https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

И.А. УМНОВА-КОНЮХОВА

ГЕНЕРОЛОГИЯ И ФУТУРОЛОГИЯ ПРАВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

Монография

**МОСКВА
2023**

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

УДК 34.04
ББК 67.0
У 54

Серия
«Правоведение»

Отдел правоведения ИНИОН РАН

Сведения об авторе:
Ирина Анатольевна Умнова-Конюхова, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ

Рецензенты:

Садовникова Г.Д., доктор юридических наук, профессор;
Фролова Н.А., доктор юридических наук, профессор

Рекомендована к печати Ученым советом ИНИОН РАН

Умнова-Конюхова, И.А.

У 54 **Генерология и футурология права : тенденции и прогноз развития** : монография / И.А. Умнова-Конюхова. – Москва : РАН, ИНИОН, 2023. – 161 с.

ISBN 978-5-248-01051-6

В монографии исследуются теоретические и научно-практические вопросы генерологии права как учения об эволюции и поколениях отраслей права; о формировании и развитии футурологии права как науки и футуристического права как инструментально-функциональной отрасли права нового поколения. Рассматриваются устойчивые тенденции трансформации современного права, вопросы систематизации ее элементов и прогнозирования будущего права.

Адресуется ученым-правоведам, государственным политическим и общественным деятелем, может быть полезной аспирантам и студентам, занимающимся изучением права, политологии, философии и других общественных наук.

УДК 34.04
ББК 67.0

ISBN 978-5-248-01051-6

© ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», 2023
© Умнова-Конюхова И.А., 2023

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

УДК 34.04
ББК 67.0
У 54

The series
«*Jurisprudence*»

Department of Jurisprudence INION RAS

Information about the author:

Irina Anatolyevna Umnova-Koniukhova, Leading Researcher of the Department of Jurisprudence of the INION RAS, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation

Reviewers:

Sadovnikova G.D., Doctor of Law, Professor;
Frolova N.A., Doctor of Law, Professor

Recommended for publication by the Scientific Council of INION RAS

Umnova-Koniukhova, I.A.

Genderology and futurology of law: trends and forecast of development: monograph / I.A. Umnova-Koniukhova. – Moscow : RAS. INION, 2023. – 161 p.

ISBN 978-5-248-01051-6

The monograph explores theoretical and scientific-practical issues of the generology of law as a doctrine of the evolution and generations of branches of law; on the formation and development of the futurology of law as a science and futuristic law as an instrumental and functional branch of law of a new generation. Stable trends of transformation of modern law, issues of systematization of its elements and forecasting of future law are considered.

It is addressed to a legal scholar, a state political and public figure, and may be useful to graduate students and students studying law, political science, philosophy and other social sciences.

УДК 34.04
ББК 67.0

ISBN 978-5-248-01051-6 © Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2023
© Umnova-Koniukhova I.A., 2023

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6

Глава 1. Формирование и развитие футурологии права как правовой науки 10
1.1. Футурология – наука о будущем: возникновение и развитие 10
1.2. Футурология права (правовая футурология) как правовая наука 25
1.3. Методы футурологии права как правовой науки 34
1.4. Диагностическое право в футурологии права 38
1.5. Прогностическое право в футурологии права 45
1.6. Модернизационное право в футурологии права 51

Глава 2. Теоретические и научно-практические вопросы генерологии права 61
2.1. Генерология права: генезис, типы и периодизация развития права 61
2.2. Формирование и развитие отраслей права нового поколения: вопросы систематизации и прогнозирования развития 73
2.3. Поколения прав и свобод как учение и новые прогнозы их развития 88

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава 3. Тенденции и перспективы развития и трансформации современного права в условиях научно-технологического прогресса 107
3.1. Основные тенденции развития и трансформации современного права 107
3.2. Тенденции и перспективы развития права в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта 127
3.3. Влияние биотехнологий и нейротехнологий на современное право 145

Заключение 156

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ВВЕДЕНИЕ

В XXI столетии на фоне все возрастающего общественного запроса на научно-обоснованные предсказания будущего беспрецедентно актуализировалась потребность в объективных прогнозах развития права.

Отставание по таким позициям, как выработка концепций и стратегий правового развития в ответ на стремительно меняющуюся реальность; своевременное обновление права, его систематизация и кодификация с определением направлений совершенствования в целом и по его отдельным отраслям и институтам; выявление тенденций и перспектив обновления, модернизации и трансформации права, – постепенно ввергло человеческую цивилизацию в правовой кризис и создало угрозу правового хаоса. Внешне правовой кризис проявляется в том, что правовое развитие сегодня – это не всегда своевременное, обоснованное и последовательное обновление права, адекватно отражающее складывающиеся реалии. Современное право напоминает ветхое лоскутное одеяло с многочисленными заплатами и дырками.

В нынешнюю эпоху ускорения и усложнения взаимодействия между субъектами правоотношений реагирование на изменения и потребности в правовом регулировании зачастую происходит в виде импульсивного, конъюнктурного и непродуманного правотворчества, порождающего многочисленные и противоречащие друг другу по содержанию источники права, все более усложняющие возможность правореализации и правоприменения. Сталкиваясь с новыми запросами на противодействие глобализирующимся угрозам и вызовам человеческой цивилизации, на трансформацию макро- и микросистем регулирования и управления под воздействием научно-технологического прогресса, правовой инструментарий запаздывает или оказывается беспомощным в решении возни-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

кающих задач и проблем развития. Попытки судами и другими правоприменителями скорректировать и адаптировать «замысел» законодателя, снять коллизии и пробелы в праве коренным образом не меняют ситуации, которую можно охарактеризовать в целом как правовой коллапс.

Причина происходящего прежде всего кроется в том, что у права будущего нет ясной парадигмы развития. В основе движения в будущее должна лежать фундаментальная идея и основанные на ней ценности и цели развития. Но определены ли они таким образом, что способны обеспечить истинный прогресс для человека и человечества? Вопросов, возникающих по этому поводу, немало. Увлекаясь анализом принципов и норм права, правоведы мало изучают динамику их реализации и почти не смотрят в будущее, не дают долговременных прогнозов. Поэтому известных футурологов-провидцев среди правоведов нет, эту нишу заняли философы, политологи, экономисты, социологи, историки и другие обществоведы, которые оказались намного ближе к практике и анализу развития реальных отношений, но не владеют правовым инструментарием их регулирования.

Справедливости ради следует отметить, что современная теория права благодаря междисциплинарным подходам развивается весьма интенсивно и подвергается значительной дисперсии. Это выразилось, в частности, в продвижении зарубежными и отечественными правоведами таких учений и методологий, как телеология права и онтология права, правовая аксиология и правовая антропология, правовая герменевтика и правовая когнитивистика, социология права и кибернетика права и т.п. Развитие этих и других учений происходит, однако, пока довольно хаотично, без системной взаимосвязи и последовательного их внедрения в образовательные дисциплинарные курсы по теории и философии права. Кроме того, как представляется, данным учениям не хватает синтезирующего направления диагностико-прогностических исследований, которое способно взять на себя именно правовая футурология. Вслед за признанием такой науки важно выделить внутри нее соответствующие новые институты (или направления) научных исследований, к которым, как минимум, сегодня уже можно отнести генерологию права (учение об эволюции и поколениях правовых систем и правовых явлений); диагностическое право (оценка состояния и тенденций развития права); прогностическое право (учение о прогнозировании и определении перспектив развития

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

права); модернизационное право (программно-стратегические исследования по обновлению и совершенствованию права).

В данной монографии автор исходит из того, что в контексте футурологического анализа применительно к праву как сложной и многоуровневой системе речь должна идти по крайней мере о следующих составляющих:

– о правовой футурологии или футурологии права как правовой науке,

– футуристическом праве как отрасли права нового поколения,

– правовом футуризме как принципе и методологии права,

– правовой футуристике как сфере человеческой деятельности и объекте правового регулирования, соответственно.

Содержание правовой футурологии объективно предопределяется тенденциями и перспективами развития цивилизации, общества и государств, выявляемыми футурологией. Футурология от лат. *futurum* – будущее и греч. *λόγος* (*логос)* – это учение, предметом которого является прогнозирование будущего, в том числе путем экстраполяции существующих технологических, экономических или социальных тенденций или предсказания будущих тенденций. Методы изучения тесно связывают футурологию с историей, политологией, социологией и другими общественными науками.

Всплеск футурологии пришелся на 1960–1970 годы. Наибольший интерес у футурологов в этот период вызвали прогнозы научно-технического и технологического прогресса, получившего в 1970-годы невиданные масштабы и темпы развития. Стали прогнозироваться естественно-научная, технологическая, социальная, экологическая и иные составляющие прогресса. Данные сферы научного интереса в том же векторе начали в дальнейшем дифференцироваться под влиянием развития информационно-цифровых, инженерных, медицинских, биологических, нейронных и иных новых технологий, обещающих существенно преобразовать жизнь отдельного человека и человечества в целом к концу XX столетия. Вместе с данными технологиями в цивилизацию пришли понятия ускорения и роста развития, правовые границы которого, однако, не были выставлены, что обусловило появление целого ряда угроз и вызовов жизни и здоровью человека, его индивидуальности и самосознанию как личности. К сожалению, именно технологический акцент оценки научно-технического развития в футурологии стал определяющим для измерения прогресса.

При оценке перспектив развития человечества объяснимо конкурируют «оптимистическое» и «пессимистическое» направ-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ления прогнозирования. Общая парадигма оптимистического прогноза состоит в следующем постулате: будущее человечества зависит от того, насколько полно удастся наполнить гуманистическим содержанием научно-техническую, технотронно-электронную, технологическую и другие революции, свидетельствующие о качественном прорыве цивилизационного развития. Важно признать, что для права *главный вектор развития состоит в его гуманизации, т.е. в продвижении и защите интересов человечества, которые обеспечивают гармоничную жизнь и прогресс*. Оценка и прогнозы тенденций правового развития в этом направлении связаны с различными методологиями системного, диалектического, интегративного, телеологического, аксиологического, онтологического, герменевтического, социологического, сравнительного, кибернетического, синергетического и иных типов анализа, с новыми методологиями деонтической логики, семиотики, гомологии, таксономии, конгруэнтности и других научных подходов и технологий междисциплинарного исследования, обеспечивающих его объективность и всесторонность.

Данная монография – результат систематизации и развития авторских исследований по выдвижению инновационных идей признания современным правоведением науки правовой футурологии и футуристического права как отрасли права, а также по формированию нового учения и будущей науки – генерологии права, которая в определенной мере может быть интегрирована в футурологию права как научно-правовой институт. Частично общие идеи правовой футурологии были проанализированы в изданной ранее монографии, посвященной конституционному футуристическому праву и конституционной футурологии (Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. – Москва : Русайнс, 2021. – 286 с.). Выход этой книги позволяет, как представляется, еще более последовательно и системно продвинуться в создании научной школы генерологии и футурологии права, аналогов которой нет пока ни в отечественном, ни в зарубежном государственном, ни в международном правоведении.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава 1.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФУТУРОЛОГИИ ПРАВА КАК ПРАВОВОЙ НАУКИ

1.1. Футурология – наука о будущем: возникновение и развитие

Ускорение диалектики синхронизации прогресса и регресса в современную эпоху, глобализация и дифференциация общественных отношений, появление новых угроз и вызовов человеческой цивилизации – эти и другие тенденции современной жизни актуализировали научные теоретические и прикладные исследования, определяющие прогноз и перспективы нашего будущего при выборе тех или иных векторов и моделей развития. Запрос на такие исследования заставляет нас обратить более пристальное внимание на футурологию как на науку, на футуризм как учение (принцип и методология) и на футуристику как сферу человеческой жизнедеятельности.

В современную эпоху футурология преобразовала учение о футуризме как принципе и методологии познания в науку, которая занимается прогнозированием и моделированием будущих эволюционных процессов. Футурология (лат. *futurum*- будущее и греч. *λόγος* – учение) в современном понимании – это наука, разрабатывающая учение о будущем: прогнозирование будущего, в том числе путем экстраполяции[1] существующих технологических, по-

[1] В данном случае под *экстраполяцией* понимается перенос выводов, сделанных относительно какой-либо части объектов или явлений, на всю совокупность данных объектов или явлений, а также на их другую какую-либо часть. (См.: Экстраполяция // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. –

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

литических, экономических, социальных, культурных и иных знаний, формирование обоснованных выводов о прошлых, настоящих и будущих тенденциях развития в их диалектической взаимосвязи и динамике.

Несмотря на важность понимания футурологии как сложносоставной межпредметной комплексной науки о будущем в экзистенциональном и динамическом измерении фундаментальных вопросов бытия и развития, большинство исследователей опираются лишь на ее теоретические или, наоборот, сугубо прикладные свойства, связанные с новыми технологиями исследований, обусловленными цифровизацией и искусственным интеллектом[1]. Как замечает, к примеру, В.И. Крусс, заявившая о себе в середине XX столетия скорее с философских позиций футурология все более тяготеет к научности, стремясь исследовать «дремлющие факторы» будущего с позиций рациональной индукции и логики, помноженной на ресурсы компьютерного прогнозирования и темпоральной экстраполяции[2].

Между тем встречаются и более глубокие подходы научного футурологического анализа, связанные с определением тенденций и процессов сущностного преобразования и факторов развития, с новыми методологиями диагностики и прогнозирования, с критикой существующих футурологических прогностических исследований[3]. В частности, Ивайло Лазаров обращает внимание на антипроективность по отношению к большинству футурологических прогнозов и моделей на будущее. Этот критерий основан на понимании исследователем того, что модальность времени, и особенно

Минск, 1999. – С. 798. – URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/604/ekstrapolyaciya.htm (дата обращения: 06.12.2022).

[1] См.: напр.: Былевский П.Г. «Большие персональные данные» : практическая футурология новых угроз // Информационная безопасность и межкультурная коммуникация в контексте цифровой трансформации : сб. науч. тр. / ред. коллегия: П.Г. Былевский (отв. ред.) [и др.]. – Москва, 2022. – С. 122–128; Глебов И.Н. Правовая футурология : постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государствоведение. – 2018. – № 1. – С. 12–29.

[2] См.: Крусс В.И. Конституционная футурология и наука права. Файл «криптовалюта» // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10(95). – С. 126–127.

[3] См., напр.: Lazarov I. Phenomenological Contribution to Anti-Projectional Futurology // Filosofiya-Philosophy. – 2012. – Vol. 21, N 4. – P. 295–303; Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Будущее России и кризисы цивилизаций (диалектическая футурология культуры) // Изв. высших учеб. заведений. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 4, № 2. – С. 149–153.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

с учетом агонии больших политических проектов, давно перешла в антипроективную эпоху. Он утверждает, что эпохальность является значимой во времени только тогда, когда трансцендентно (т.е. в соответствии с неотложной генеалогией всех возможных смыслов, дающих значение) предполагается ответственность субъекта за то, чтобы разделять смысловую и социальную значимость определенного дискурсивного содержания[1].

Представляется, что футурология как сложносоставная межпредметная и комплексная наука о будущем опирается на синтез ментальных, поведенческих и реальных процессов, анализируемых в диалектике времени и пространства. Американский философ и футуролог Р.А. Уилсон заметил, что «будущее существует сначала в воображении, потом – в воле и в действии, а потом уже в реальности»[2]. Формирование представлений о будущем является основой научного доктринально-стратегического мышления и, соответственно, стратегического программирования, планирования и управления. Отсутствие же этих категорий, как правило, крайне негативно сказывается как на государствах, так и на любых более или менее серьезных начинаниях человеческой жизнедеятельности[3].

Главной целью футурологии как науки является не столько прогнозирование каких-то конкретных или единичных событий, сколько представление нашего вероятного или альтернативного будущего в целом. В то же время футурология формирует учения – теории, концепции, доктрины, прогнозы о будущем применительно к определенному историческому этапу политического, социального, экономического, духовно-культурного и иного развития с помощью обобщения эмпирического опыта по изучению отдельных явлений и событий.

Попытка построения футурологии как науки была инициирована самим ходом истории и сегодня, как никогда, приобрела чрезвычайно важный, жизненно необходимый смысл выживания и развития. Масштабные события и ускорение перемен в XX в. поставили под сомнение истинность уже устоявшихся или традиционных исторических версий развития человеческой цивилизации.

---

[1] Lazarov I. Ibid. – P. 295.

[2] Цит. по: Арутюнян Г. Прогнозирование и формирование будущего // 21-й век. – 2011. – № 3(19). – С. 5.

[3] См.: Кокошин А.А. Стратегическое управление : теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. – Москва, 2003. – С. 14.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Выдвинутая исследователями тема «конца истории», понимаемая как закономерный результат предшествующего развития общества, актуализировала проблемы выживания и преодоления неизвестности и неопределенности будущего. В этом контексте обращает на себя внимание Доклад ООН о человеческом развитии 2021/2022 гг. «Неопределенные времена, неустроенные жизни: Формируя наше будущее в меняющемся мире», в котором откровенно заявляется, что человечество живет в неопределенное время[1]. Разработчики доклада ставят задачу найти нужные ответы, серьезно взглянуть на устоявшиеся и чрезмерно упрощенные предположения о том, как принимаются решения.

Футурологию, как представляется, можно рассматривать в широком и узком значениях. В широком – это собирательный термин, принятый для обозначения разнообразных исследований о *будущем человечества*; в узком – это область строго научно-ориентированных знаний, охватывающая оценку *тенденций, прогнозы и перспективы развития процессов и явлений.*

В авторском понимании футурология – это междисциплинарная наука, которая анализирует прошлые, настоящие или текущие события с целью прогнозирования будущих событий, определения этапов (поколенческих или генерологических процессов), тенденций и перспектив развития, формирования стратегий и программ модернизации и совершенствования человеческой жизнедеятельности на разных уровнях ее проявления (планетарный, региональный, государственный, внутригосударственный, локальный и пр.). Данная наука дифференцируется применительно к отраслям знаний и развивается как экономическая, политическая, социальная, экологическая, духовная, правовая, культурологическая, космическая, биологическая и другие виды футурологий как отраслевых наук, привязанных к конкретной сфере знаний (экономическая, политическая, социальная, экологическая, правовая футурологии и пр.). Отражая запросы на прогнозы, современные отечественные исследователи привязывают футурологию к глобальным международным и государственным политическим процессам[2], изучению про-

[1] Доклад ООН о человеческом развитии 2021/2022 гг. «Неопределенные времена, неустроенные жизни : Формируя наше будущее в меняющемся мире. – URL: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

[2] См.: Сомсиков А.И. Политическая футурология // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 2/5(72). – С. 375–379.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

блем милитаризма[1], экологической, биологической[2], генетической[3], продовольственной[4] и иной безопасности, а также другим актуальным задачам цивилизационного развития.

Наряду с серьезной научно-прогностической и прикладной, прагматическо-преобразовательной или созидательной миссией определения будущего футурология начала проявлять себя в общественном сознании как жанр человеческой жизнедеятельности, особенно в искусстве, произвольно интерпретирующем человеческое будущее с использованием фантазий и мистификаций. В число футурологов стали включаться не только ученые, глубоко оценивающие и обосновывающие происходящие процессы, но и писатели-фантасты, режиссеры и сценаристы, снимающие фантастические фильмы, художники, публицисты, путешественники и пр. Под знаменем футурологии активно реанимируется и провидение, идущее еще от древних времен. Число «предсказателей» и «провидцев» не уменьшается, а растет по мере развития человеческой цивилизации.

Таким образом, в зависимости от трактовки футурология понимается в разных аспектах: как строгая наука о будущем, как попытка сформулировать принципы нового мировоззрения и «цели для человечества» (А. Печчеи), как новая мифология, признанная сплотить жителей «мировой деревни» (Д. Шелл). При этом различен не только круг футурологов, но и уровень объектов футурологических исследований. Это мир и человечество в целом, мировая экономика (Римский клуб, Всемирный банк), будущее конкретных стран (Г. Кан), грядущие изменения мирового порядка

---

[1] См.: Мищенко И.Е. Футурология милитаризма: основания и опыт социокультурного прогнозирования // Человек. Культура. Образование. – 2021. – № 2(40). – С. 127–140.

[2] См., напр.: Кравец И.А. Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть II) // Журнал российского права. – Москва, 2022. – Т. 26, № 6. – С. 5–31; Акимцева Я.В. Международная конституционализация в сфере проведения биомедицинских исследований // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов; Москва, 2022. – № 2. – С. 258–269.

[3] См.: Шевченко О.А. Генный допинг и биоэтика : правовое регулирование, перспективы, прогнозы, препятствия // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2021. – № 8(84). – С. 62–68.

[4] См.: Стожко К.П. Футурология питания и продовольственная проблема : сценарии будущего // Продовольственная безопасность России: история, теория, практика. – Екатеринбург, 2022. – С. 123–135.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

(Ж.-Ж. Серван-Шрайбер), возможные изменения этических ценностей и социальных приоритетов (С. Ниринг) и др.

По мнению ряда исследователей, такое разнообразие интерпретаций футурологии не позволяет говорить о ней как о конституированной социальной дисциплине[1]. В силу вольного и широкого толкования авторитет футурологии оказался весьма зыбким. Ситуацию, однако, стоит изменить. Следует понимать, что в современной науке, призванной обслуживать запросы на серьезные аналитические исследования о будущем, важно разграничивать исследования футурологов, базируемые на объективации и обосновании закономерностей и перспектив развития с использованием апробированных методологий научного анализа, от предсказаний социализированных провидцев, представляющих свои выводы на основе интуиции, опыта, озарения или применения духовных знаний.

Считается, что футурология как новая область познаний впервые была предложена писателем-фантастом Х.Г. Уэллсом[2]. Официально термин «футурология» был введен в научный оборот в 1943 г. немецким социологом О. Флехтхеймом для обозначения социальной дисциплины «философия будущего», основным предметом которой должно было стать будущее человечества и человеческого общества[3].

В период с конца 1960-х по 1970-е годы сформировалось понятие футурологии как «науки о будущем» и «истории будущего», ориентированных на познание перспектив всех явлений действительности и прежде всего социальных. Такое понимание футурологии было связано с появлением в этот период специальных учреждений – научных центров, разрабатывавших научно-технические и социально-экономические прогнозы, и содержало претензию на монополизацию прогностических функций существовавших научных дисциплин.

С 1960-х годов преобладающим в западной футурологии стало технократическое направление, апологизировавшее научно-

---

[1] См.: Белявский А.В., Лисичкин В.А. Тайные предвидения. Прогностика и будущее. – Москва, 1977. – 160 с.

[2] Более подробно об истории возникновения и развития футурологии см.: Умнова-Конюхова И.А.* Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. – Москва, 2021. – С. 12–33.

* В монографии сноски с фамилией автора приведены в соответствии с публикациями: Умнова И.А.; Умнова (Конюхова) И.А.

[3] См.: Мазаник М.Н., Белоковыльский М.С. Футурология // Гуманитарная энциклопедия : Концепты [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – 2021. – URL: https://gtmarket.ru/concepts/7317 (дата обращения: 02. 12.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

технический прогресс как главное средство разрешения социальных проблем. Данным направлением была выдвинута концепция «постиндустриального общества», трактовавшая перспективы развития человечества со сциентистских позиций. (Д. Белл, Г. Кан, Зб. Бжезинский и другие). В рамках леворадикального течения футурологии (А. Ускоу и другие) научно-технический прогресс трактовался как катализатор неизбежного краха западного общества.

Термин «постиндустриализм» возник еще в начале XX в. в работах английских ученых А. Кумарасвами и А. Пенти, а понятие «постиндустриальное общество» впервые использовал в 1958 г. Д. Рисмэн. Однако основоположником постиндустриализма как учения считается американский социолог Дэниел Белл[1], разработавший целостную теорию постиндустриального общества. Д. Белл утверждал, что история человечества – это последовательный процесс смены трех фаз цивилизационной организации общества: традиционное, индустриальное и постиндустриальное общество. В качестве критериев градации он использовал уровень развития экономики и интеллектуальные культуры[2].

На развитие футурологии по второй половине XX столетия существенное влияние оказала холодная война – глобальное геополитическое, военное, экономическое и идеологическое противостояние в период с 1946 г. до конца 1980-х между двумя блоками государств, центром одного был СССР, а другого – США. Во время холодной войны Герман Кан, Олаф Хелмер и другие эксперты в Центре «RAND Corporation» заложили методологические основы для футурологии, используя сценарную технику, теорию игр и системный подход для анализа военной стратегии. Г. Кан попытался спрогнозировать грядущее путем сравнительного анализа стран различного культурного и экономического уровня. Изучались результаты достижения целей, поставленных в прошлом, но возможность единого будущего человечества отрицалась[3].

---

[1] Более подробно о взглядах Д. Белла см.: Голованова Е.В. Прогностический потенциал теории постиндустриализма Д. Белла. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prognosticheskiy-potentsial-teorii-postindustrializma-d-bella (дата обращения: 02. 12.2022).

[2] См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования: пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва, 2004. – 783 с.

[3] См.: Kahn H., Wiener A.I. The Year 2000: A Framework for Speculation on the next 33 Years. – New York, 1967. – 431 p.; Kahn H. The next 2000 Years. – New York, 1976. – 241 p.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

В конце 1960 – начале 1970-х годов на первый план в футурологии выходит изучение глобальных проблем. Ведущей организацией данного направления стал Римский клуб (А. Печчеи, А. Кинг, Д. Медоуз, Э. Пестель, М. Месарович, Э. Ласло, Дж. Боткин и другие), инициировавший глобальное моделирование перспектив развития человечества и «пределов роста» технологической цивилизации.

В 1961 г. после публикации основной книги «О термоядерной войне» Герман Кан покинул RAND, чтобы сформировать институт Хадсона (Hudson), где занялся социальным прогнозированием и государственной политикой. Его работа завершилась выходом в 1967 г. книги «Год 2000: основы для обсуждений следующих 33 лет», которая вызвала большие споры и вдохновила на выход таких влиятельных и дискуссионных футурологических работ, как «Пределы роста» и «Человечество на переломе».

Доклад Римскому клубу «Пределы роста», опубликованный в 1972 г. учеными-экологами Донеллой Х. Медоуз, Деннисом Медоуз, Йоргеном Рандерс, Уильямом Беренс В. III из Массачусетского технологического института, содержит результаты моделирования роста человеческой популяции и исчерпания природных ресурсов. Основываясь на компьютерных моделях, описывающих взаимодействие мировых социально-экономических тенденций, доклад представляет апокалиптические картины глобального коллапса, связанного с ростом населения, индустриальным развитием, увеличением загрязнения, нехватки еды и истощением природных ресурсов.

В свою очередь двое других исследователей RAND, Олаф Хельмер и Т.Дж. Гордон, основали Институт будущего и стали пионерами в области использования сценариев в предсказании развития событий будущего. Элвин Тоффлер в 1966 г. впервые начал преподавать курс, посвященный футурологии, в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке. Большинство ключевых идей Тоффлера было представлено в его книге «Шок Будущего» (Футурошок, 1965 г.)[1] о влиянии ускоренных темпов изменения в обществе, в том числе «супериндустриализации» и «информационной перегрузке».

В рамках футурологии последней трети XX в. можно выделить направления «экологического пессимизма» (Дж. Форрестер, Д. Медоуз, Р. Хейлбронер), прогнозирующего негативные послед-

[1] См.: Тоффлер Э. Футурошок. Шок будущего: пер. с англ. – Санкт Петербург, 1997. – 461 с.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ствия развития человечества, и «научно-технического оптимизма» (Э. Тоффлер, М. Месарович, Э. Ласло, Э. Пестель), обосновывающего возможность реализации позитивных тенденций технологического развития.

На рубеже XX и XXI вв. футурология приобретает новый потенциал на фоне так называемой четвертой промышленной революции[1]. Если первые три промышленные революции были основаны на энергетике и праве собственности на материальные активы, то четвертая – цифровая – базируется прежде всего на результатах интеллектуального труда. В реалиях четвертой промышленной революции, или «Индустрии 4.0», встают вопросы отношений между человеком и роботами, безопасности человека, необходимости определения статуса уже существующих и новых участников (роботов, искусственный интеллект) правоотношений[2].

В условиях четвертой промышленной революции изменения охватывают разные стороны жизни: рынок труда, жизненную среду, политические системы, технологический уклад, человеческую идентичность и др. Основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб характеризует масштаб изменений как беспрецедентный для истории человечества. Перемены затронут всех: отношения человека с миром, с собой и другими людьми кардинально изменятся. По мнению Клауса Шваба, человечество стоит на краю новой, т.е. пятой технологической революции, которая кардинально изменит то, как мы живем и работаем, относимся друг к другу. Подобного масштаба и сложности перемен человечеству еще никогда не доводилось испытывать. Конечно, сейчас невозможно предвидеть, как она будет разворачиваться, но уже сейчас очевидно, что она затронет все группы, слои и прослойки человечества, все профессии и т.д.[3]

---

[1] Четвертая промышленная революция (англ. The Fourth Industrial Revolution) – это массовое внедрение киберфизических систем в производство (индустрия 4.0) и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг. Industrie 4.0 – концепция, используемые в рамках германской государственно-частной программы по созданию автоматизированных взаимодействующих с внешней средой производств, выпускающих индивидуализированные продукты.

[2] См.: Мануков С. 4-я промышленная революция в Давосе // Expert Online. – 2016. – URL: https://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyishlennaya-revolyutsiya/ (дата обращения: 02. 12.2022).

[3] См.: Шваб К. Четвертая промышленная революция. – Москва, 2016. – 208 с.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Крупные сдвиги в политической, социальной и экономической сферах требуют хотя бы относительной определенности в оценке масштаба и направленности изменений. Модели построения нового общества, предложенные футурологами, различны.

Первый вариант– построение базовой модели нынешнего состояния общества и определение некоторых процессов, тенденций и явлений как формирующихся доминант будущей реальности. Отсюда формулируются определения будущего общества как «информационного», «технотронного», «электронного» и др. За базовые структуры нового общества принимаются различные и разноуровневые ее подсистемы. К примеру, из сферы культурно-идеологического развития социума выделяется область массмедиа (концепция медиа М. Маклюэна), из производственной сферы – техника (концепции технократического общества), а из последней – информационно-технологическая (концепции информационного общества). Указанный подход отличает признание доминирования одной из социальных сфер.

Другой разновидностью прогноза является определение общества как вышедшего за рамки своих старых границ, к примеру – как постиндустриального. Тем самым констатируется, что общество будущего не будет радикально отличным от существующего, скорее оно станет результатом синтеза старых и новых тенденций, институтов, форм деятельности и так далее. Современное общество в рамках данного подхода трактуется как конгломерат высокодифференцированных, в значительной степени автономных, слабо скоординированных между собой социальных сфер.

Оценка и прогнозы развития связаны с различными способами системного, диалектического, интегративного, телеологического, аксиологического, онтологического, герменевтического, социологического, сравнительного, кибернетического, синергетического и иных типов анализа с новыми методологиями деонтической логики, семиотики, гомологии, таксономии, конгруэнтности и прочих методов междисциплинарного исследовании, обеспечивающего его объективность и всесторонность.

В отличие от других наук футурология находится в более невыгодном положении с позиции ответственности за ее результаты. В любом прогнозе есть степень погрешности, но общество еще не осознало это и потому негативно относится к случаям, когда прогноз не сбывается.

Прогнозы могут рухнуть из-за различных ключевых причин. Во-первых, от футурологов ускользает контекст будущего, по-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

скольку они чаще всего соотносят свои прогнозы с опытом настоящего и недавнего прошлого и могут не учитывать изменения в социальных отношениях, экономических силах или политических реалиях, которым еще предстоит произойти. Во-вторых, бывают события, которые в принципе невозможно предсказать: они ломают цепочку причины и следствия и выдвигают новую логику развития. В-третьих, наука склонна к переоценке динамики развития, так как невозможно учесть всю ее многофакторность. В частности, авторы вышеупомянутого доклада «Пределы роста» значительно переоценили истощение нефти, природного газа, серебра, урана, алюминия, меди, свинца и цинка. Футуролог Герман Кан в книге «Грядущие вещи» (Things to Come, 1972) ускорил наступление энергетического кризиса по сравнению с реальностью. Примером успешного прогноза является закон Мура. Американский инженер Гордон Мур предсказал, что количество транзисторов на интегральных схемах удваивается каждые два года. Его прогноз лишь укрепился со временем, так как он предположил технологические инновации и пересмотрел предсказанные им сроки.

Многие прогнозы не сбываются в силу того, что человечество меняет свое отношение к возникшей проблеме и включает меры противодействия. В этом проявляется конструктивная роль футурологии. Как удачно заметил Рэй Бредбери, «я не пытаюсь описать будущее, я пытаюсь предотвратить его».

В понимании места футурологии как науки важно изначально определиться с ее отличием от футуристики. Под последней следует понимать сферу человеческой жизнедеятельности, связанной с прогнозированием будущего. К футуристам, а не футурологам относятся публицисты-аналитики, писатели-фантасты, художники-авангардисты (футуризм в искусстве) и пр., т.е. все те, кто занимается прогнозом будущего, не основываясь на строгой научной методологии исследования, а полагаясь больше на традиционные общедоступные знания, элементарную логику и интуицию, жизненный опыт, предпочтения в творчестве и пр. К футуристам уместно отнести и предсказателей в более узких специализациях, охватывающих развитие в рамках одного сегмента. В их числе, например, Рэй Курцвейл – в области искусственного интеллекта; Эрик Дрекслер – в сфере нанотехнологий; Патрик Диксон – в бизнесе; Арнуф Грублер – в области энергетики окружающей среды; Пол Робертс – в вопросах нефтедобычи; Грег Сток – в области генной инженерии.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

При выдвижении образа «общества будущего» футурологи применяют три ключевые методологии – *системный анализ, моделирование и прогнозирование.*

Универсальная для наук *методология системного анализа* в футурологии подразумевает построение модели взаимодействия нескольких систем, изучение и оценку противоречий между различными регионами мира, политическими и правовыми режимами, социальными и экономическими системами, между различными интересами в обществе и государстве и т.д.

Оценка нынешнего состояния общества для прогнозирования будущего предполагает также использование *метода моделирования* (в том числе математического моделирования). Будущий прогноз делается на основе изучения различных состояний модели изучаемого социума с определенным числом переменных (к примеру, таких, как население, капиталовложения, использование невозобновимых ресурсов, загрязнение окружающей среды и производство продовольствия в моделях Дж. Форрестера).

Особое место в футурологии занимание *прогнозирование* – это научная методология, которая опирается на объективные факторы, законы логики и другие научные требования. Прогнозирование будущего как методология в футурологии осуществляется с помощью различных частных методов или техник – путем экстраполяции существующих технологических, экономических, социальных и иных тенденций и предсказания будущих трендов путем составления сценариев развития, с помощью методов обратной передачи, Дельфи, мозгового штурма, морфологии и других.

Экстраполяция – это логико-методологическая процедура распространения (переноса) выводов, сделанных относительно какой-либо части объектов или явлений на всю совокупность (множество) данных объектов или явлений, а также на другую какую-либо часть или область; распространение выводов, сделанных на основе настоящих и (или) прошлых состояний явления или процесса на их будущее (предполагаемое) состояние.

Посредством данной процедуры изучаются тенденции показателей, которые экстраполируются на будущее математическими методами. Базовым принципом является тезис, что будущее формируется под влиянием тех же сил, которые играли определяющую роль в прошлом. По этой причине метод эффективен при краткосрочном прогнозировании, он применим тогда, когда условия остаются стабильными на протяжении большого отрезка вре-

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

мени, «охватывающего как наблюдавшийся в прошлом, так и прогнозируемый отрезок времени» (наличие так называемой инерции развития)[1].

Сценарии являются одним из наиболее популярных методов, используемых в футурологии, особенно правительственными, корпоративными и военными аналитиками, в качестве средства принятия решений. Сценарий не является точным прогнозом будущего, а вероятным описанием того, что может произойти. При использовании этого метода прогнозирования выявляются факторы, влияющие на развитие ситуации, и строятся вероятные сценарии будущего, основанные на соответствующих факторах.

Метод сценариев пользуется особой популярностью при построении долгосрочных прогнозов. Сценарии, как правило, предполагают три возможных варианта развития событий: оптимистичный, пессимистичный и наиболее вероятный[2].

Сценарные разработки содержат разнообразные элементы составления экспертных прогнозов о том, какие варианты развития могут иметь место в той или иной ситуации и какие последствия будут иметь эти процессы. Как правило, они предполагают выполнение следующих шагов:

– уточняется общий фон развития ситуации и в этом подтексте выделяются те события, которые имеют наибольшую вероятность воплощения в жизнь;

– определяются факторы и параметры, которые оказывают максимально бóльшее воздействие на развитие данного события;

– определяются как предельные, т.е. максимальные значения вышеупомянутых факторов и параметров, так и минимальные масштабы их воздействия;

– в результате определенных логических сопоставлений параметров и факторов формируются те возможные сценарии, вероятность реализации которых оценивается максимально высоко или теоретически не исключается[3].

Еще один часто используемый в прогнозе метод *«обратной передачи»* содержит вопрос, какие изменения в настоящем потре-

---

[1] См.: Прогнозирование будущего: новая парадигма / под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. – Москва, 2008. – 282 с.

[2] См.: Арутюнян Г. Цивилизационный и идеологический контекст информационной безопасности // О некоторых проблемах информационной безопасности. – Ереван, 2009. – С. 32.

[3] См.: Арутюнян Г. Прогнозирование и формирование будущего // 21-й век. – 2011. – № 3(19). – С. 9.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

буются для альтернативных вариантов будущего. Применение этого метода подразумевает анализ множества возможных точек расхождения с временной шкалой, поскольку прогнозирование построит несколько сценариев.

Метод Дельфи (Delphi) – это метод группового прогнозирования, коллектив экспертов определяет сроки, вероятность и последствия ситуаций, оценивает тенденции и события, связанные с конкретной проблемой.

Во время первого этапа эксперты, действующие на квазианонимных условиях, представляют свои прогнозы по исследуемой проблеме, которые доводятся до всех участников. Эксперты должны комментировать крайние точки зрения и в итоге обосновать или изменить собственные оценки. Процедура повторяется до тех пор, пока не достигается приемлемое для организаторов совпадение прогнозов. Для эффективного применения метода Дельфи необходимо соблюдение множества предварительных условий, однако главным фактором является наличие высококвалифицированного экспертного сообщества и культуры его целенаправленного использования[1]. Участники поддерживают анонимность, и процесс прогнозирования повторяется несколько раз, пока участники не приходят к консенсусу.

Кроме кратко представленных методов прогнозирования в настоящее время используется и ряд других методологий. По данным 2001 г., различными методами прогнозирования пользовались около 30 стран, и сегодня их количество значительно выросло. Однако, как полагает Г. Арутюнян, лидером в этой области продолжают оставаться США[2].

Ряд исследователей-футурологов придерживаются тезиса «открытого будущего», в отношении которого нельзя дать более или менее адекватные прогнозы (Б. де Жувенель). Роль футуролога, по их мнению, сводится к тому, чтобы представить круг эффективных комбинаций различных факторов, согласованных с приоритетными социальными целями, либо несколько сценариев возможного развития общества (Стэнфордская группа). Исследовательская методология большинства футурологов эклектична, что во многом предопределено трактовкой объекта исследования. Так, Э. Тоффлер констатирует невозможность описывать децентрализованное

[1] Прогнозирование будущего: новая парадигма / под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. – Москва, 2008. – 282 с.

[2] Арутюнян Г. Указ. соч. – С. 10.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

фрагментарное, функционально-диффузное общество будущего с помощью какого-либо одного метода[1].

Стремясь обосновать логику развития, футурологи расширяют представления о законах диалектики и пытаются обнаружить цикличность или эволюционную сегментацию в человеческой цивилизации и окружающего ее мира. Цикличность можно наблюдать в самых различных видах и формах жизнедеятельности и развития. Например, есть циклы астрономические: планетарные (Земля делает оборот вокруг Солнца за 365 дней), лунные циклы (Луна делает оборот вокруг Земли за 28 дней), галактические и вселенские. Астрономические циклы влияют на человека, у него это проявляется в собственном биоритме. Цикличность обнаруживается в экономике (цикличность экономических кризисов), в государственном и политическом развитии (цикличность парламентского и партийного кризисов), в геополитике (цикличность кризисов в международных отношениях) и пр. Цикличность в праве подразумевает эволюцию права и изменение ее типов, формирование разных поколений правовых систем и их элементов, правовых семей, правовых культур, т.е. все то, что следует относить к генерологии права.

В завершение необходимо отметить, что период конца XX и начала XXI столетия сформировал, как представляется, новый запрос на футурологию и футуристику. В современном цивилизационном развитии наблюдается некоторая растерянность человечества перед глобальными вызовами и угрозами его существованию и развитию. В новой эре, несмотря на огромные достижения научно-технологического прогресса, человечество вступило в период выживания по многим позициям: кризисная и неустойчивая экономика, глобальная экологическая деградация, социальная неустойчивость, рост социального напряжения и маргинализация, вызовы и угрозы миру, безопасности, нравственно-духовным устоям общества, всплеск новых эпидемий и пандемий и пр. Все эти показатели глобальных бедствий свидетельствуют о недостаточно серьезном отношении людей к работе над будущим человечества, к защите жизни, здоровья и к обеспечению благополучия не только нынешнего, но и будущих поколений. Представляется, что в XXI в. футурология как наука призвана стать фундаментальным

[1] См.: Тоффлер Э. Футурошок : пер. с англ. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 7–12.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

учением на пути решения глобальных проблем, она должны проникнуть в теорию, методологию и практику других наук, учений и сфер жизнедеятельности, инициировать формирование отраслевых футурологических наук и направлений футуристической деятельности. Следствием этих исследовательских процессов должно стать формирование модели правовой футурологии (футурологического права) как новой науки о праве будущего и футуристического права как отрасли права нового поколения с проведением их дифференциации, выявлением взаимосвязей в системе правовых наук и отраслей права, других мега, медиум и микроэлементов современного права.

1.2. Футурология права (правовая футурология) как правовая наука

Как известно, в XX столетии на повестке дня стоял вопрос будущего права и государства как таковых. Исчезновение традиционного права предсказывалось идеологами анархизма, коммунизма (коммунитарного права), разработчиками концепций технотронного (постиндустриального) общества и другими представителями правового нигилизма. В начале XXI в. данные предсказания потеряли былую актуальность, снизили свое влияние, хотя и не исчезли совсем из пространства политико-правовых дебатов. На первый план, однако, вышли другие оценки и прогнозы, а именно аналитические выводы о трансформации права, его модернизации на фоне масштабных перемен как характера, так и структуры регулируемых отношений в условиях их глобализации, диверсификации, конвергенции, цифровизации, виртуализации и иных существенных изменений.

Развитие межпредметных взаимосвязей между естественными, точными и гуманитарно-социальными науками в XXI в. послужило импульсом для развития уже сложившихся и формирования новых комплексных наук. Одним из примеров комплексной науки является футурология права, или правовая футурология как наука о праве будущего.

Аналогично футурологии правовая футурология преимущественно рассматривается в современном правоведении с прагматической точки зрения как научно-прикладная наука об использовании новых технологий и методологий в праве (цифровые технологии, биотехнологии, нанотехнологии, нейроинструменты

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

правового анализа и пр.)[1]. Прибегая к терминологии «правовая футурология», современные правоведы увязывают ее главным образом лишь с новыми технологиями, что неоправданно сужает предмет данной науки. В частности, И.Н. Глебов, рассматривая правовую футурологию в контексте ее обусловленности новыми технологиями, пишет, что за «текущими юридическими заботами отечественная правовая наука как-то не склонна к футуризму, и зачастую без должного внимания теоретиков и практиков остаются новые перспективные направления правосознания и правоприменения. Так в свое время получилось, например, с интернет-правом, электронной демократией, электронным правосудием, биотехнологиями и многими другими направлениями, в которых мы по-прежнему остаемся в детских пеленках рамочного восприятия, либо унылого феодального дележа, соизволений или запретов вместо того, чтобы работать на опережение, предвидеть вспышки новых явлений, их масштабы и перспективы, дабы заблаговременно заготовить для них правовое благоустройство»[2].

К сожалению, как в теоретическом, так и практическом плане до сих пор не создано целостного учения о праве будущего. Иначе говоря, правовая футурология как новая правовая наука или наука нового поколения еще только должна быть создана.

Представляется, что главное предназначение футурологии права состоит в создании дефиниции права будущего и определении его содержания. Правовая футурология, или футурологическое право в авторском понимании – это отрасль правовой науки, формирующая концепции, методологию и институциональные знания о праве будущего и о будущем отдельных правовых явлений, соответственно. Под правовыми явлениями подразумевается все, что связано в той или иной мере с правом: элементы системы права, правовые отношения, юридически значимая деятельность, формы права, правовые знания, правовое сознание, правовая культура и пр.

---

[1] См., напр.: Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 7–19; Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху : сб. науч. трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.А. Залоило. – Москва, 2019. – 213 с.; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.

[2] См.: Глебов И.Н. Правовая футурология : постановка проблемы искусственного юридического разума // Российское государствоведение. – 2018. – № 1. – С. 12.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Право будущего, как и право в целом, следует рассматривать в трех основных измерениях:

– право как идеал, т.е. то право, к которому мы стремимся,

– право в позитивном его воплощении в источниках права. Оно может в разной степени совпадать с идеальным правом,

– реальное право: оно является таким, каким воплощается в жизнь в процессе реализации правовых принципов и норм. Такое право может с разной степенью отклонения совпадать с идеальным и позитивным правом.

В сущностном понимании *идеальное право будущего* – это право, которое отвечает запросам на правовое регулирование, обеспечивает прогрессивное развитие человеческой цивилизации и тем самым реализацию предназначения человека и человечества по замыслу Творца (Бога, высшего разума), т.е. Создателя человека и среды его обитания.

Изучение степени отклонения между собой идеального, позитивного и реального права составляет одну из ключевых задач правовой футурологии в процессе осуществления диагностики права.

Содержание правовой футурологии и футуристического права объективно предопределяется тенденциями и перспективами развития цивилизации, общества и государств, выявляемыми футурологами-правоведами совместно с другими футурологами – представителями иных общественных наук, т.е. философии, политологии, истории, социологии, обществоведения и пр.

В современную эпоху предсказания футурологов и их реальное воплощение в жизнь в условиях четвертой и последующих промышленных революций инициируют развитие права как еще более сложного, многогранного и многофункционального явления, служат импульсом для модернизации системы права, усложнения его институциональной структуры и методологии исследования правовых явлений.

При оценке перспектив развития человечества объяснимо конкурируют «оптимистическое» и «пессимистическое» направления прогнозирования. Общая парадигма оптимистического прогноза состоит, как представляется, в следующем постулате: будущее человечества зависит от того, насколько полно удастся наполнить гуманистическим содержанием научно-техническую, технотронно-электронную, технологическую и другие революции, свидетельствующие о качественном прорыве цивилизационного развития. Важно признать, что для права *главный вектор развития*

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

состоит в его гуманизации, т.е. в продвижении и защите интересов человечества, которые обеспечивают гармоничную жизнь и прогресс. Отсюда представляется, что *основополагающая цель правовой футурологии* состоит в создании учений (теорий, концепций и доктрин) о развитии права и путях правового обеспечения цивилизационного прогресса на началах гуманизма и противодействия регрессу, в том числе путем снятия проблем выживания человечества в условиях глобализации угроз и вызовов цивилизации и планетарной жизни как таковой.

Можно было бы выделить следующие *главные теоретико-прикладные направления или исследовательские функции правовой футурологии*:

– генерологическая;
– диагностическая;
– прогностическая;
– модернизационная.

Генерологическая функция правовой футурологии направлена на анализ этапов, исторической логики и динамики развития права, поколений правовых систем и отдельных правовых явлений в диалектике их эволюции и развития. Отсюда одним из основных элементов правовой футурологии является *правовая генерология* – учение об эволюции и формировании разных поколений правовых систем и отдельных правовых явлений, например, об эволюции и изменении типов права и правовых режимов, об эволютивной трансформации правовых семей и культур в результате их конвергенции, о формировании разных поколений отраслей права, конституций государств, систем прав и свобод человека и т.д.

Другая теоретико-прикладная функция правовой футурологии – *диагностическая* – подразумевает осуществление оценки права, его состояния бытия, определение тенденций развития права, выявление действующих теорий, концепций и доктрин, а также стратегий и тактик развития права, измерение степени отклонения между правом идеальным, позитивным и реальным. Правовая диагностика является вторым базисным элементом правовой футурологии, ее содержание и методология предопределяются степенью развития правовой генерологии.

Еще одна ключевая функция правовой футурологии – *прогностическая* – выражается в определении перспектив и прогнозов развития права; в выявлении востребованности в новых теориях, концепциях, доктринах, а также стратегиях и тактиках совершен-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ствования права. Реализация данной функции состоит в формулировании конкретных прогнозов, определении стратегий (векторов) и тактик (путей и средств) развития права, адекватных сделанному субъектами общественных отношений выбору идеологий, векторов и моделей (общественно-политическая формация, государственный и общественный строй, государственное устройство, правовой режим), своей жизнедеятельности.

Правовое прогнозирование как третий основной элемент правовой футурологии базируется на знаниях, выявляемых с помощью правовой генерологии и правовой диагностики.

Четвертая базисная функция – *модернизационная* – также имеет смешанный теоретико-прикладной характер. Ее предназначение состоит в создании новых теорий, концепций, доктрин, а также стратегий и тактик развития права, внесение на их основе предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменения, повышению эффективности действия и реализации права.

Исходя из вышеизложенного, в структуре правовой футурологии можно было бы выделить, как минимум, следующие направления, формирующие соответствующие учения:

1) генерология права как учение об эволюции и поколениях правовых систем и отдельных правовых явлений;

2) диагностическое право – учение, предметом которого является оценка состояния и определение сущностного содержания и тенденций развития права;

3) прогностическое право как учение о прогнозировании и определении перспектив развития права, выдвижении новых теорий, концепций, доктрин, стратегий и тактик развития права;

4) модернизационное право – учение, предназначением которого является создание новых теорий, концепций, доктрин, а также стратегий и тактик развития права, определение направлений программно-стратегической модернизации права и научно-прикладных путей движения к праву будущего.

Таким образом, *правовая футурология* – это наука о праве будущего, основная цель ее состоит в создании учений (теорий, концепций и доктрин) о развитии права и в определении стратегий и тактик правового обеспечения цивилизационного прогресса на началах гуманизма и движения к прогрессу путем реализации генерологической, диагностической, прогностической и модернизационной исследовательских функций. Практическая значимость правовой футурологии выражается в прояснении содержания пра-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ва будущего и определении путей приближения к нему на основе совершенствования правового регулирования и правоприменения, повышения эффективности действия и реализации правовых ценностей, принципов и норм.

Правовая футурология может быть структурирована по отраслям права, по институтам права, по направлениям правовых исследований, в контексте доктрин и стратегий развития права и по другим критериям.

В частности, с точки зрения отраслей права и правовых комплексов уже были обозначены конституционно-правовая футурология[1], футурология трудового права[2]; в генерологическом ключе рассмотрены будущие отрасли биологического и генетического права[3], информационного и цифрового права[4] и др.

---

[1] См.: Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. – Москва, 2021. – 286 с.; Умнова-Конюхова И.А. Конституционная футурология и конституционная футуристика в контексте глобальных перемен // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 81–93; Крусс В.И. Конституционная футурология и наука права. Файл «криптовалюта» // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10(95). – С. 126–142.

[2] См.: Лушников А.М. Российское трудовое право: вызовы XXI века // Lex russica. – 2014. – № 3. – С. 284–293.

[3] См.: Шевченко О.А. Генный допинг и биоэтика: правовое регулирование, перспективы, прогнозы, препятствия // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2021. – № 8(84). – С. 62–68; Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Биоправо как отрасль права нового поколения // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2021. – № 41. – С. 98–118; Кравец И.А. Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть II) // Журнал российского права. – Москва, 2022. – Т. 26, № 6. – С. 5–31.

[4] См.: Умнова-Конюхова И.А. Информационное право, как отрасль права нового поколения: ответ на технократизацию // Государство и право в новой информационной реальности. – Москва: ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–77; Умнова-Конюхова И.А. Право будущего в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сб. ст. / отв. ред. Е.В. Алферова. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – С. 7–26.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Среди доктрин футурологии права особое внимание уделяется глобализации права[1], метамодернизации права[2], правовой конфликтологии[3], цифровой трансформации права[4], правовой конвергенции и гибридизации[5] и другим доктринам продвижения права в будущее, инициирующим процесс его непрерывного совершенствования и преобразования.

---

[1] См., напр.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – Москва, 2000. – 267 с.; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – Москва: Проспект, 2007. – 399 с.; Право в условиях глобализации : новые научные подходы и практики: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. – Москва, 2016. – 261 с.; Захарова М.В. Развитие правовых систем в условиях глобализации // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2015. – № 14. – С. 19–26; Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – Москва, 2013. – 496 с.; Michaels R. Globalization and law : Law beyond the state // Michaels R. Law and society theory / ed. by Banacar a. Trevers. – Oxford, 2013. – P. 1–18; How large is the world of global constitutionalism? / Kumm M., Lang A.F., Tully J., Wiener A. // Global Constitutionalism. – 2014. – N 1 – P. 1–8; Ku J., Yoo J. Globalization and sovereignty // Ku J., Yoo J. Taming globalization : International law, the U.S. Constitution, and the new world order. – Oxford, 2012. – P. 19–50 и др.

[2] См., напр.: Бусова Н.А. Модернизация, рациональность и право. – Харьков, 2004. – С. 239–240; Зорькин В.Д. Право метамодерна : постановка проблемы : лекция на IX Петербургском междунар. юрид. форуме (Санкт-Петербург, 16 мая 2019 г.). – URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=86 (дата обращения: 02.12.2022); Честнов И.Л. Модернизация права в постсовременном обществе : смена парадигмы // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 6. – С. 5–13.

[3] См, напр.: Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1995. – 101 с.; Жеребин В.С. Правовая конфликтология: курс лекций. – Владимир, 1998. – 190 с.; Юридическая конфликтология: теория и методология исследования: учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва, 2022. – 296 с.

[4] См., напр.: Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 1(30). – С. 25–29; Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сб. науч. трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.А. Залоило. – Москва, 2019. – 213 с.

[5] См., напр.: Клочкова Ю.А. Правовая конвергенция и дивергенция в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты // Философия права. – 2010. – № 2(39). – С. 41–44; Трикоз Е.Н. Гибридные правовые системы и их место в смешанном правовом семействе? // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина. – 2017. – № 4. – С. 91–97; Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право : теория и практика взаимодействия. – Москва, 2016. – С. 90–109; White D. Some Problems of a Hybrid Legal System: A Case Study of St. Lucia // The International and Comparative Law Q. – 1981. – Vol. 30, N 4. – P. 862; Du Plessis J. Comparative Law and the Study of Mixed Legal Systems. – Oxford, 2006; Palmer V.V. Mixed Jurisdictions Worldwide: The Third Legal Family. – Cambridge, 2006.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Так, глобализация в праве, как отмечал И.И. Лукашук, выражается прежде всего в «формировании новых юридических отношений, юридических институтов и норм»[1]. Глобализация права как доктрина имеет беспрецедентно широкую и разнообразную трактовку в международном и внутригосударственном измерениях. Речь идет также о расширении политико-правовых институтов и развитии научных школ мирового (глобального) права, глобального конституционализма, интегративной теории глобального права, космополитического правового плюрализма, глобального дуализма, нового наднационального суверенитета и др., получивших отражение в современной зарубежной и отечественной юридической литературе. На основе доктрины глобализации обосновывается развитие традиционных отраслей права и появление отраслей права новых поколений[2].

Правовое измерение глобализации изучается новой наукой – правовой глобалистикой, или глобальным (наднациональным) правом. Теория правовой глобалистики рассматривается как перспективное научное направление, возникшее на стыке общей теории государства и права, международного права, политологии, социологии и экономики[3].

Доктрина метамодернизации права в ее инновационном ключе также обосновывает эволюцию права как непрерывно возрастающий процесс его обновления и совершенствования через гуманистическую трактовку права.

Как заметил В.Д. Зорькин, суть метамодерна состоит в стремлении подняться над крайностями модернизма и постмодернизма и увидеть мир в единстве его многообразия. Метамодерн был заявлен его авторами (данный термин запущено в научный оборот в 2010 г. двумя молодыми нидерландскими философами)

---

[1] См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – Москва, 2000. – С. 173.

[2] См. подробнее: Умнова И.А. Отрасли права нового поколения в условиях глобализации права и усиления взаимодействия международного публичного и конституционного права // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство. – 2013. – № 1(32). – С. 16–29.

[3] См.: Волошин Ю.А. Конституционное измерение правовой глобализации в условиях процессов межгосударственной интеграции : к постановке проблемы // Вестник Российского ун-та дружбы народов. – Москва, 2009. – № 1. – С. 50; Богатырев В.В. Глобализация права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2012. – 45 с.; Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Рос. журнал правовых исслед. – 2015. – № 2. – С. 17 и др.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

как реакция на вызовы времени с его надвигающимися кризисами в области экологии, финансов, геополитики. Кризис права и демократии следует рассматривать в контексте геополитического. Без преодоления устоявшихся теоретических стереотипов невозможно противостоять кризису в правовой сфере[1].

Футурологическую направленность в определенной мере имеет и правовая (юридическая) конфликтология, которая обобщает и изучает особенности, характеризующие конфликт с позиций права. Теоретическое и практическое значение такого подхода «состоит в возможности сопряжения конфликтов с государственными институтами и, следовательно, рассмотрения конфликтов не в абстрактном социальном пространстве, а в реальной связи с действующими правовыми инструментами и структурами»[2]. Динамическая сущность правовой конфликтологии состоит в непрерывном процессе совершенствования права путем снятия правовых конфликтов и движения права вперед к модернизации, оптимизации, повышению эффективности и трансформационному преобразованию. Социальные конфликты, преодолеваемые с помощью правового инструментария, связаны с возникновением и развитием в них разного рода противоречий, с проявлением их в виде противостояния друг другу субъектов – носителей, противоречащих друг другу взглядов, идей и интересов сторон; с возникновением и проявлением их не иначе как в виде особого отношения, возникающего между различными сторонами конфликта в силу несовпадения их интересов, взглядов, целей, решаемых задач, и т.д.

Таким образом, правовая футурология как наука имеет важнейшее научно-теоретическое и практическое значение в современную эпоху. Ускорение цивилизационного развития, усложнение задач правового регулирования актуализировали генерологические (эволютивный анализ поколений), диагностические (оценочные), прогностические и модернизационные функции правовой науки, реализация которых может быть успешно синтезирована именно в рамках правовой футурологии.

---

[1] См.: Зорькин В.Д. Право метамодерна : постановка проблемы : лекция на IX Петербургском междунар. юрид. форуме (Санкт-Петербург, 16 мая 2019 г.). – URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=86 (дата обращения: 02.12.2022).

[2] Юридическая конфликтология / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1995. – С. 5.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

1.3. Методы футурологии права как правовой науки

Оценка эволюции и состояния, определение тенденций и прогнозов развития права связаны с различными методами системного, диалектического, интегративного, телеологического, аксиологического, онтологического, герменевтического, социологического, сравнительного, кибернетического, синергетического и иных типов анализа, присущих футурологии. Комплексный научный анализ осуществляется в сочетании с новыми правовыми методологиями, заимствованными у деонтической логики, семиотики, гомологии, таксономии, конгруэнтности и прочих методологий междисциплинарных исследований, обеспечивающих их объективность и всесторонность правового футурологического анализа. Вместе с тем правовая футурология привносит в правовые и иные междисциплинарные исследования новые подходы и методы научно-правового анализа. Сравнительно-правовая компаративистика дополняется сравнительно-правовой диагностикой, методы правового эксперимента и иные социально-правовые методы развиваются на основе методов правового моделирования и правовой прогностики.

При формировании образа «права будущего» можно было бы выделить три ключевые методологии исследования в рамках правовой футурологии как правовой науки – это *системно-правовой анализ, правовое моделирование и правовое прогнозирование.*

Методология системно-правового анализа в футурологическом праве подразумевает построение модели взаимодействия элементов права как системы в диалектике его эволюции, обновления, трансформации и других вариантов развития. На основе системно-правового анализа в структурно-функциональном ключе осуществляется изучение и выявление противоречий в правовом регулировании, реализации и развитии права между различными формами, институтами, отраслями, уровнями и подсистемами права и т.д.

Оценка нынешнего состояния права для прогнозирования его будущего предполагает также использование *метода правового моделирования*. Прогноз будущего права или будущего отдельных правовых явлений делается на основе изучения состояний и реализации различных моделей, т.е. форм, типов, видов изучаемых правовых явлений: правового режима, правового статуса, системы разграничения компетенции, правоспособности,

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

прав и обязанностей, юридической ответственности и пр. К примеру, анализируется уровень эффективности предыдущих, действующих и будущих последствий изменения форм правления, государственного устройства, комплекса прав, свобод и обязанностей, видов и системы полномочий государственных органов, видов материальных благ, финансовых и социальных льгот физических и юридических лиц и т.д.

Теоретико-методологическую платформу *юридического прогнозирования* предопределяют законы диалектики о поступательном движении и взаимозависимости социальных явлений и процессов[1], детерминирующие равным образом несколько фундаментальных начал. Осуществляемая при правовом прогнозировании экстраполяция характеризуется распространением выводов, полученных при изучении прошлого и текущего состояний исследуемого объекта (в конкретных временных и пространственных рамках) на его будущее состояние. Применение экстраполяции при правовом прогнозировании дает возможность определения основного направления развития объекта прогнозирования, имеющего стержневое значение для построения *прогнозного сценария*.

Для правовой футурологии важное значение имеет *метод сравнительного правоведения*, который используется для определения динамики регулирования общественных отношений на национальном уровне с учетом соответствующих практик зарубежных государств, а также для использования лучшего опыта международно-правового регулирования. Оценка позитивных результатов на основе сравнительного правоведения позволяет не только распространить и универсализировать успешный правовой опыт, но и составить прогнозный сценарий применения этого опыта в будущем.

В современном праве не утрачивает свою значимость и *метод экспертных оценок* во всех основных направлениях правовых футурологических исследований. Существуют, как уже писалось ранее, различные виды метода экспертных оценок: метод мозговой атаки, метод Дельфи и т.д. Применительно к правовой футурологии можно говорить о таких экспертизах, как привлечение специалистов к решению вопросов, возникающих на разных стадиях осуществления диагностики, прогноза и правовой модернизации;

[1] См.: Агамиров К.В. Онтологические, гносеологические и аксиологические основания юридического прогнозирования : философско-правовая парадигма // Журнал росс. права. – 2021. – № 8. – С. 20–35.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

проведения правовой экспертизы правовых актов на наличие пробелов в правовом регулировании и внесение правотворческих предложений. Основными видами экспертных оценок являются: индивидуальная экспертная оценка (использование в качестве источника информации одного эксперта) и групповая (коллективная) экспертная оценка (выявление обобщенной аналитической оценки экспертной группы относительно объекта прогнозирования)[1].

Роль основного метода сбора информации в методологии правовой футурологии отводится *фактографическим методам*. Практическое значение фактографических методов состоит в выявлении «болевых точек» и позитивных практик правового регулирования, которые впоследствии могут служить исходным материалом для подготовки прогнозных сценариев, а также использоваться при определении возможных путей преодоления проблемных ситуаций и закрепления позитивных практик.

Широко востребован в правовой футурологии *статистический метод,* который представляет собой совокупность приемов обработки количественной информации по принципу выявления содержащихся в ней математических закономерностей развития и математических взаимосвязей. Получаемая статистика позволяет осуществить как диагностику, так и сделать прогноз функционирования и развития изучаемого правового явления.

В настоящее время отсутствуют комплексные исследования методологии правовой футурологии, между тем применительно к отдельным отраслям права появились предложения по применению методов футурологии для решения задач правового развития. Так, по мнению П.Е. Морозова, применение методов футурологии в трудовом праве может обеспечить его совершенствование на основе имплементации международно-правовых стандартов следующим образом:

1) переход к деятельному моделированию сценариев будущего в области трудовых отношений в аспекте реализации международных трудовых стандартов;

2) использование системного метода, когда те или иные международные трудовые стандарты рассматриваются не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи и взаимозависимости;

---

[1] См.: Павлодский Е.А. Опыт прогнозирования эффективности правового акта с помощью экспертных оценок // Труды ВНИИСЗ. – Москва, 1988. – Вып. 41. – С. 72.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

3) выявление и анализ тенденций развития трудового законодательства РФ, возникших под влиянием международных трудовых стандартов;

4) определение перспектив развития трудового законодательства[1].

П.Е. Морозов особо обращает внимание на процесс динамики российского трудового законодательства, который состоит из ряда этапов.

Первый этап – первоначальное (заданное) состояние, которое характеризуется определенной статикой в законотворчестве. На этой стадии внешнее воздействие в форме международных трудовых стандартов уже приводит к осознанию необходимости пересмотра существующих правовых норм.

Второй этап – принятие нормативных правовых актов в целях обеспечения соответствия законодательства требованиям международных трудовых стандартов как зарождение тенденций развития трудового законодательства и объединение их в единую систему.

Третий этап – функционирование этой системы в течение определенного периода времени. На этом этапе исследователь должен выявить закономерности развития законодательства, необходимые для определения перспектив развития.

Четвертый этап – формирование будущих моделей развития трудового законодательства в рамках существующих тенденций, возникших под влиянием международных трудовых стандартов[2].

Периодизация этапов формирования и развития новых законодательных моделей в трудовых отношениях позволяет исследователю более четко определять, в каком направлении будет развиваться трудовое законодательство Российской Федерации под влиянием международных трудовых стандартов.

Представленный подход в определенной мере имеет, как представляется, универсальное значение для всех отраслей права. Тем не менее хотелось бы развить предложенную схему и детальнее систематизировать этапы исследований, осуществляемых в рамках целей и задач правовой футурологии.

---

[1] См.: Морозов П.Е. О необходимости использования методов футурологии в науке международного трудового права // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 10. – С. 66–67.

[2] См. там же. – С. 67.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Представляется, что *футурологический правовой анализ* охватывает следующие основные стадии:

Первая стадия – оценка состояния и особенностей правового регулирования под воздействием различных внешних факторов (в частности, имплементация в национальное право общепризнанных принципов и норм международного права; заимствование зарубежного опыта правового регулирования; изменения в праве, вносимые под воздействием внешних и внутренних объективных факторов, предопределяющих необходимость реагирования на новые реалии в общественной и государственной жизни и т.д.). На данном этапе исследуется содержание действующих нормативных правовых актов, их системная взаимосвязь и взаимодействие.

Вторая стадия – оценка эффективности правового регулирования и правоприменительной практики с учетом происходящих процессов правореализации и вносимых изменений в действующее право.

Третья стадия – внесение предложений по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики после оценки действия обновленного законодательства.

Четвертая стадия – составление прогноза дальнейшего развития правового регулирования и правоприменительной практики с учетом предполагаемых новых изменений в праве.

Все четыре стадии составляют цикл футурологического анализа, который может быть различным по времени – краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным.

Завершая рассмотрение методов футурологии права как правовой науки, хотелось бы отметить их универсальное значение как для анализа права в целом как системного регулятора общественных отношений, так и отдельных ее элементов: отраслей, подотраслей, институтов и норм. Методы правовой футурологии, применяемые в статике и динамике, позволяют на междисциплинарном уровне дифференцировать и углубить научный анализ, исходя из целей, задач и сфер правового регулирования.

1.4. Диагностическое право в футурологии права

Как уже отмечалось ранее, диагностическое право – это учение о диагностике права, предметом которого является оценка состояния и определение сущностного содержания и тенденций развития права как системного регулятора общественных отношений в целом и от-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

дельных ее элементов. Одновременно диагностическое право можно рассматриваться как важнейший институт научно-правовых футурологических исследований в системе правовой футурологии.

Диагностика права подразумевает оценку права по разным критериям. В контексте прогноза права будущего важное значение имеет оценка состояния права как регулятора, т.е. его способности регулировать общественные отношения в формально-определенном, сущностном и ценностно-содержательном предназначении.

Исходя из этого, можно выделить три уровня диагностического измерения права:

– идеальное право, т.е. то право, которое нужно было бы создать,

– формально-определенное, позитивное право, которое фактически закреплено в источниках права,

– реальное право, т.е. его действие и реализация в общих и конкретных правоотношениях.

Диагностика права, его отдельных отраслей, подотраслей, институтов, источников права (например конституций) с точки зрения способности отвечать регулятивному предназначению может осуществляться по самым разнообразным критериям.

Данные критерии можно разграничить, как минимум, на три группы:

1) концептуальные;

2) оценочно-правовые;

3) инструментальные.

Концептуальные критерии предопределяют сущность и ценностно-идейный смысл права. К таким критериям можно отнести:

– легитимность (отражение воли народа (нации),

– сбалансированность интересов (публичных и частных, индивидуальных и коллективных, личных и общественных и пр.),

– справедливость,

– гуманность (отражение интересов человека и человечества) и др.

Оценочно-правовые критерии позволяют выявить качество регулятивных свойств права. Такую роль выполняют следующие критерии:

– конгруэнтность (адекватность регулирования),

– реальность,

– легальность (конституционность и законность),

– правовая определенность (содержание правовых норм является ясным и недвусмысленным),

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

– консонансность (непротиворечивость принципов и норм права между собой, их гармония),

– интегративность (комплексность) правового регулирования,

– эффективность (степень обеспечения заданного нормами права желаемого поведения участников регулируемого общественного отношения),

– полнота правового регулирования,

– совершенство с точки зрения юридической техники и др.

Инструментальные критерии служат индикатором правильного использования правового инструментария. К такого рода требованиям можно отнести:

– гибкомобильность (жесткие и гибкие процедуры изменения и обновления права),

– устойчивость (стабильность),

– своевременность правового регулирования,

– объективность (адекватность отражения запросов и законов развития),

– соразмерность правовых льгот и ограничений и др.

Предложенный перечень критериев-требований составляет минимум, их постоянное развитие и дифференциация очевидны. Каждый из этих критериев нуждается в обосновании и своеобразном «матричном» структурировании, что позволит в перспективе обрабатывать и обобщать информацию с помощью компьютерных технологий и создавать более совершенные и оптимальные модели правового регулирования.

Названные критерии можно развивать и уточнять как в рамках обобщающего понятия «качества права», так и путем анализа качества отдельных правовых элементов и правовых явлений. Например, широко распространено понятие «качество законов и иных нормативных правовых актов»[1].

По мнению В.И. Червонюка, качество закона – это интегративное свойство, отображающее внутренне присущую содержанию и форме закона совокупность социальных и юридических характеристик (свойств), определяющих его правовую природу, т.е.

[1] См.: Поленина С.В. Качество закона и совершенствование правотворчества // Сов. государство и право. – 1987. – № 7. – С. 12–19; Белов В.М., Зырянова Е.В., Косов Д.Л. Особенности оценки качества нормативных правовых актов. Использование автоматической системы оценки качества нормативных правовых актов // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 105–110; Червонюк В.И. Качество закона : современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 490–491.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

социальную адекватность государственных установлений, совершенство их юридической формы и вследствие этого – способность при соответствующих условиях и отношениях адресатов (граждан и их объединений) обеспечить правомерный характер их деятельности, способствовать конструктивному достижению фактических результатов, вытекающих из целей закона[1]. К свойствам, отражающим качество закона, В.И. Червонюк относит социальные и юридические свойства адекватности. Социальные свойства – это концептуальность и цель закона, социальная справедливость и гуманистическая природа права, соответствие закона нравственным началам, соответствие закона прогрессивному характеру социальной деятельности, объективным тенденциям общественного развития, ресурсная обеспеченность, своевременное принятие закона, стабильность и динамизм регулируемых отношений или устойчивость и изменчивость. Юридические свойства разграничиваются на две группы: 1) фундаментальные, базовые свойства закона и 2) свойства прикладного или технико-юридического характера. Фундаментальными свойствами закона называются конституционность закона, юридическая сила закона, прямое действие закона, правовая определенность, структурно-функциональная обособленность закона, ресурсно-гарантийная достаточность (обеспеченность). Свойства прикладного или технико-юридического характера – это технико-конструктивные, структурно-логические и лингвистические свойства закона[2].

Высокий уровень неспособности правового регулирования означает кризис права. Отечественными правоведами верно отмечается, что, к сожалению, проблема кризиса правовых механизмов пока не стала специальным предметом исследования юридической науки[3].

В настоящее время также нужно ставить вопрос о правовой кризисологии как комплексном направлении в юридической науке, предполагающем изучение кризисных явлений в праве[4]. Это вполне соотносится с высказанной в экономической литературе идеей

[1] См.: Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 488–503.

[2] См.: там же. – С. 491–502.

[3] См.: Власенко Н.А. Кризис права : проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43.

[4] См.: там же. – С. 53.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

создания основ глобальной кризисологии[1], одним из направлений которой станет правовая кризисология.

В свое время еще П.И. Новгородцев рассматривал кризис в праве как вызванное конкретными причинами несоответствие между правовыми нормами и потребностями общественной жизни, между должным и действительным, это также кризис идей и обозначает период сомнений и неопределенности, которые должны смениться или безнадежной утратой старых верований, или напряженностью новых исканий и нового творчества[2]. По мнению другого выдающегося российского правоведа И.А. Ильина, кризис в праве выступает как конфликт между естественным и положительным правом и разрешается в жизненной борьбе за право – в правотворчестве[3].

Среди современных правоведов предпринимается попытка дать понятие кризиса не только в философско-правовой парадигме, но и в научно-прикладном футурологическом контексте. В частности, Н.А. Власенко полагает, что относительно права и правовой системы современной России корректно говорить о кризисных явлениях как тенденциях негативного характера, накапливающихся и в силу этого представляющих опасность уничтожения основного качества права – регулятивных свойств[4].

Если говорить о судьбе права как регулятора, то в современной юридической литературе озабоченность вызывает судебный активизм, проявляемый и в международном праве, и в национальном. Возрастающее влияние судебного активизма в правовом регулировании общественных отношений в определенной мере способствует диффузии традиционных норм права, нарушает нормативно-регулятивную целостность правовой системы. В частности, В.Д. Зорькин связывает кризис системы международного правосудия с распространением на сферу международных отношений норм прецедентного англосаксонского права: американская и британская правовые системы все чаще позволяют себе выход за пределы национальных границ, используя национальные судебные

[1] См.: Хазин М.Я. Кризис по заказу? // Российская газета. – 2008. – 18 дек.

[2] См.: Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. – Москва, 1909. – С. 22.

[3] См.: Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – Москва, 2003. – С. 14–15.

[4] См.: Власенко Н.А. Указ. соч. – С. 43.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

прецеденты для преследования подозреваемых вне национальной территории[1].

Диагностика кризиса права должна осуществляться также в отраслевом измерении. Так, кризис конституционного права проявляется в девальвации идей и правовых устоев конституционализма, в ценностных конфликтах между разными конституционными культурами государств, в неэффективности конституционного строя большинства государств в связи с неспособностью отвечать на современные запросы и потребности в конституционно-правовом противодействии угрозам и вызовам цивилизационного развития и в других конституционно-правовых проблемах[2].

О кризисных явлениях в международном праве пишет В.Л. Толстых, связывая их с эпохой постмодернизма, отрицающего регулирующую роль права как такового. Признаками упадка международного права в условиях постмодернизма являются неопределенность перспектив ряда межгосударственных образований (ЕС, СНГ); бездействие ряда организаций; институциональная стагнация ООН; уязвимость некоторых институтов с точки зрения легитимности (международные уголовные трибуналы); доминирование концепции функционализма[3]. Пессимистическая оценка развития международного права сегодня поддерживается не всеми учеными. В частности, по мнению Г.И. Богуша, уничижительный нигилизм по отношению к международному праву в эпоху глобализации всех социальных процессов нельзя признать эффективным. «Критический взгляд на международное право, как и на национальное право, конечно, необходим. Однако он не должен подменяться унынием, переходящим в нигилизм. Необходимо сделать и следующий шаг: от критики переходить к конкретным предложениям и их осуществлению» [4].

По оценке ведущих экспертов, включая автора данной монографии, современное российское право пребывает в серьезном кризисе. Российское право отстает от потребностей времени

---

[1] См.: Зорькин В.Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. – 2012. – 16 мая.

[2] Подробнее об этом см.: Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии. – Москва, 2021. – 286 с.

[3] См.: Толстых В.Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. – 2012. – № 9. – С. 8

[4] См.: Богуш Г.И. Международное право и иллюзии постмодернизма // Российское правосудие. – 2012. – № 9. – С. 19.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

практически во всех сферах правового регулирования: в геополитических, политических, экономических, социальных, духовно-культурных, экологических, информационных и иных отношений. В частности, по мнению В.Д. Зорькина, «обострение проблемы соотношения права и социальной справедливости в современных условиях в значительной мере порождено именно отставанием права от потребностей меняющейся под влиянием глобализации социальной реальности»[1].

В диагностическом праве важное значение имеет не только оценка сложившейся правовой ситуации, но и диагностика причин несовершенства, неэффективности и кризиса права. К примеру, Ю. Краснов выделяет внешние и внутренние факторы, предопределяющие кризис права[2].

Первая группа факторов правового кризиса – это внешние факторы. Важнейший внешний фактор – влияние глобализации[3]. Вторая группа факторов кризиса – внутренние факторы, определяющие жизнь страны. Развитие права в современной России происходит в быстро изменяющейся общественной среде. Эта среда определяется характером и интенсивностью реформ, изменениями в экономике, реформами государственного управления, преобразованиями в устройстве власти. Особенность ситуации в обществе в настоящее время – гнетущее давление социально-экономического кризиса, международных санкций, растущее чувство неуверенности в завтрашнем дне[4].

Объектом диагностики права должны выступать разные уровни правового регулирования и все элементы права как системы. В формально-позитивистском ключе важно оценивать как право в целом, его подсистемы (частное и публичное право), отрасли, институты, принципы и нормы права; систему законодательства и отдельные законы, а также другие источники права. В функциональном измерении важна диагностика реальных правовых отношений, результатов правового регулирования, степени правомерности поведения и юридически значимой деятельности. В эволютивном аспекте необходимо диагностировать тенденции

[1] Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики : глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. – 2012. – 1 июля.

[2] См.: Краснов Ю. Некоторые теоретические и практические аспекты кризиса права в современном мире // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 3(40). – С. 23–25.

[3] См.: там же. – С. 23.

[4] См.: там же. – С. 27.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

развития, динамику повышения или снижения уровня результативности права. В зависимости от объекта правовой диагностики экспертом делается соответствующий вывод о состоянии права, элементов его системы и отдельных правовых явлений. После правильно сделанной диагностики наступает очередь за составлением прогноза и совершенствованием правового регулирования.

1.5. Прогностическое право в футурологии права

Стремительное развитие права, с одной стороны, и наличие немалых правовых проблем, с другой – актуализирует необходимость расширения прогностических исследований. Нельзя не согласиться с Ю.А. Тихомировым, что в масштабных и динамичных процессах в современном мире особую актуальность приобретает возможность предвидения будущих явлений. В полной мере это относится к прогнозированию в правовой сфере[1].

В условиях глобальных перемен правоведы обсуждают вопросы будущего различных отраслей и институтов права; создания новых правовых теорий, концепций и доктрин; систематизации правовых ценностей, принципов и правовых целей развития; утверждения дихотомии прав и обязанностей человека, свободы и юридической ответственности; появления принципиально новых видов объектов и субъектов права. Исследователи оценивают правовые последствия выхода на новый уровень коммуникативных связей в условиях цифровизации общества и роста значения искусственного интеллекта, появления новых сфер и задач правового регулирования в связи с развитием био- и нейротехнологий и т.д.[2]

---

[1] См.: Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 5–16.

[2] См., напр.: Ильинская О.И., Теймуров Э.С. Будущее международного права: науч.-практ. конф. «Будущее международного права» (Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5(96). – С. 395–398; Макаров О.В. Объекты гражданских прав : настоящее и будущее // Нотариус. – 2017. – № 5. – С. 15–17; Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право : взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18; Александрова В. Электронный кадровый документооборот: настоящее и будущее // Трудовое право. – 2018. – № 7. – С. 12–17; Гурко А. 3D-печать и право интеллектуальной собственности : взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 5. – С. 29–42; Молотников А.Е. Национальная технологическая инициатива: правовые аспекты экономики будущего // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. –

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Происходящие перемены заставляют правовую науку серьезно заняться обобщением и систематизацией прогностических правовых исследований.

Особый интерес к прогнозированию, проявляемый со стороны отечественных и зарубежных ученых, выразился в разработке теоретических и прикладных проблем, сориентированных на определение факторов, средств, способов и методики правового прогнозирования.

Правовое прогнозирование дифференцируется по различным критериям. Правовые прогнозы могут быть долгосрочными и краткосрочными, положительными и негативными, достоверными с высокой средней и низкой степенями вероятности, объективными и субъективными, политически ангажированными и политически нейтральными и т.д. К примеру, по времени прогнозирование – это оценка и предсказание будущих тенденций и результатов развития права за определенные периоды времени: краткосрочный (от 1 до 5 лет); среднесрочный (от 5 до 20 лет); долгосрочный (от 20 до 50 лет).

Прогнозирование права будущего в правовой футурологии осуществляется с помощью общих, специальных и частных методов или техник – путем экстраполяции смежных знаний, составления сценария развития права и правовых явлений, с помощью методов обратной передачи, метода Дельфи, мозгового штурма, правовой морфологии и других, выработанных в рамках футурологии.

Стремясь обосновать логику правовой эволюции, правового развития, правового кризиса и правового прогресса, тенденций роста или снижения роли права как регулятора, правоведы-футурологи расширяют представления о законах диалектики развития права, определяют цикличность или эволюционную периодизацию права как регулятора общественных отношений. Цикличность или эволюционная периодизация обнаруживает различные типы и этапы развития права, обусловленные общественно-экономической и общественно-государственной форма-

---

№ 1. – С. 26–29; Кравец И.А. Бионейроконституционализм и достоинство : теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть II) // Журнал российского права. – Москва, 2022. – Т. 26, № 6. – С. 5–31; Friedman L.M. *The Human Rights Culture: A Study in History and Context. – New Orleans, 2011. – P. 2;* Douzinas C. *The End of Human Rights: Critical Legal Thought at the Turn of the Century. – Oxford, 2000. – P. 7.*

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

циями, государственным и общественным строем, историческим периодом развития цивилизации, глобальными процессами изменения политической карты мира, среды обитания, народонаселения и пр.

В отраслевых правовых науках прогнозирование увязывается с целями и задачами правотворчества, эффективностью правового регулирования и правоприменения. В целом исследователи критикуют сложившуюся прогностическую практику, снижающую результативность права[1]. Между тем освоение новых правовых пространств, необходимость стабилизации и последовательного развития внутригосударственного права и мирового правопорядка требуют более глубоких исследований правовых явлений.

В юридической литературе подчеркивается, что правовое прогнозирование не стоит ограничивать его пониманием как вида юридической технологии. В данном случае критикуются те отечественные ученые, кто пишет, что накопленный на сегодняшний день опыт (пусть не столь значительный) правового прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов и др. и достигнутый уровень научного осмысления данного явления позволяют говорить, что правовое прогнозирование представляет собой разновидность юридической технологии[2]. Правовое прогнозирование как вид правовой деятельности подразумевает использование как фундаментальных теоретических, так и технологических знаний и методик. Важно подчеркнуть, что теоретическая основа правового прогнозирования уже была отчасти подготовлена теоретиками права в начале XXI в.[3]

Необходимо разграничивать правовое прогнозирование и правовую модернизацию, которая преследует самостоятельные цели и задачи. В этой связи трудно согласиться с К.В. Агамировым, что юридическое прогнозирование – это планомерная научная разработка возможностей формирования правовых явлений и процессов на уровнях осуществления модернизации: 1) стратегических на-

---

[1] Подробнее см.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – Москва, 2010. – С. 32.

[2] См.: Гатилова А.С. К вопросу о технологии правового прогнозирования // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3(139), март. – С. 31.

[3] См.: Карташов В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые юридические аспекты исследования // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 16–24; Колесник И.В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2007. – 31 с.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

правлений законодательства и в целом правовой системы; 2) правовых норм, институтов, подотраслей; 3) деятельности юридических лиц; 4) правообразовательного, правотворческого, законотворческого процессов; 5) предвидения правомерного и отклоняющегося поведения субъекта права[1]. Соответственно, по его мнению, юридическое прогнозирование имеет как нормативное содержание, включающее законодательную регламентацию, так и правореализационный и правоприменительный аспекты по осуществлению регулятивных предписаний. К.В. Агамиров считает, что подобный подход ориентирует юридическое прогнозирование на исследование правовых явлений и процессов в интегративном измерении, отражающем взаимосвязанность нормативного инструментария и поведенческой парадигмы, что органично вписывается в процесс масштабного повышения влияния в современных условиях человеческого фактора в ведущих сферах социальной практики[2].

Представляется, что предложенная К.В. Агамировым структура правового прогнозирования на самом деле касается самостоятельного вида деятельности – модернизации права. Именно результат правового прогноза стимулирует на осуществление интегративного преобразования права как регулятора общественных отношений. Сам прогноз следует рассматривать в двух измерениях – прогноз действующего права и прогноз действия права, которое подвергнется модернизации и обновлению.

В структурном плане также представляется важным расширить объекты правового прогнозирования и модернизации права. У К.В. Агамирова вне анализа остались вопросы доктринального правового мировоззрения, прогноза правовой политики, тенденций и перспектив правового развития, правосознания, правового менталитета и правовой культуры и др.

Правовой прогноз как процесс должен представлять собой постоянно работающий механизм, побуждающий к развитию и совершенствованию права. В этом контексте видится ценным замечание К.В. Агамирова, что благодаря юридическому прогнозированию редуцируется непрерывность (константность, постоянство) движения правовой системы и находит отражение в оригинальной категории «синехеология правовой системы» (от греч. Συνέχεια –

[1] См.: Агамиров К.В. Общетеоретические основы юридического прогнозирования // Государство и право. – 2022. – № 6. – С. 23–24.

[2] См.: там же.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

непрерывность, λόγος – учение, наука) как предпосылке учения о непрерывности ее циркуляции. Воспроизводя юридическое прогнозирование, синехеология правовой системы идентифицирует ее неизменное движение, и законодатель обязан неустанно следить за происходящими в ней преобразованиями для их адресного учета в правотворческом процессе[1].

Процесс прогнозирования предопределяется закономерностями развития права по определенной схеме, образно представляющей собой диалектический круг, движущийся по спирали. В этом механизме взаимосвязаны между собой следующие стадии и виды правовой деятельности, куда направлен прогноз:

– выявление потребностей правового регулирования;

– формулирование правовой доктрины, правовой политики и правовой стратегии как ответа на потребности правового регулирования;

– программирование и планирование правотворчества;

– запуск процесса правотворчества (законотворчества);

– формирование правосознания и правовой культуры на основе правовых новелл и совершенствования права;

– правореализация (соблюдение, исполнение, использование, применение);

– преобразование общественных отношений под воздействием права в результате его реализации;

– возникновение новых потребностей правового регулирования.

Средства правового прогнозирования условно могут быть разделены на общесоциальные, специально-юридические и технические. В свою очередь в каждой из этих групп можно выделить свои средства, взаимообусловленные друг другом:

– определение объекта прогнозирования;

– сбор информации, ее обобщение и систематизация;

– анализ информации;

– определение результатов прогнозирования и составление прогноза.

К общесоциальным средствам в правовом прогнозировании относят средства, не облаченные в правовую форму. Это те инструменты, которые позволяют «проводить измерения» в правовой сфере, обеспечивая результативность наблюдения. Например, это

[1] См.: Агамиров К.В. Теоретико-методологические вопросы юридического прогнозирования // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. Право. – 2021. – № 40. – С. 9.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

средства получения информации, доступные любым субъектам правового прогнозирования (опрос общественного мнения, интервьюирование, анализ средств массовой информации и т.п.)

Специально-юридические средства – это выработанные юридической наукой и практикой инструменты правового прогнозирования. К ним могут быть отнесены послания главы государства, запросы и иски в суд, протесты прокуратуры, формы парламентского контроля или иного контроля, обращения в правоприменительные органы уполномоченных лиц и т.д. В процессе обобщения такой информации в системе органов публичной власти формируются обычно информационно-аналитические доклады о состоянии развития законодательства, о деятельности органов государственной власти по обеспечению законности и правопорядка и др.

В современном правовом прогнозировании широко используются в настоящее время *технические средства*: компьютеры, мобильные телефоны, планшеты, оргтехника, дроны и пр.

Вышеназванные средства прогнозирования используются в комплексе, их виды и формы постоянно совершенствуются и умножаются в современную эпоху четвертой промышленной революции. Поэтому с новым технологическим прорывом возможности качественного правового прогнозирования значительно повысились.

В юридической литературе отмечается важность разработки технологий правового прогнозирования, где действуют определенные правила и процедуры применения средств осуществления прогноза. К примеру, В.С. Ломтева выделяет семь последовательных технологических этапов прогнозирования: исходный, подготовительный, рабочий, верификационный, этап применения искомого результата прогнозирования в правотворчестве и правоприменении, композиционно-синтезирующий и научно-абстрактный этапы[1].

Систематизируются и требования к прогнозу. К ним относят:

1) вариативность исследования (рассмотрение возможных вариантов прогноза с целью определения наиболее оптимального решения);

2) комплексная опора на фактические и эмпирические данные расчета позитивных и негативных последствий решения проблемы по каждому из возможных вариантов;

3) прогнозирование эффективности предлагаемого решения;

[1] См.: Ломтева В.С. Прогнозирование в правотворчестве и правоприменении: дисс. … канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 39–41.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

4) привлечение независимых экспертов;

5) изучение общественного мнения в тех случаях, когда объект прогнозирования затрагивает интересы широких слоев населения либо касается жизненно важных потребностей;

6) проверка предлагаемого правового акта, особенно законов на коррупциогенность, а также на полноту регулирования с целью недопущения пробелов в законе[1].

Перечень вышеназванных обязательных требований открытый и может развиваться и уточняться. Кроме того, значение имеют так называемые дискреционные или факультативные требования.

Например, если к рассматриваемому случаю применим зарубежный опыт, то целесообразно применение методов сравнительного правоведения; при прогнозировании законодательства, касающегося сбора фактических данных и проведения математических расчетов, могут использоваться математическое моделирование, статистический анализ и т.д.

В организации правового прогнозирования важное значение имеет институциональное обеспечение прогнозирования. В СССР правовым прогнозом занимались такие организации, как Научный совет по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования, функционировавший при Президиуме Академии наук СССР и Государственном комитете СССР по науке и технике, Комитет по научно-техническому прогнозированию и разработке комплексных программ научно-технического прогресса (в системе Союза научных и инженерных обществ). В Российской Федерации, к сожалению, подобные институты не созданы. В системе федеральных законодательных и исполнительных органов государственной власти отсутствуют специализированные структуры, занимающиеся прогнозированием правотворчества.

1.6. Модернизационное право в футурологии права

Модернизационное право как институт футурологии права отвечает за создание новых теорий, концепций, доктрин, а также

[1] См.: Радченко В.И. Прогнозирование развития законодательства и эффективности его применения в ходе проведения правового мониторинга // Правовой мониторинг : актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н.Н. Черногора. – Москва, 2010. – С. 214–215.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

стратегий и тактик обновления, совершенствования и развития права; за определение направлений программно-стратегической модернизации права и научно-прикладных путей движения к праву будущего.

Модернизационное право включает, как минимум, следующие научно-практические действия:

4.1. концептуально-доктринальное обоснование права будущего на основе теорий модернизации;

4.2. программирование и стратегирование правового развития;

4.3. планирование правового развития, проектирование законотворчества;

4.4. реформирование законотворчества и правоприменения;

4.5. обеспечение развития новой правовой культуры, формирование правового сознания, ориентированного не только на правомерное поведение, но и на создание более совершенного права, т.е. созидательного правосознания.

Принципы и правила прогнозирования могут быть систематизированы в специальном акте, посвященном правилам и процессу правотворчества и реализации права.

В юридической литературе модернизация права рассматривается в качестве частного случая модернизации как социокультурного явления[1]. В контексте непрерывно развивающихся социокультурных процессов обновления, приведения в соответствие с новыми требованиями и нормами условно выделяются три теории модернизации, соответствующие эпохам: модерна, постмодерна (второго, высокого, позднего модерна) и метамодерна (постпостмодерна).

Классическая теория модернизации возникает в первой половине XX в. усилиями таких выдающихся социологов, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс. Содержанием классической теории модернизации является стадиальность развития традиционного общества к современному обществу, а основным механизмом модернизации выступает «дифференциация структур и функций при одновременном обеспечении интеграции»[2].

Дополнительный импульс теория модернизации получает в 1950–1960-х годах в связи с процессом деколонизации, когда

---

[1] См.: Честнов И.Л. Модернизация права в постсовременном обществе : смена парадигмы // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 6. – С. 5–13.

[2] См.: Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. – Москва, 2005. – С. 527.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

бывшие колонии обретают свободу и выбирают путь самостоятельного развития. Для обоснования того, как странам третьего мира следует двигаться от традиционного состояния к современности, складываются социологические, экономические, политологические и юридические (например компаративистские) теории модернизации, конкретизирующие идеи «классиков».

В середине XX в. господствующим представлением становится идея о том, что западные индустриально развитые страны являются образцом подражания для тех государств, которые стремятся модернизироваться, т.е. перенять рецепты в области экономики, политики, права для обеспечения своего эффективного и стабильного развития.

Право эпохи модерна характеризуется не только юридификацией, но и его «формальной рациональностью» (М. Вебер), что выражается в росте технической сложности законодательства, его автономизации, стремлении к логической завершенности и, как следствие, предсказуемости.

Модернизация в сфере права иногда рассматривается как юридификация. Термин «юридификация» ввел Отто Киркхаймер во времена Веймарской республики для обозначения усилий, направленных на юридическое сдерживание социальных конфликтов и политической борьбы[1]. Ю. Хабермас значительно расширил это понятие, распространил его на всю эпоху модерна, а не только на период позднего капитализма. Процесс юридификации, по мнению Ю. Хабермаса, – это резкий рост позитивного права, экспансия права, распространение правового регулирования на все новые сферы общества, а также специализация правовых норм и институтов, «юридификация» означает «колонизацию» правовой системой жизненного мира, в чем, как он считает, выражается содержание кризиса эпохи «позднего капитализма»[2].

Переход общества модерна в 1990-е годы в новую стадию своей эволюции, которую именуют «высоким модерном», «вторым модерном», «рефлексивным модерном», «постиндустриальным модерном» или «модерном информационным обществом», вынудил пересмотреть основные положения «классической» теории модернизации. По мнению американского и немецкого социологов

[1] См.: Бусова Н.А. Модернизация, рациональность и право. – Харьков, 2004. – С. 239–240.

[2] См.: Habermas J. Theorie des Kommunikativen Handelns. Bd. 2. – Frankfurt am Main, 1997. – S. 357.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Р. Инглхарта и К. Вельцеля, коррективы «ранней версии теории модернизации» могут быть сведены к следующим положениям: модернизация не является жестко детерминированным, необратимым процессом; на нее влияют не только экономические, но и культурные факторы, которые взаимообусловливают друг друга; процесс модернизации не приводит к исчезновению (или отмиранию) религии, наследия традиционных культур; модернизацию неправомерно отождествлять с вестернизацией, так как в конце XX в. наиболее впечатляющие успехи в социально-экономическом развитии демонстрируют не западные страны, а государства Юго-Восточной Азии; наиболее важным обстоятельством нового этапа модернизации (или модернизации постиндустриального типа) является не только роль ценностей в этом процессе, но и их трансформация: от ценностей самосохранения к ценностям самовыражения, что приводит к формированию общества нового – гуманистического – типа[1].

В современный период, полагал Г.В. Мальцев, «идет переоценка понятий рациональности и научности, за которой последует, судя по всему, радикальное обновление методологических позиций всех общественных наук, включая юридическую... Новая рациональность позволяет восстановить деятельные связи человека с миром, которые были прерваны из-за несоответствия их научной парадигме. В один ряд с классической научной рациональностью она ставит и другие виды рационального мышления, в том числе важные для юристов аксиологическое, телеологическое и нормативное мышление, наконец, признает и учитывает существование внерациональных форм менталитета и культуры»[2].

Формирование постиндустриального, информационного общества в конце XX в. привело к трансформации права и юридической теории. По мнению экспертов, наиболее важными моментами трансформации права «высокого или позднего модерна» являются:

– интегративность как взаимодополнительность множества аспектов или сторон бытия права (формы права, идеи и моральное измерение права, социальной действенности права, конструируемости и воспроизводимости норм права деятельностью конкретных акторов правовых интеракций);

---

[1] См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. – Москва, 2011. – С. 76–77.

[2] Мальцев Г.В. Социальные основания права. – Москва, 2007. – С. 72.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

– развитие «культурального» содержания права, когда субкультуры, структурирующие постсовременное общество, наполняют конкретным содержанием законодательство, конкретизируют его правовыми обычаями и практиками, формируют неформальные нормы в тех сферах, в которых официальное право молчит;

– формирование «мягкого» права; виртуализация права; его «социологизация» как социокультурная обусловленность и связь с «неправовыми» явлениями; антропологизация или «человекоразмерность» права[1].

Действующее право называют правом постмодерна. Его совершенствование предопределяется вызовами праву и правовой науке, на которые важно найти адекватные ответы[2]. Успех адекватного ответа вызовам праву предполагает следующий этап – формирование права будущего.

Главный вызов праву XXI в. В.Д. Зорькин видит в изменении способов коммуникации: «...первый риск для современной цивилизации права в условиях грядущего цифрового будущего – это растерянность человека и общества, обусловленная изменением способов коммуникации и связанной с этим постмодернистской атомизациией общества». Право будущего обусловлено «тотальной цифровизацией, алгоритмизацией, большими данными». В то же время принципиально важным является то, что «идеальные правовые модели едва ли существуют. Для каждого исторического этапа, для каждого государства в разные исторические периоды их существования нужны особенные модели такого регулирования, нужна тонкая настройка механизмов правового регулирования. С этой точки зрения «право будущего» – недостижимый идеальный концепт, который по мере приближения к нему будет снова меняться и отдаляться» [3].

Применительно к юридической науке, исследующей изменения, происходящие в праве, переход от модернистской концепции права к постмодернистской выражается прежде всего в отказе от одномерного правопонимания в пользу идеи многомерности, интегративности, диалогичности и антропологичности (человече-

[1] См.: Честнов И.Л. Модернизация права в постсовременном обществе : смена парадигмы // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 6. – С. 10.

[2] См.: Лазарев В.В. Юридическая наука : современное состояние, вызовы, перспективы // Проблемы истории, методологии в теории юридической науки: монография / отв. ред. А.В. Корнев. – Москва, 2017. – С. 10.

[3] Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 9, 18.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ское измерение) права, устойчивости и гибкомобильности, сконструированности и контекстуальности с нацеленностью на его практическое воплощение.

По мнению ведущих отечественных правоведов, теоретическая одномерность современного правопонимания, отрывающая право от социокультурного контекста обществ с иной, неевропейской (точнее – незападной) исторической судьбой, стала одним из факторов нынешнего кризиса права и правовой демократии[1].

В.Д. Зорькин считает, что проблема «одномерности права» может быть решена новым теоретическим концептом метамодерна, он приходит на смену «все еще доминирующей модернистской парадигмы правовой теории с ее ярко выраженным европоцентризмом, которая (как это ни парадоксально на первый взгляд) порождает постмодернистскую правовую практику с ее циничными двойными стандартами». «Концепт права метамодерна, поднимающийся и над правом модерна, и над постмодернистскими типами правопонимания, – утверждает В.Д. Зорькин, – предлагает более емкое осмысление правовых ценностей. Он, конечно же, должен вобрать в себя представления о человеке как о высшей ценности. Но это должен быть не абстрактный индивид как носитель абстрактных идей свободы, равенства и братства, а живой конкретный человек, являющийся представителем конкретного социума, члены которого соединены общей судьбой на своей земле»[2].

Одним из «вызовов» модернизации права в начале XXI в. является его новая роль в информационном обществе в связи с процессом цифровизации, который оценивается как сложный, амбивалентный процесс, не просто представляющий собой изменения, происходящие в технологиях и облегчающие жизнь, или новые сферы правового регулирования, но и включающий новые риски: формы контроля, проникающие во все сферы жизнедеятельности социума, новые способы манипуляции общественным мнением, новые виды преступности[3]. Риски цифровизации связа-

[1] См.: Зорькин В.Д. Право метамодерна : постановка проблемы. – Лекция на IX Петербургском международном юридическом форуме (Санкт-Петербург, 16 мая 2019 г.). – URL: http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=86 (дата обращения: 02.12.2022).

[2] См.: там же.

[3] О рисках цифровизации для законотворчества, правоприменения и юридической науки подробнее см.: Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сб. науч. трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.А. Залоило. – Москва, 2019; Юридическая техника: ежегодник. – Нижний Новгород, 2019. – № 13: Рис-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ны с неопределенностью в мере (содержании) прав человека, правомерного / противоправного поведения, с формированием новых форм взаимоотношения государственной власти и населения. Очевидно, существуют и другие риски или вызовы, возникающие в век цифровизации, на которые наука, в том числе юридическая, должна искать ответы[1]. Таким образом, вектор модернизации права идет от классической модернизации к ее критике в постмодернизации и в поиске позитивной программы в постпостмодернизации.

Метамодерн, как утверждается в современной философской литературе, является частным случаем более общего понятия «постпостмодерн»[2]. Данное движение создается новыми рисками, рассмотренными выше. Эти и другие проблемы смены парадигмы модернизации права, происходящей сегодня в постсовременном мире, требуют пристального изучения со стороны научного юридического сообщества.

На мой взгляд, видна некоторая искусственность разграничения трех эпох модернизации, в том числе и права модерна, постмодерна (второго, высокого, позднего модерна) и метамодерна (постпостмодерна). В типологии этих эпох критерии ясно не определены и не обеспечивают идентификацию. Сама по себе модернизация права – непрерывный процесс обновления и совершенствования с целью отражения закономерностей развития и ответа на новые запросы в правовом регулировании. В этой связи важно продолжить концептуальное обоснование модернизации права и развитие в этой связи концепций гуманизации, социализации, демократизации, экологизации, духовного наполнения права, призванного регулировать отношения в системе «человек – государство – общество» в парадигмах прогресса и развития.

ки в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления; Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла) : сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Лазарев. – Москва, 2020.

[1] Подробнее см.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102; Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5–16.

[2] Подробнее см.: Честнов И.Л. Теория права в эпоху постпостмодерна // В поисках теории права: монография / под ред. Е.Г. Самохиной, Е.Н. Тонкова. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 45–58; Честнов И.Л. Метамодерн и постклассическая юриспруденция как варианты ответа на вызов постмодернизма // Криминалистъ. – 2020. – № 3(32). – С. 85–90.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Наряду с концептуально-доктринальным обоснованием права будущего на основе теорий модернизации важное значение имеет реализация других научно-практических действий футурологической направленности. К ним относятся, как уже говорилось выше: программирование и стратегирование правового развития; планирование правового развития, проектирование законотворчества; реформирование законотворчества и правоприменения; обеспечение развития новой правовой культуры, формирование правового сознания, ориентированного не только на правомерное поведение, но и на создание более совершенного права, т.е. созидательного правосознания.

В российской правовой практике задачи и технологии правотворчества определяются в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (последняя редакция), в Основах государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633, в Посланиях Президента РФ, регламентах палат Федерального Собрания РФ – Совета Федерации и Государственной Думы, в Аналитических докладах Совета Федерации и Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и др.

Федеральный закон о стратегическом планировании регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования. Стратегическое целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование развития Российской Федерации подразумевает формирование программ и планов правотворчества, законодательной, правозащитной, правоохранительной и правоприменительной деятельности.

В целях модернизации права важное значение имеет оптимизация права путем систематизации и кодификации норм права, устранения коллизий и противоречий между законами и иными нормативными правовыми актами.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Систематизация законодательства в России – это процесс, имеющий глубокие исторические корни и разделяющийся на несколько этапов. Вопросы систематизации российского законодательства достаточно глубоко проработаны отечественной наукой[1].

В этом отношении интерес представляет опыт комплексной систематизации и кодификации законодательства СССР. 2 сентября 1976 г. ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли постановление «О подготовке и издании Свода законов СССР». Схема Свода законов включала семь разделов законодательства: 1) об общественном и государственном устройстве; 2) о социальном развитии и культуре; социально-экономических правах граждан; 3) о рациональном использовании и охране природных ресурсов; 4) о народном хозяйстве; 5) о международных отношениях и внешних экономических связях; 6) об обороне страны и охране государственных границ; 7) о правосудии, прокурорском надзоре и охране правопорядка. Ведение Сводов законов СССР и РСФСР угасло в конце 1980-х годов в связи с бурным правотворчеством и существенными политическими преобразованиями. В 1995 г. Указом Президента РФ «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» была предпринята попытка возрождения систематизации законодательств. Основной задачей Свода законов должно было стать усовершенствование и сведение всех законов в единый источник, устранение противоречий. Но она так и не была осуществлена до настоящего времени.

Со времени принятия Конституции РФ 1993 г. резко активизировалась правотворческая деятельность. Принятие множества законов, подзаконных актов, множества поправок требует постоянного мониторинга, поэтому на данном этапе развития законодательства сложно провести даже простую систематизацию. Для того чтобы упорядочить законы и иные нормативные правовые акты, необходимо учитывать исторический опыт, нюансы правопонимания в законодательной сфере Российской Федерации.

В российской правовой науке с 1990-х годов обсуждается вопрос о целесообразности принятия федерального закона о нормативных правовых актах, проект которого был разработан в

[1] См.: Исаев И.А. История государства и права России. – Москва, 2004; История отечественного государства и права / под ред. О.И. Чистякова. – Москва, 1999. – Ч. 1; Калачов Н. Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. – Санкт Петербург, 1859. – Кн. 2. – С. 6.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

недрах Института законодательства и сравнительного правоведения и претерпел несколько модификаций[1]. В данный документ предлагается включить главу «О принципах законотворчества в Российской Федерации» с фиксацией результатов юридического прогнозирования как обязательном условии научного обоснования необходимости разработок проектов законодательных установлений и поправок к действующим актам, а также отмены последних[2].

На мой взгляд, идеи федерального закона о нормативных правовых актах целесообразно развить путем разработки и принятия Стратегии правового развития, где можно было бы отразить потребности правового регулирования через формулирование стратегических и тактических целей и задач правового развития и соответственно наметить пути их реализации. Следующий этап модернизации права – разработка долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных программ законотворчества, на основе которых законодатель мог бы принимать ежегодные планы законотворчества.

Наименее развитые и малоисследованные сегменты модернизации права – это реформирование законотворчества и правоприменения; обеспечение развития новой правовой культуры, формирование правового сознания, ориентированного на создание более совершенного права, т.е. созидательного правосознания. Исследование в данных сегментах – актуальные задачи правовой футурологии, реализация их подразумевает проведение новых научных разработок теоретического и научно-практического характера.

[1] См.: Власенко Н.А. Кризис права : проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 51.

[2] См.: Агамиров К.В. Общетеоретические основы юридического прогнозирования // Государство и право. – 2022. – № 6. – С. 27.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава 2.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГЕНЕРОЛОГИИ ПРАВА

2.1. Генерология права: генезис, типы и периодизация развития права

Как уже было ранее определено, одним из основных элементов правовой футурологии автор данной монографии считает *правовую генерологию* – учение об эволюции и формировании разных поколений правовых систем и отдельных правовых явлений. Речь идет об изучении эволюции и изменении типов права и правовых режимов, об эволютивной трансформации правовых семей и культур в результате их конвергенции, о формировании разных поколений отраслей права, конституций и законодательства государств, систем прав и свобод человека и т.д. Без ясных знаний по этим вопросам невозможно провести правильную оценку действующего права и определить перспективы его совершенствования и развития.

Термин «*генерология права*» – инновационный, он вводится автором впервые, т.е. ранее никем не предлагался в правовой науке, и нацелен на выделение в самостоятельную область исследования вопросов генезиса права, т.е. этапов и признаков формирования, эволюции и развития права. Создание генерологии права как науки подразумевает: во-первых, формирование учения о генерологии права, дающего системное представление о генезисе права, его происхождении и поколениях правовых систем и явлений, во-вторых, создание целостной научно-обоснованной системы объективных знаний об эволюции права, развивающейся в рамках самостоятельного предмета и методов исследования.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Генерология права охватывает разные характеристики правовых систем и явлений. Предметом генерологии права являются, как минимум, следующие направления исследования генезиса права:

– периодизация эволюции права, его поколений и типов;

– правовые режимы и их эволюция, гибридизация правовых режимов;

– правовые семьи и их взаимодействие, в том числе их конвергенция в процессе эволюции;

– правовые культуры, их эволюция и взаимовлияние;

– поколения отраслей права;

– поколения конституций и других источников права;

– поколения прав и свобод человека;

– поколения других элементов правовых систем и отдельных правовых явлений;

– тенденции развития и трансформации права.

Генерология права – это междисциплинарная наука, аккумулирующая знания и подходы, вырабатываемые сегодня в рамках философии права, теории права, истории права, отраслевых правовых наук.

Эволюция права неразрывно связана с историей человеческой цивилизации и возникновением первых центров государственности. К таким центрам относились, как известно, Древний Египет (в районах долины рек Нила), Древний Шумер (в районе рек Тигр и Евфрат), Вавилон, Древний Китай, Древняя Индия, Древняя Греция и Древний Рим. По мере развития человеческого общества стали появляться новые центры в Европе, Азии, Африки и на других континентах.

Периодизация эволюции права – один из сложных и спорных вопросов, поскольку до сих пор отсутствуют общепризнанные критерии. Спектр точек зрения по этому поводу весьма разнообразен. Вместе с тем, очевидно, что отправная точка такой периодизации основывается на двух основных критериях:1) тип права; 2) формирование и развитие источников и институтов права на переломных этапах эволюции государств и общества.

С учетом этих критериев можно выделить четыре основных периода в развитии права и четыре его поколения, соответственно: *1) право древности, 2) право Средних веков, 3) право Нового времени, 4) современное право.*

Введение понятия «поколения отрасли права» весьма важно для формирования, с одной стороны, статических базисных харак-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

теристик отрасли права на определенном этапе развития права, а с другой – позволяет увидеть диалектику развития отрасли права в ретроспективе и перспективе.

Логика эволюции права обусловлена развитием права как такого. Если попытаться обобщить этапы эволюции права в публичном измерении, то можно было бы выделить четыре *типа права*, взаимодействующих друг с другом и обусловленных особенностями развития государства и общества: *1) право власти, 2) право демократии; 3) право выживания; 4) право развития.* Все четыре типа присутствуют в цивилизации с самого начала его возникновения. Но логика развития человеческой цивилизации предопределила, что эти четыре типа права при лучшем сценарии цивилизации должны последовательно сменяться как доминирующие по мере эволюции правовой культуры в истории человечества. Высшая форма эволюции их взаимодействия в случае прогресса должна породить высшее право, которое можно было бы назвать пятым типом права – *правом жизни.*

Право власти – это право, определяющее роль правителей в управлении государством и в международных (межгосударственных) отношениях. Данное право при его абсолютизации приводит к авторитарным и тоталитарным режимам, к отказу от естественно-правового развития человечества, его духовных и нравственных корней, справедливости сосуществования, к пренебрежению гуманизмом, истинными ценностями добра, любви, человеческого счастья, мира и согласия на земле.

Право демократии – это такой тип права, который определяет механизмы вовлечения народа, социальных групп и отдельно взятого человека во власть, чтобы они могли влиять на формирование и развитие права. Этот тип права стремится сбалансировать систему публичной власти в пространстве трехстороннего взаимодействия государства, общества и человека. Естественно-правовая доктрина власти в праве демократии ограничивается и сдерживается, однако благодаря широкой свободе усмотрения органов государственной власти и субъектов права возникает возможность злоупотребления властью и правом.

Право демократии при капиталистическом строе искажается в результате признания неограниченного развития свобод, частной собственности и рынка в модели либеральной демократии. В случае недобросовестной конкуренции, злоупотребления властью и правом доминирует господство власти капитала и формируется олигархический тип власти.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Право демократии при социалистическом строе также деформируется в случае введения жестких ограничителей, подавляющих свободу личности и сдерживающих экономическое и социальное развитие.

Право демократии при фетишизации свобод и равенства влечет за собой подавление естественных духовно-нравственных ценностей цивилизации и провоцирует развитие таких явлений, как содомия, трансгуманизм, анархия, субкультуры, разрушающие человека.

Таким образом, право демократии при абсолютизации свобод, снижении уровня ответственности и контроля ведет к неравенству, создает вызовы и угрозы истинной справедливости, искажает гуманистический смысл достоинства, равноправия и развития.

Право выживания – право переходного периода, формируется с целью нейтрализации угроз и вызовов человеческой цивилизации на том этапе развития права, когда его рычаги оказываются не способными защитить человечество ни в модели права власти, ни в модели права демократии. В этом случае формирование и развитие права выживания происходит, как правило, в условиях правового кризиса, крайняя форма которого может выразиться в правовом хаосе.

Право выживания – это гибридный тип сочетания права власти и права демократизации для нейтрализации отрицательных последствий доминирования каждого из них. В современных условиях глобализации и диверсификации угроз и вызовов цивилизации право выживания начинает играть ключевую роль в регулировании общественных отношений и задает векторы и модели более гибкого правового развития. Именно в этот период право проходит серьезную модификацию, его структура существенно универсализируется и дифференцируется одновременно, появляются отрасли права нового поколения.

Право выживания с целью противодействия войнам, кризисам, экологической катастрофе, росту преступности и терроризма, эпидемиям и пандемиям отличается сдерживанием уровня свободы, ограничением прав человека, повышением мер юридической ответственности.

В конечном итоге право выживания должно привести к утверждению *права развития*, когда определенная стабилизация, достигнутая правом выживания во взаимодействии с правом власти и правом демократии, позволяет заявить об ускорении разви-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

тия, более эффективном и оптимальном решении цивилизационных проблем, в том числе с помощью научно-технического прогресса.

Идеальное сочетание всех четырех типов права, при котором право власти, право демократии, право выживания и право развития формируют гибридный или синтезированный тип права, отражающий объективные закономерности и запросы на развитие на определенном этапе эволюции с сохранением высших гуманистических ценностей цивилизации, можно было бы назвать пятым типом права – *правом жизни.*

Право жизни – право высшего типа, отражающее идею естественно-правового и духовно-нравственного развития государства, общества и человека, обеспечивающее защиту от злоупотреблений властью, правами и свободами в той мере, в какой это наносит ущерб жизни и гуманистическому развитию как отдельных стран, так на международном и планетарном уровнях человеческой цивилизации. В праве жизни доминантой являются духовно-нравственные ценности и цели, которые служат главным кодом сохранения и развития человечества и соответственно ключевым сдерживающим рычагом от злоупотреблений властью, правами и свободами. Кроме того, право жизни защищает человека не только от злоупотреблений властью и правом, но и от самого себя.

Создание права жизни – это положительный сценарий цивилизации и показатель прогресса. При праве жизни в государстве и обществе доминирует право демократии и право развития, но при этом сохраняется сбалансированное воздействие права власти и права выживания в целях противодействия и нейтрализации возможных последствий злоупотребления властью, правами и свободами при реализации моделей демократического строя и доктрин ускоренного развития. Отрицательный сценарий связан с регрессом и реакцией, который может выразиться в возврате назад, т.е. к доминированию права власти и права выживания, к искажению институтов демократии и деградации. В современный период государства и мировое сообщество находятся, к сожалению, на этом этапе эволюции, высок уровень регресса, и выбор в сторону права жизни еще не сделан.

Для более наглядной картины эволютивного развития и взаимодействия разных типов права представляется уместным далее дать их ретроспективный анализ сквозь призму истории человеческой цивилизации.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Для права древности и права в Средние века характерно было *доминирование права власти*. Это право основывалось на сильном правителе, на праве войны и подавления. Доктрина справедливости в праве допускала признание рабства и неравноправия, свидетельством чему являются самые прогрессивные для того времени труды Аристотеля и Платона. Религиозные нормы и общественная нравственность оправдывали насилие, несвободу, жестокие санкции и неравенство. Элементы демократии не играли существенной роли в судьбе государственности этого периода. Отдельные демократии на примере Древней Греции и Древнего Рима несли в себе черты ограниченного народовластия и не связывали власть народа со свободами и равноправием.

Во времена *права древности* акты правителей первых государств (V–IV тыс. до н.э.) обслуживали именно право власти, они были направлены на регулирование государственной организации власти и, затрагивая отдельные вопросы отношений с личностью, не разделяли, как правило, частные и публичные вопросы. Обнаруженные в Месопотамии Законы Шульги (2093–2046 до н.э.) учреждали типичное древневосточное деспотическое государство с жестким порядком регламентации в храмовых и государственных хозяйствах[1]. Деспотию и право власти закрепляли папирусы Древнего Египта, клинописные законы Хаммурапи – царя Вавилона, законы Ману и веды Индии, памятники древнекитайской политико-правовой культуры. Об этом праве власти повествует и Ветхий Завет Священного Писания (особенно «Исход», «Второзаконие» и «Книга судей Израилевых»).

В древнейшей истории нормы различных отраслей права – государственного, гражданского, уголовного, семейного, административного и др. – тесно переплетались в одних и тех же законах. Кроме того, с постепенным усилением религии как публичного института наблюдалась тесная взаимосвязь правовых предписаний с религиозными нормами.

Доминирование права власти не означало полного отказа от права демократии. Элементы последнего возникли, как известно, именно с древности. Значительную роль в их становлении сыграли Древняя Греция и Древний Рим. В VIII в. до н.э. возникли древнегреческие города-государства (полисы), которые заложили традиции древнегреческой демократии и участия населения в государ-

[1] См.: История Древнего мира. – Москва, 1989. – Т. 1 : Ранняя древность. – С. 81, 99–100.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ственных делах. В Древней Греции, а затем в Древнем Риме сформировались и действовали первые институты гражданства.

В формировании древнегреческой демократии важную роль сыграли законы (конституция) Солона (VI в. до н.э.), которыми были учреждены высший орган власти – афинское народное собрание, совет четырехсот – орган племенной демократии и гелиэя – суд присяжных заседателей. Государственная реформа Солона представляла собой образец политического компромисса того времени и внедряла элементы разделения властей – непременный атрибут современной демократии.

Дальнейшая демократизация древнегреческого государства связана с именем Перикла (V в. до н.э.). Развитие науки и философии в «Золотой век» Перикла совпало с волной революций в древнегреческих полисах, вызвавших к жизни прямую демократию. В период его политического влияния замещение государственных должностей стало доступно всем гражданам, независимо от их имущественного положения, при сохранении, однако, института рабства. При Перикле был создан демократический политический строй, обобщенный столетие спустя в «Государстве» Платона и «Политике» Аристотеля.

Вершиной нормотворческой деятельности древних обществ явилось римское право, охватывавшее обширные области имущественных и общественных отношений (частное и публичное право) и ставшее фундаментом для формирования правовых норм в последующие эпохи.

Первая римская кодификация права восходила к середине V столетия до н.э. и получила название Законов XII таблиц. В течение многих веков они считались основным источником права – публичного и частного (*fons omnis publici privatique juris*). В Законах XII таблиц были собраны воедино нормы государственного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права.

Временем высшего расцвета римской классической юриспруденции оказались последний век республики и первые два-три века империи. В этот период, хотя и в усеченном понимании, получили признание принципы «равенства сторон», «справедливости», «доброй совести». Авторитету Законов XII таблиц была противопоставлена идея «общенародного права», под которым понималась совокупность установлений, общих для многих народов. В этот период сформировалась целостная теория публичного римского права. По известному определению римского юриста

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Ульпиана (III в. н.э.), публичное римское право – это все те нормы, которые «относятся к положению римского государства» как целого. Под частным правом понималось такое право, которое касалось «пользы отдельных лиц». Отсюда, к примеру, храмы и дороги были отнесены к объектам регулирования публичного права, в то время как отношения собственности, семейные, наследственные и другие подобные отношения – областью частного права. Такое деление было признано в Средние века в тех странах, где было заимствовано римское право, и укоренилось в дальнейшем современном праве. Римское публичное право – это, по сути, первый тип полноценного государственного права, основанного на праве власти, но содержащего элементы права демократии.

Таким образом, первоначально право развивалось как сложносоставная система, где тесно переплетались все отрасли права. Лишь отдельным государствам в древние века (например, греческие государства-полисы, Римская республика и Римская империя) удавалось обозначить положения публичного права в более или менее стройную систему актов и в какой-то мере сформировать зачатки отрасли государственного права. Тем не менее и в этих государствах наблюдалось тесное слияние светских и религиозных правил, что получило свое дальнейшее развитие в период Средневековья и выразилось в доминировании церкви над государством, в преимуществах церковной власти перед светской.

Право в Средние века эволюционировало в сторону дальнейшего усиления права власти**.** Право демократии в этот период формирует институт парламентаризма и местного самоуправления. В Средние века, особенно в период позднего Средневековья (XVI–XVII вв.), происходит более значительное отделение государственного права от других отраслей права. Феодальная раздробленность, порождающая бесконечные войны, заставила правителей заниматься интенсивным законотворчеством по организации государственной власти, определении ее суверенитета и отношений монарха с подданными для усиления их власти, объединения и укрепления государств. В этот период центр цивилизации постепенно смещается с Востока на Европейский континент, где большое влияние на развитие государственного и других отраслей права оказало христианство, а также рецепция римского права (начиная с XII в.).

Значительную роль в закреплении новых отношений между государством, церковью и подчиненными сыграло принятие Великой Хартии вольностей 1215 г., впервые провозгласившей за ча-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

стью общества (баронами и рыцарями) определенные права и свободы, а также создание английского общего права и английского парламента в XIII в.

В эпоху Средневековья происходит формирование местного самоуправления как самостоятельного публично-правового института. Именно в этот период в крупных европейских государствах начинается процесс создания в городских поселениях собственных систем управления, не зависимых от центральной, королевской власти в решении вопросов местного значения.

Таким образом, главные показатели эволюции права как права власти в Средние века выразились, во-первых, в формировании механизмов более тесного взаимодействия религии и права, позволяющих усилить влияние духовной нравственности на государство и право, и, во-вторых, в зарождении новых институтов права демократии, пока еще не устоявшихся, но занимающих свое определенное место в системе публичной власти (институты парламентаризма и местного самоуправления).

Право в Новое время (XVII – начало XX в.) заложило идеи либеральной демократии, связав последнюю со свободой и равноправием, и вплоть до эволюции современного права обусловило новую логику взаимодействия права власти и права демократии. Доктрины конституции и конституционализма предопределили *вектор подчинения права власти праву демократии*.

Становление основных идей права связано с периодом преодоления средневековой раздробленности и укрепления государства, благодаря которому создаются предпосылки для последующего крушения феодального абсолютизма (XVI–XVIII вв.). Это время рождает выдающихся просветителей и мыслителей, разработавших фундаментальные учения о демократической государственности и конституционализме, послужившие идейной основой будущего формирования конституционного (государственного) права как целостной отрасли права. К числу просветителей того времени относятся Н. Макиавелли, Т. Мор, Ж. Боден, Т. Кампанелла, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон и др. Наиболее значимые из выдвинутых идей права демократии касались народного и государственного суверенитета, разделения властей, естественных и неотчуждаемых прав человека, равенства и свободы граждан, парламентаризма, ответственного правительства.

Прогрессивные идеи были воплощены в ходе буржуазно-демократических антиабсолютистских революций, освободитель-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ной войны в Северной Америке, в период Французской революции 1789–1793 гг. и стали реальностью в первых основных источниках права. К ним относятся: Петиция о праве 1628 г. и Билль о правах от 1689 г. в Англии; Декларация независимости США 1776 г., автором которой был будущий третий президент США Т. Джефферсон; Конституция США 1787 г. и американский Билль о правах 1789 г.; французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г.; Конституции Франции 1791 и 1793 гг.; польская Конституция 1791 г. и др.

Сам факт принятия таких документов демонстрировал принципиально новый, более высокий уровень правового регулирования публичной власти и отношений между государством, обществом и человеком, установления ограничений в монополии государственной власти со стороны одного должностного лица или органа. Результат победы либерально-демократических реформ выразился в признании правовыми системами большинства передовых государств теории естественного права, свободы как высшей ценности, государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Дальнейшее развитие права в новое время, т.е. в XIX – начале XX в. отличалось интенсивным процессом конституционного и текущего законотворчества, кодификации правовых норм, регулирующих публичные отношения. Вслед за США, Францией и Польшей конституции были приняты в Норвегии (1814 г.), Бельгии (1831 г.), Аргентине (1853 г.), Люксембурге (1868 г.), Швейцарии (1874 г.).

В XIX в. в системах публичной власти наиболее передовых государств окончательно формируется институт местного самоуправления. Как заметил английский исследователь Д.Е. Эшфорд, концепция местного самоуправления этого периода явилась продуктом либерально-демократического государства XIX в[1].

Именно Новое время можно считать периодом формирования конституционного права как ведущей отрасли права в правовой системе конкретных государств. В этот период государственное право, с одной стороны, отделяется от других отраслей права, а с другой – преобразовывается в ведущую отрасль, именуемую теперь во многих государствах «конституционным правом». Именно в этот период признается важность выделения международного

[1] См.: Ashford D.E. British dogmatism and French pragmatism : Central – local policymaking in the welfare state. – London, 1982. – P. 2.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

права как подсистемы права для регулирования межгосударственных отношений и формирования устойчивого международного правопорядка.

Современное (новейшее) право (со второй половины XX столетия по настоящее время), с одной стороны, усилило тенденции, обозначенные Новым временем, а с другой – столкнулось с необходимостью противодействия глобализирующимся угрозам и вызовам человеческой цивилизации.

После Второй мировой войны произошел всплеск конституционного и текущего законотворчества, обусловленный, по меньшей мере, следующими факторами:

– победа над фашизмом и создание демократических режимов в бывших диктаторских и тоталитарных государствах;

– освободительные движения в колониальных странах;

– необходимость обновления старых конституций в странах, вступивших первыми на путь конституционного развития;

– эволюция государственного и общественного строя в социалистических странах и странах социалистической ориентации и переход на новый тип демократической государственности.

Большинство стран учредили свои конституции именно после Второй мировой войны. В этот период были приняты или существенно изменены конституции во многих государствах Европы (Италия, Франция, ФРГ, Дания, Греция, Испания, Португалия и др.), Америки (Бразилия, Боливия, Гондурас, Доминиканская Республика, Сальвадор, Канада и др.), Азии и Африки (Япония, Турция, Южная Корея, Филиппины, Индия, ЮАР и др.).

Отказ от социалистического режима государственности в странах Восточной Европы и в государствах – бывших республиках СССР, осуществление ими конституционно-правовых реформ, в той или иной степени основанных на принципах демократии, политического плюрализма и либеральной экономики, привели к принятию этими государствами новых конституций в 1990-х годов.

Таким образом, вторая половина XX в. и начало нового столетия обеспечили доминирование идей конституционализма во многих странах и вывели их регулирование на международный уровень. *Современное публичное право стало рассматриваться как право демократии интеграционного типа*, регулирующее не только государственные, но и общественные отношения, а также правовое положение человека в системной взаимосвязи и на паритетных началах.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Современное право демократии не смогло избавить человечество от злоупотреблений властью и правом, предотвратить рост влияния олигархии и бюрократии, защитить цивилизацию от коррупции. Даже утвердившись в качестве международно-правовых стандартов в виде общепризнанных принципов и норм права, оно не смогло защитить человечество от империализма, от права войны, неравенства и несправедливости.

Правовое развитие современных государств проходит в условиях жестких и суровых угроз и вызовов, характерных для новейшей истории человечества. Эти вызовы, связанные с ростом терроризма, возникновением новых видов локальных войн, изобретением новых видов вооружения, ростом транснациональной преступности, масштабной экологической деградацией и повышением вероятности глобальной экологической катастрофы, кризисом духовности и нравственности, появлением ожесточенных форм конфронтации между культурами и религиями, усилением масштабов экономического кризиса, появлением эпидемий и пандемий глобального характера (COVID-19) и пр. Глобализирующиеся вызовы и угрозы человеческой цивилизации, процессы деградации и рост ощущений надвигающейся тотальной катастрофы – все это привело к тому, что заложенная в конституциях формула права: «демократия – права и свободы – свободная рыночная экономика» вступила во взаимодействие с другой триадой ключевых целей государственного и общественного строя – «эффективность власти – безопасность государства, общества и личности – государственное регулирование экономики». *Право демократии* стало взаимодействовать с правом власти в формате нового типа – *права выживания.* Это взаимодействие способно, как представляется, развиваться в двух основных вариациях.

Первая основана на том, что основные принципы либеральной демократии и задачи по повышению эффективности власти, укреплению безопасности и усилению инструментов государственного регулирования не противоречат друг другу, а в единстве позволяют успешно решать современные проблемы цивилизации во взаимодействии с *правом развития*, а значит, последовательно движут *человечество от права выживания к праву высшего типа – праву жизни,* отражающему идею естественно-правового и духовно-нравственного развития государства, общества и человека.

Другой вариант развития права выживания – жесткая конкуренция либеральной демократии с новой парадигмой спасения общества от вызовов человечеству. Такой вариант развития пред-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

полагает, что укрепление эффективности власти сопровождается существенным ущемлением принципов демократии, политика укрепления безопасности не ограничивает в разумных пределах, а нивелирует многие права и свободы, усиление же вмешательства в рыночную экономику, по сути, превращает ее в экономику государственного капитализма, для которой характерно непомерное слияние крупного частного капитала с властью, рост коррупции и усиление бюрократических препонов гибкому экономическому развитию.

При таком варианте право выживания как переходный тип права поглощает право демократии и преобразует его в право власти, оно слабо и неэффективно взаимодействует с правом развития и в итоге возвращает человечество к исходному типу права власти. Определить доминирующий вектор эволюции современного права, составить прогноз права будущего, будущих конституций и ключевых отраслей права возможно лишь с помощью поиска новой парадигмы конституционного строя, углубленного анализа состояния, тенденций и перспектив правового развития.

2.2. Формирование и развитие отраслей права нового поколения: вопросы систематизации и прогнозирования развития

В современном развитии право проходит не просто очередной этап эволюции. В эпоху его беспрецедентной бинарной глобализации и дифференциации происходит перестройка традиционных правовых систем в системы нового типа, внутри которых интенсивно формируются особые правовые комплексы, с одной стороны, как ответ угрозам и вызовам миру, безопасности, правам и свободам человека, устойчивому развитию и другим приоритетным общечеловеческим ценностям и целям, а с другой – как реакция на потребности и запросы правового регулирования, вызванные воздействием на нашу жизнь новых технологий и иных факторов развития. Данные правовые комплексы можно обозначить как *интегрированные, глобальные отрасли права,* которые относятся, по мнению автора, к *новому, третьему поколению отраслей права*[1].

[1] Об отраслях права нового поколения см.: Умнова И.А. Тенденции и перспективы развития правовых систем в условиях глобализации права // Российское

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Первое поколение отраслей права было сформировано в древности на основе доминирования права власти при точечном влиянии элементов права демократии (Древняя Греция и Древний Рим) и получило свое наиболее системное воплощение в римском праве. Тогда в двух подсистемах публичного права (jus publicum) и частного права (jus privatum) стали формироваться институты государственного, гражданского, уголовного, семейного и других отраслей права.

Второе поколение отраслей права как система создавалось в Новое время (XVII – начало XX в.), на фоне рецепции римского права оно заложило идеи либеральной демократии, связав последнюю со свободой и равноправием, и вплоть до эволюции современного права обусловило новую логику взаимодействия права власти и права демократии. Доктрины конституции и конституционализма предопределили вектор подчинения права власти праву демократии. В этот период государственное право преобразовалось в конституционное право, в системе права со всей очевидностью выделилось международное право как носитель универсальных правовых стандартов и импульс к формированию устойчивого международного правопорядка. Иерархия отраслей внутригосударственного права выстроилась в систему фундаментальных (конституционное, гражданское, уголовное, гражданско-процессуальное, уголовно-процессуальное и пр.) и производных (административное право, трудовое право, семейное право, жилищное право, право социального обеспечения и пр.).

Третье поколение новых отраслей права возникло в современное (новейшее) право (со второй половины XX в. по настоящее время), которое, как было замечено ранее, с одной стороны, усилило тенденции, обозначенные Новым временем, а, с другой – столкнулось с необходимостью противодействия глобализирующимся угрозам и вызовам человеческой цивилизации.

По своей сущности третье поколение отраслей права является *элементами права новых типов – права выживания и права развития*[1]. Они формируются для обеспечения устойчивого и эф-

---

законодательство: тенденции и перспективы. – Москва, 2013. – С. 77–97; Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. – Москва, 2016. – С. 71–89.

[1] О развитии четырех типов права : права власти, права демократии, права выживания и права развития (права жизни) см.: Умнова И.А. Конституционное право в развитии: диалектика общего и частного. – Москва, 2015. – С. 9–19;

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

фективного развития в условиях радикального изменения технологий и качества жизни, в целях противодействия угрозам и вызовам человечеству.

Данные отрасли права являются *высшей формой эволюции комплексных отраслей права*. *Они отличаются особой значимостью регулируемых отношений* и склонны к наиболее высокой степени интеграции и дифференциации на институты и подотрасли.

Отличительные признаки отраслей права нового третьего поколения:

– одновременно охватывают нормы международного права и национального права;

– выделяются особой значимостью регулируемых отношений и предназначены для противодействия глобальным вызовам и угрозам человечеству или для обеспечения реализации глобальных целей развития;

– им присуща бинарность публичных и частных интересов при очевидном доминировании публичной значимости правовых принципов и норм;

– защищают не только традиционные субъекты публичного права (человек, государство, нация, народ и пр.), но и глобальные общности (человечество, настоящие и будущие поколения, которые являются одновременно объектами права);

– обеспечивают новые или модифицированные функции государства: экологическая, информационная, миграционная, цифровая, медиационная, инвестиционная, прогностическая и другие, возникшие под влиянием потребностей выживания и развития.

Универсальная природа глобальных интегрированных отраслей права нового поколения проявляется в том, что они *одновременно охватывают нормы международного права и национального права.* Нормы этих комплексов права развиваются как в международном, так и в национальных системах права, причем не только в связи с ратификацией международных договоров. Происходит конституционализация норм международного права, наполнение данными нормами законов, они вырабатываются через правовые позиции, содержащиеся в решениях международных и национальных судов.

По степени значимости отрасли права третьего поколения относятся к глобальному праву, так как *предназначены для проти-*

Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. – Москва, 2016. – С. 6.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

водействия глобальным вызовам и угрозам человечеству или для обеспечения реализации глобальных целей развития. Такие отрасли права формируются в наше время как ответ вызовам и угрозам, и основу их развития, объект защиты составляют высшие ценности человека – жизнь, общее благо, физическое и духовное здоровье человека, мир, безопасность, окружающая природная среда, стабильные экономические и социальные отношения, справедливость и другие.

Для глобальных отраслей права третьего поколения характерно тесное *соединение публичных и частных интересов* при очевидном *доминировании публичной значимости* их правовых норм. Глобализация права усилила публичный характер права, расширила сферы его регулирования.

Еще одна важная черта данных отраслей права заключается в том, что они предназначены для защиты не только традиционных субъектов публичного права (человек, государство, нация, народ и пр.), но и таких *особых субъектов – глобальных общностей*, как *человечество в целом, настоящие и будущие поколения*.

Об интересах и необходимости защиты человечества, настоящих и будущих поколений говорится в ключевых международно-правовых документах, посвященных нейтрализации современных угроз и вызовов человечеству, в преамбулах конституций многих стран (Устав ООН, Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г., Декларации об установлении нового международного экономического порядка 1974 г., Доклад ООН 1987 г. «Наше общее будущее», Повестка дня на XXI век, Венская декларация и Программа действий 1993 г., Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями 1998 г., Декларация и Программа действий в области культуры мира 1999 г., Декларация тысячелетия ООН 2000 г., Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию 2002 г., Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г., Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. и др.). На защиту интересов человечества, настоящих и будущих поколений нацелены ежегодные доклады о развития человеческого потенциала (ДРЧП), доклады Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC) и др.

Современные конституции многих стран содержат положения об ответственности перед настоящими и будущими поколениями, перед человечеством в целом, о благе и защите интересов

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

будущих поколений в сфере развития и окружающей среды, об обеспечении достояния всего человечества (например, конституции Албании (ст. 59, 1 «е»), Армении (п. 10 ст. 48), Бахрейна (преамбула), Венесуэлы (преамбула), Германии (ст. 20-а), Грузии (ч. 4 ст. 37), Египта (преамбула), Ирана (ст. 50), Казахстана (преамбула), Молдовы (преамбула), Российской Федерации (преамбула), Польши (преамбула, ч. 1 ст. 74), Таджикистана (преамбула), Швейцарской Конфедерации, Японии (ст. 11 и 97) и др.).

Для отраслей права нового поколения характерно *обслуживание новых или преобразованных (расширенных, модифицированных) функций государства*. В юридической литературе постоянно обсуждается возникновение у государства все новых функций[1]. В частности, обосновывается существование экологической[2], информационной (информационно-коммуникативной)[3], миграционной[4], цифровой, инвестиционной, прогностической, медиативной и других новых функций государства, возникших под влиянием потребностей выживания и развития.

С учетом изложенных особенностей непрерывно развивающейся системы права можно было бы выделить *три группы глобальных интегрированных отраслей (комплексов) права нового, третьего поколения:*

---

[1] См.: Бобылев А.И. Функции государства : понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство : теория и практика. – 2010. – № 3(63). – С. 11.

[2] См.: Меркулов Э.В. Проблемы экологической функции современного российского государства : дис. … канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002; Миронов В.С. Экологическая функция государства: понятие, содержание, формы и методы осуществления (сравнительный анализ на примере России и Германии) : дис. … канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2007; Федосеева Н.Н. Влияние глобальной информатизации на функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 4. – С. 9.

[3] См.: Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России (теоретический и сравнительно-правовой анализ) : дис. … на соиск. докт. юрид. наук. – Санкт Петербург, 2001; Просвирин Ю.Г. Информационная функция государства // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 29–30; Федосеева Н.Н. Влияние глобальной информатизации на функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 4. – С. 9; Титов А.С. К вопросу о понятии информационной функции российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 11(47). – С. 9–12.

[4] См.: Кириллов П.В. Миграционная функция современного российского государства: теоретико-правовое обоснование // Право и государства: теория и практика. – 2009. – № 10(58). – С. 10–13.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

1) сформировавшиеся, общепризнанные отрасли права (экологическое право, информационное право, право прав человека (гуманитарное право в широком значении), образовательное право, медицинское право, миграционное право и др.);

2) интенсивно формирующиеся отрасли права (право мира, право безопасности, миграционное право, право устойчивого развития, антеррористическое право, энергетическое право, космическое право и др.);

3) обозначившие общие контуры своего развития на уровне научной доктрины и тяготеющие к дальнейшей универсализации, выработке единых стандартов отрасли права (например, экономическое право, социальное право, биоправо, нейроправо, медиационное право, коллизионное право, цифровое право, футуристическое право и др.).

В основе предлагаемых моделей новых отраслей права лежат общепризнанные международные и конституционные принципы и нормы.

Первая группа – это фактически и юридически признанные в качестве самостоятельных отрасли или комплексы права. Их структура представляет собой широкую систему непрерывно развивающихся, но устойчивых институтов, и они предназначены для реализации определенной, ясно обозначенной в праве функции государства. В частности, экологическое право и информационное право обслуживают экологическую и информационную функции государства. В таких отраслях права в силу широкого и тесного взаимодействия с другими отраслями права наиболее глубоко переплетаются публичные и частные интересы[1]. Национальные отрасли права данной группы в качестве основного источника имеют специальные кодифицированные законы (например, экологические кодексы или обычные экологические законы, законы об информации, законы о здравоохранении, об образовании и т.д.), нередко предмет правового регулирования сформирован в виде конституционных основ (специальные главы в конституциях).

Сформировавшиеся отрасли права нового поколения имеют сложную структуру, и уже сегодня внутри них образуются дочерние правовые комплексы, тяготеющие далее к развитию и самоорганизации в виде самостоятельных отраслей права. Например,

[1] См.: Боголюбов С.А. Экологические отношения: сочетание публичных и частных интересов // Конституция, закон и социальная сфера общества (материалы научно-практической конференции). – Москва, 2009. – С. 104–105.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

экологическое право, взаимодействуя с другими отраслями права, структурируется сегодня на такие крупные и быстроразвивающиеся подсистемы, как природоохранное право, природоресурсное право, биоправо, эпидемиологическое право, право экологической безопасности, атмосферное право, водное право, лесное право и др. В ближайшей перспективе мы заговорим об электромагнитном праве, о вирусном праве, о праве генома и других подсистемах, регулирующих пределы воздействия технологий, серьезно влияющих на состояние здоровья человека и окружающую среду. Взаимосвязи экологического права с другими отраслями и подотраслями права носят сложносоставной характер. Наряду со связями с традиционными фундаментальными отраслями права, экологическое право еще более тесно взаимодействуют с производными комплексными отраслями права, такими как медицинское право, энергетическое право, транспортное право, земельное право и др.

Высокий уровень развития получило информационное право. На данном этапе дифференциация информационного права выразилась в следующих процессах:

1) формирование новых подсистем информационного права – подотраслей и институтов, к которым можно отнести цифровое право (кибернетическое право, интернет-право, сетевое право), телекоммуникационное право[1], право информационной безопасности, информационные права человека, информационная ответственность и др.;

2) внутри традиционных отраслей права появились блоки норм и институты, связанные с информационными отношениями. Например, в уголовном праве – это «уголовная ответственность за киберпреступления», в финансовом праве и предпринимательском праве – новые цифровые технологии обслуживания денежно-финансовых потоков (биткойны, криптовалюта, блокчейн-технологии)»[2], в гражданском и предпринимательском правах – «цифровая экономика», в конституционном праве – «электронная демократия», «электронное голосование» и т.д.;

[1] См.: Кузнецова О.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг : монография. – Москва, 2018. – 250 с.

[2] Подробнее об этом см., например: Beyond bitcoin – legal impurities and off-chain assets / Reed Ch., Sathyarayan U., Ruan Sh., Collins J. // International journal of law and information technology. – 2018. – Vol. 26, N 2. – P. 160–182.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

3) появились новые сферы правового регулирования информационных цифровых технологий, такие как робототехника, искусственный интеллект, многомерная визуализация и др.;

4) дифференциация информационных прав человека в условиях цифровизации проявилась в формировании целой группы, так называемых цифровых прав: например, право на доступ в Интернет, право на изображение (ст. 1521 ГК РФ), право на забвение и др. В информационном обществе свобода слова, право на информацию и доступ к ней трансформировались в универсальный товар, состоящий из цифровых данных о человеке и его сообщений в сети Интернет[1].

В отличие от вышеназванных *вторая группа отраслей права третьего поколения* находится еще на стадии формирования и соответствующего признания. Их интегрированный характер активно обсуждается в науке, в то время как нормативная база не достигла необходимого уровня систематизации. Вместе с тем в рамках таких отраслей права (например, право мира и право безопасности) уже обозначились институты, обеспечиваемые нормативной базой и соответствующими механизмами реализации. Так, современное право мира можно определить как систему принципов и норм, регулирующих отношения, которые характеризуют уровень достижения человеческим обществом и государствами состояния мира, связаны с реализацией субъективного права на мир, а также определяют механизмы обеспечения и защиты мира[2]. Можно было бы выделить следующие основные институты, формирующие отрасль права мира: 1) принципы мира; 2) право на мир; 3) право мира в условиях вооруженных конфликтов; 4) защита мира (международно-правовая и государственно-правовая). Предложенный перечень институтов не является исчерпывающим, он способен дополняться по мере расширения правовых норм по обеспечению мира, название институтов также подвержено изменению с учетом их развития.

Особенностью нормативной базы отраслей права данной группы является отсутствие, как правило, специальных кодифицированных законов, охватывающих своим регулированием соответствующую сферу общественных отношений. К примеру, в законо-

[1] См.: Родимцева М.Ю. Регулировать нельзя манипулировать (о рисках информационного общества) // Государство и право. – 2016. – № 7. – С. 72.

[2] Более подробно об этом см.: Умнова И.А. Право мира. – Москва, 2010. – С. 12–25.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

дательстве государств отсутствуют кодифицированные законы о мире. На уровне ООН сформировалось право международных договоров, право разоружения, гуманитарное право и т.д., но так и не принятый специальный документ, комплексно определяющий механизмы защиты мира как высшей ценности.

Другой высшей ценности – безопасности – на международном уровне также посвящено немало документов, однако до сих пор нет единой консолидированной декларации, определяющей принципы и механизмы обеспечения безопасности. Национальные законы о безопасности страдают несовершенством и неоправданной абстрактностью и в большинстве своем отдают на усмотрение органов исполнительной власти определение механизмов обеспечения безопасности. К примеру, в Российской Федерации весьма абстрактный по содержанию Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 9 ноября 2020 г.) «О безопасности» не несет какой-либо серьезной регулятивной нагрузки. В него не было даже включено само понятие безопасности, которое ранее содержалось в прежнем Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446–1 «О безопасности». Различные вопросы безопасности регулируются в Российской Федерации и других государствах в специализированных по предмету законах (об обороне, о противодействии терроризму, о противодействии экстремистской деятельности, о радиационной безопасности населения, о безопасности гидротехнических сооружений, о безопасности дорожного движения, о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, о противодействии коррупции и др.).

В России и других странах кодифицированные принципы нормы обеспечения безопасности концентрируются также в программно-целевых стратегиях и доктринах, подверженных постоянному изменению и принимаемых, как правило, главами государств. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, включает в себя нормативные определения таких понятий, как национальная безопасность РФ, национальные интересы РФ, стратегические национальные приоритеты РФ, обеспечение национальной безопасности, угроза национальной безопасности и др., в ней определяется круг национальных интересов и стратегических национальных приоритетов. Данные вопросы являются по своему характеру предметом закона о безопасности, однако почему-то им не регулируются.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Еще менее развита специализированная нормативная база обеспечения устойчивого развития. В настоящее время происходит еще только отработка концептуальных вопросов предмета регулирования, а уже принятые международно-правовые документы носят скорее декларативный характер. В то же время понятие «устойчивое развитие» довольно часто определяется как цель в политических стратегических документах современных государств.

Третья группа отраслей права нового, третьего поколения отличается нормативно-правовой основой, слабо обеспечиваемой концептуальной и затрагивающей лишь отдельные аспекты, в то время как потребность в таких отраслях права растет с каждым годом. В частности, все бо́льшее число ученых предлагают признать существование таких интегрированных мегаотраслей права, как экономическое право и социальное право.

Уже довольно длительное время экономическое право называют мегаотраслью права[1]. Теория экономического права родилась в XX столетии в США. Основоположники этой теории – американские экономисты Гэри Беккер, Ричард Аллен Познер и др. Современное экономическое право рассматривается как правовой комплекс, формируемый для противодействия глобальным экономическим кризисам и отражения потребностей в экономической функции государства. Экономическая функция определяет направления деятельности государства в сфере экономики[2]. В условиях глобального мирового системного кризиса, который сильно повлиял на состояние экономического развития всех государств мира, переосмысливается влияние государства на экономику. Именно государство, считают ученые, призвано разработать, осуществить, финансировать антикризисные мероприятия, способные вывести на стабильный путь развития[3]. В этом отношении некоторые исследователи считают экономическое право даже более фундаментальным, чем гражданское право, не успевающее сегодня за современными потребностями развития. Таким образом, экономическое право – это антикризисное право, стабилизирующее и гармонизирующее экономику как систему и соответственно этому

[1] См.: Ашмарина Е.М., Ручкина Г.Ф. Экономическое право Российской Федерации (предмет и метод, система и структура, источники правового регулирования) // Государство и право. – 2012. – № 8. – С. 57–65.

[2] См.: Бобылев А.И. Функции государства : понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3(63). – С. 14.

[3] См.: там же. – С. 14.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

экономическое и социальное развитие. Данное право в отличие от гражданского имеет публичное значение, и в нем доминируют нормы публичного права над частным.

Аналогично ярко выраженный публичный характер должно иметь социальное право. С учетом расширения социальной функции государства в науке все активнее ставится вопрос о формировании социального права, которое уже существует в ряде государств романо-германской правовой семьи. В Германии, как известно, даже действует самостоятельная система социальных судов, которые рассматривают вопросы, связанные с важнейшими сторонами социальной деятельности государства (социальное страхование, социальные услуги, социальное обеспечение)[1]. Отечественные ученые верно отмечают, что официально признаваемое право социального обеспечения ограничено в предмете регулирования и не отвечает потребностям регулирования отношений в сфере социального развития. Важным шагом на пути формирования такой отрасли права в Российской Федерации стало бы принятие, по мнению экспертов, Социального кодекса Российской Федерации[2]. Представляется, что идейную основу социального права как права, в котором доминируют публичные интересы и задачи регулирования, должен составить принцип социальной справедливости. Другие два важных принципа-критерия формирования норм социального права – достойная жизнь и свободное развитие человека.

Особенностью XXI столетия станет возрастание значимости отраслей права функционально-инструментального и технологического характера. Уже в первой половине этого столетия окончательно оформятся такие функционально-инструментальные или инструментально-технологические отрасли права, как коллизионное право, медиационное право, цифровое право и др. Объектом данных отраслей являются не определенные публичные и частные интересы, материальные и духовные блага, а технологии достижения целей и эффективного преодоления возникающих проблем для оптимизации человеческой жизнедеятельности.

---

[1] См.: Юнусов Ф.А. Защита социальных прав граждан социальными судами Германии // Конституция, закон и социальная сфера общества (материалы науч.-практ. конф. Москва, 1 дек. 2008 г.). – Москва, 2009. – С. 230.

[2] См.: Бобылев А.И. Указ. соч. – С. 14–15.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Высокая востребованность характерна для коллизионного права[1]. Как отмечает И.А. Стародубцева, правовая система государства успешно функционирует только при согласованном регулировании общественных отношений, но юридические коллизии как противоречия в правовой системе возникают всегда, являясь объективным явлением, и на государство возлагается функция их разрешения. Формирование коллизионного права как системосохраняющей отрасли, направлено на достижение согласованного функционирования правовой системы, на предотвращение и устранение внутрисистемных противоречий[2].

По мере усложнения задач и сфер правового регулирования возрастает значимость правил и процедур устранения противоречий, формирования механизмов предотвращения юридических коллизий. В частности, речь идет о системном урегулировании материальными и процессуальными нормами всех стадий юридического конфликта: от возникновения коллизионной ситуации до ее устранения. На данном этапе в Российской Федерации уже сформировались конституционные основы коллизионного права. В свое время еще Ю.А. Тихомиров обратил внимание на то, что конституционная формула «федеральное коллизионное право» как предмет ведения Российской Федерации (п. «п» ст. 71 Конституции РФ) является юридическим ориентиром и стимулом для формирования такой отрасли[3].

Для современных исследователей интерес представляет развитие медиационного права. Правда, пока ученые и практики в большей мере говорят о правовом регулировании медиации как

---

[1] См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право : учебное и науч.-практ. пособие. – Москва, 2000. – 394 с.; Тихомиров Ю.А. Коллизионное право и отклонения в правовой сфере // Право и политика. – 2013. – № 3. – С. 363–370; Стародубцева И.А. Конституционные принципы федерального коллизионного права // Журнал российского права. – 2012. – № 6. – С. 59–66; Стародубцева И.А., Карташов В.Г. Коллизии в конституционном законодательстве и муниципальных правовых актах: теория и практика выявления и разрешения : монография. – Воронеж, 2012. – 228 с.; Стародубцева И.А. Конституционные основы предотвращения и разрешения коллизий в России и зарубежных странах : сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 6. – С. 23–29.

[2] См.: Стародубцева И.А. Конституционные основы формирования коллизионного права как комплексной отрасли // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 6. – С. 11–15.

[3] См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право : учебное и науч. практ. пособие. – Москва, 2000. – С. 35.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

функции, технологии и процедуры урегулирования споров путем посредничества и заключения примирительного, медиативного соглашения. Тем не менее на международно-правовом уровне и во многих странах, включая Российскую Федерацию, приняты специализированные законы или иные нормативные правовые акты, регулирующие медиацию. Согласно ст. 33 Устава ООН, медиация отнесена к средствам улаживания споров. Она широко используется в англо-саксонской системе права, а также в странах Европы, в США, Канаде, Новой Зеландии, Австралии[1]. В Российской Федерации в этих целях был принят Федеральный закон № 193 от 27 июля 2010 г. (ред. от 26 июля 2019 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Медиативное соглашение принимается с участием посредника, пытающегося примирить стороны на различных стадиях спора – досудебной, судебной и после судебной. Существует, однако, точка зрения, что медиационное право формирует правовые средства предотвращения правовых конфликтов и устранения противоречий на стадиях досудебного урегулирования споров.

Медиация как таковая – плод западной правовой культуры[2], однако идея примирения, заложенная в процедуре медиации, не является новой для российского общества. Данная идея – это основа мировоззрения русского народа, которая зарождалась в «эпоху раннего феодализма»[3], и поистине является историческим достижением русской цивилизации.

Процедуры медиации распространяются на различные виды частноправовых отношений (гражданские, трудовые, семейные, экономические споры) и постепенно проникают в публичное право, например примирение сторон с целью перемирия при локальных, родовых и племенных конфликтах (советы старейшин на Северном Кавказе в России, «гачача» суды в Африке).

В интенсивно формирующейся системе отраслей права нового поколения особо выделяются те отрасли, содержание которых под воздействием научно-технологических достижений, других факторов развития меняет нашу реальность и требует обусловлен-

[1] См.: Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 40–43.

[2] См.: Zehr H. Changing Lenses. A New Focus for Crime and Justice. – 1990. – 271 p.

[3] См.: Власенко Н.А., Чернышева Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 94.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ности с точки зрения защиты традиционных цивилизационных ценностей и норм нравственности. В частности, общие этико-правовые проблемы влияния цифровых и бионейроинженерных технологий на развитие права выходят на глубинные аспекты гуманистической сущности человеческой цивилизации, заставляют осуществить новое прочтение правовых принципов и норм для сохранения их исходного естественно-правового содержания и базисного социального предназначения человеческой цивилизации. В этой связи представляется важным обратить особое внимание *на цифровое право, биоправо и нейроправо*.

Научно-техническая революция второй половины XX – начала XXI в. обозначила три наиболее заметных направления технологического прорыва – цифровые технологии, биотехнологии и нейротехнологии. Расширение влияния цифровых технологий, биоинженерии и нейротехнологии на общественные отношения обусловило интенсивное формирование цифрового права, биологического права и нейроправа как новых правовых комплексов, а в перспективе – отраслей права нового поколения.

В этом столетии отрасли права нового поколения, возникающие на стадии формирования системных элементов права выживания и права развития, призваны служить главным импульсом прогрессивной эволюции права, запросом развития является расширение влияния на них этических требований при сохранении значимости измерения баланса публичных и частных интересов, соразмерности учета различных конституционных ценностей, принципов и целей.

Таким образом, отрасли права нового, третьего поколения выстраивают новую систему права, сориентированную на решение задач выживания и развития. В данной системе можно было бы выделить четыре группы: *фундаментальные, институциональные, функционально-инструментальные и инструментально-технологические отрасли права*.

К фундаментальным отраслям права третьего поколения, формируемым под решение глобальных целей и задач выживания и развития, следует отнести экологическое право, экономическое право, социальное право, право прав человека (гуманитарное право), право мира, право безопасности, право развития и др.

К институциональные отраслям права относятся такие комплексные отрасли права третьего поколения, которые регулируют новые актуальные сферы человеческой жизнедеятельности, возникаемые в ходе прогресса и регресса человеческой цивилиза-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ции (биоправо, нейроправо, миграционное право, космическое право, антикоррупционное право, антитеррористическое право и др.).

В самостоятельные подсистемы группируются сегодня *функционально-инструментальные и инструментально-технологические отрасли права*.

Как уже отмечалось ранее, *функционально-инструментальные отрасли права* (информационное право, футуристическое право, коллизионное право, медиационное право и др.) определяют социально-правовые технологии регулирования, реализации и развития права, являются служебным, вспомогательным правом, обслуживающим другие отрасли права. В этой связи все другие отрасли права с ними взаимодействуют. Степень развития функционально-инструментальных отраслей права различна.

Аналогичным образом во все другие отрасли права проникают *инструментально-технологические отрасли права*. Ярким представителем этой группы является цифровое право, наряду с которым в правовой науке выделяют по сути идентичные либо очень близкие правовые комплексы – кибернетическое право, сетевое право (интернет-право), электронное право и пр. Такого типа отрасль права проникает во все другие отрасли права в качестве вспомогательного технологического инструмента регулирования общественных отношений, нацеленного на оптимизацию, ускорение и повышение эффективности. Сложность восприятия таких отраслей права состоит в высоком уровне техничности новых регуляторов – алгоритмов, программных кодов, операционных систем и пр., в нетрадиционных объектах (отношения между человеком и компьютером, между человеком и искусственным интеллектом) и субъектах правового регулирования (программисты, операторы и пр.).

Важно отметить, что общей тенденцией развития права является возрастание значимости технологий и технических нормативов в отраслях права нового поколения. В частности, для современного экологического права определяющее значение имеют технологии подсчета экологического вреда, нормативы загрязнения окружающей среды. Для экономического права и социального права существенное значение приобретают статистика и нормативные показатели развития экономики и социальной среды, динамика роста или падения экономических показателей, уровня и качества жизни населения и т.д.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Таким образом, тенденции развития современного права свидетельствуют о значительном изменении системы права, ее одновременной глобализации и дифференциации, приводящей к развитию мега- и микроэлементов, к формированию новых комплексных отраслей права третьего поколения, в разной степени сочетающих интересы публичного и частного права, расширяющих систему фундаментальных отраслей права, повышающих значимость институциональных, функционально-инструментальных и инструментально-технологических отраслей права.

В перспективе с учетом времени и правовых технологий создания и развития отраслей права третьего поколения уместным видится заново ранжировать их и, возможно, выделить среди них отрасли права новых – четвертого, пятого и последующих поколений.

2.3. Поколения прав и свобод как учение и новые прогнозы их развития

Одно из наиболее распространенных учений о правах человека, получивших признание в международном и национальном праве, является *концепция трех поколений прав человека (поколенческий, генерационный подход*), выдвинутая в 1970-х годах директором Комиссии ЮНЕСКО по правам человека и мира Карелом Васаком (Karel Vasak). Чешский ученый выделял три поколения прав человека, которые, по его мнению, соотносятся с тремя идеалами Французской революции: свободой, равенством и братством[1].

Считается, что первое поколение прав человека обозначено в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., второе – в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., а третье – в различных международных договорах универсального и регионального характера.

К третьему поколению были отнесены такие права, как право на развитие, право на здоровую (благоприятную) окружающую среду, право на мир, право народов на самоопределение и ряд других, которые еще только начинают получать международно-правовое признание. К. Васак назвал их правами солидарности.

[1] См.: Vasak K. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / ed. by C. Swinarski. – Hague, 1984. – P. 837, 839.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Поэтому наряду *с общей генерационной концепцией* стала развиваться более частная *солидарная концепция* прав человека.

Основы солидарной концепции, развивающей идеи третьего поколения прав человека, были провозглашены ЮНЕСКО под влиянием необходимости более широкого распространения концепции международных прав человека во всем мире. К. Васак акцентировал внимание на том, что в международных институтах «третье поколение прав ассоциируется с понятием о правах как о «единой общемировой ценности», которая является критерием, объединяющим людей, принадлежащих к различным цивилизациям, религиям и культурным сообществам»[1].

Данная особенность впоследствии была более глубоко раскрыта учеными, изучающими как систему, так и отдельные права человека третьего поколения[2]. В их исследованиях подчеркивается, что проблемы, с которыми сталкивается современное общество, не могут быть разрешены усилиями одного государства. Поддержание мира, защита окружающей среды и обеспечение непрерывного развития экономики всех стран требуют совместных действий на национальном и особенно на международном уровнях. Действий одного государства оказывается уже недостаточно для выполнения обязательств, налагаемых на него правами первого и второго поколений[3]. Таким образом, права третьего поколения призваны обеспечить скоординированный во всемирном масштабе ответ на угрозы правам человека, вызванные глобальной взаимозависимостью стран и народов[4].

---

[1] Цит. по: Малевич Ю.И. Права человека в глобальном мире. – Москва, 2004. – С. 50.

[2] См., напр.: Human Rights in the World Community / ed. by R.P. Claude, B.H. Weston. – Philadelphia. – 1989. – P. 17–18; Wellman C. Solidarity, the Individual and Human Rights // Human Rights Quarterly. A Comparative and International Journal of the Social Sciences, Humanities and Law. – 2000. – Vol. 22. – P. 639–640; Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – Москва, 2003. – С. 51–55; Малевич Ю.И. Права человека в глобальном мире. – Москва, 2004. – С. 46–53; Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – Москва, 1991. – С. 29–31; Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. – Москва, 1996. – С. 21–27; Права человека : учебник / под ред. Е.А. Лукашевой. – Москва, 2009. – С. 147–151.

[3] См: Rich R. The Right to Development: A Right of Peoples? // The Rights of Peoples / ed. by J. Crawford. – Oxford, 1988. – P. 39, 41.

[4] См: Wellman C. Solidarity, the Individual and Human Rights // Human Rights Quarterly. A Comparative and International Journal of the Social Sciences, Humanities and Law. – 2000. – Vol. 22, N 3. – P. 642.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

За длительный период становления взглядов, развивающих идеи К. Васака, были предложены разные подходы толкования генерационной и солидарной концепций прав человека. При этом перечень прав человека третьего поколения был в дальнейшем расширен зарубежными и отечественными учеными.

Некоторые авторы к правам третьего поколения относят специальные права, которые вытекают из права на свободу от дискриминации по половому, расовому, национальному или возрастному принципу: права детей, женщин, престарелых, инвалидов, беженцев, представителей национальных и расовых меньшинств или коренных малочисленных народов и др. (так называемых условных социальных групп), которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими возможностей осуществлять свои права и свободы и в силу этого нуждаются в поддержке государства[1]. Однако, представляется, что в данном случае речь идет о правах разных поколений – правовых возможностях, льготах и привилегиях, предоставляемых указанным лицам, которыми они пользуются индивидуально, а не коллективно в силу того, что относятся к уязвимым слоям населения.

Отечественные ученые, к примеру С.В. Золотухин, помимо перечисленных прав правами третьего поколения называют право на общее наследие человечества и право на коммуникацию[2]. К третьему поколению относят также права, конкретизирующие вышеназванные права. Отдельно выделяются право на разоружение, право на защиту природной среды от различных конфликтов, право на защиту от международного терроризма и организованной преступности и коррупции, право на пользование общим культурным наследием и техническими достижениями человечества, равное право доступа к информационным достижениям цивилизации[3] и др.

---

[1] См., напр.: Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. – Москва, 2000. – С. 14; Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – Москва, 2003. – С. 53, 55; Мамченко Н.В. Становление принципа презюмирования прав человека : три поколения // Юридические науки. – 2006. – № 4(20). – С. 38.

[2] См. подробнее: Золотухин С.В. К вопросу о концепции «третьего поколения прав человека» или «прав солидарности» // Советский ежегодник международного права. 1989–1991 гг. – Санкт Петербург, 1992. – С. 181–182.

[3] См: Бороздина Я.А. Классификация прав и свобод человека // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 10–12.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Сегодня некоторые ученые считают, что пришло время говорить о правах человека четвертого, пятого и последующих поколений[1], соединяющих как разработку новых приоритетных тем в этой области, так и их реализацию с помощью международного контроля, мониторинга за соблюдением прав и свобод[2]. Считая, что четвертое поколение прав начало формироваться в 1990-х годах, они предлагают отнести к этому поколению право на защиту человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями в области биологии, информационные права и технологии и права человечества (право на мир, на ядерную безопасность, космос, экологические и др.)[3].

В конце XX в. в России было предложено четвертое поколение прав – «духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина», которые провозгласили и провозглашают духовные и моральные ценности личности[4]. К ним были отнесены как личные права первого поколения (право на жизнь, уважение достоинства, запрет пыток и бесчеловечного обращения, права на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др.), так и духовно-нравственные правомочия, они несут в себе ценности автономии человеческого духа, души и тела, которые являются естественными правами, принадлежащие человеку в силу его рождения: право на любовь, веру в Бога, веру в справедливость и др. Основу духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина составляют фундаментальные ценности основных религиозных учений. Рассматриваемые права систематизируют по своей важности духовные и моральные ценности человека и устраняют конфликт прав человека с религиозными учениями о человеке, при этом ценности духовного мира – фундаментальная основа всех существующих прав человека, которые были даны человеческой душе и человеку с момента их сотворения и рождения. С.И. Ивентьев подчеркивает, что выделение духовно-нравственных прав и свобод человека и

---

[1] См: Луковская Д.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // История государства и права. – 2007. – № 15. – С. 2–4.

[2] См.: Теория и практика защиты прав человека. – Москва, 2004. – С. 39–40.

[3] См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. – Москва, 2006. – С. 60; Антонович Б.А., Антонович Е.К. Права и свободы человека и гражданина в современном мире // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 10. – С. 5–10.

[4] См.: Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. – Казань, 1999. – С. 5–6.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

гражданина позволяет выстроить единую и стройную систему прав и свобод, соединяющие все заповеди божии, любовь и веру, тонкий и грубый миры, науку и религию, право и мораль[1].

Обобщение практики правового регулирования и позиций ученых по правам человека различных поколений свидетельствует о важности внесения ясности в критерии их систематизации. Наряду с генерационным подходом следует, как представляется, взглянуть на эту классификацию в контексте других концепций (в частности, естественно-правовой и аксиологической).

В зависимости от того, на какой основе – природной или социальной – возникают права и свободы человека, выделяются: 1) естественные права и свободы человека, т.е. основные, фундаментальные и 2) приобретенные или производные права и свободы человека.

Естественные права и свободы человека 1) принадлежат индивиду от рождения; 2) складываются объективно и не зависят от государственного признания; 3) имеют неотчуждаемый, неотъемлемый характер, признаются естественными (как воздух, земля, вода и т.п.); 4) являются непосредственно действующими.

Приобретенные права и свободы человека производны от государства и общества, которые определяют их систему, содержание и объем. Они характеризуют взаимоотношения между людьми, с одной стороны, и государством и обществом, с другой.

Для реализации таких естественных прав человека, как право на жизнь, достойное существование, неприкосновенность и т.п., достаточно лишь факта рождения и совсем не обязательно, чтобы человек обладал качествами личности и гражданина. Для реализации большинства приобретенных или производных прав требуется, чтобы человек был гражданином, признавался полноценной личностью, имел определенный возраст и т.д.

Особенностью основных прав является их сложносоставной, интеграционный характер. Это обусловлено особой значимостью объектов – жизнь, достоинство, свобода, безопасность, мир и пр. Признание этих объектов фундаментальными конституционными ценностями свидетельствует о том, что их содержание выходит за пределы конкретного субъективного права, они приобретают качество институтов и формируют вокруг себя группу производных

[1] См.: Ивентьев С.И. Четвертое и пятое поколения прав человека как основа духовного и нравственного возрождения человечества // Научный электронный архив. – URL: https://econf.rae.ru/article/8016 (дата обращения: 27.11.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

прав, многие из которых по времени их возникновения относятся к правам последующих поколений.

В частности, из содержания права на жизнь юристами выведены такие права, как право на искусственную смерть (эвтаназию), аборт, клонирование, защиту эмбриона и пр.

Право на достоинство обусловило возникновение целой группы таких производных прав, как право на достойный уровень жизни, право на честь и доброе имя, право на защиту от обращения, унижающего честь и достоинство, право на защиту от нищеты, от рабства и др.

Целая группа прав объединяется вокруг права на неприкосновенность личности (право на личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилья, на личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица только с его согласия и др.).

Интегрированные (комплексные) права все чаще называют в юридической науке правами жизни, правами достоинства, правами свободы и пр., т.е. объединяют комплекс прав вокруг объекта права – конституционной ценности[1]. В итоге выстраивается следующая цепочка диалектического анализа прав человека от общего к частному: права человека (человек как высшая ценность) – права на ценности человека (основные права – права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, мир, информацию и пр.) – права прав на ценности человека (производные права).

Таким образом, естественно-правовой, аксиологический и генерационный подходы в единстве с методом диалектического анализа неразделимы при рассмотрении содержания как основных, так и производных прав, а также прав различных поколений.

Выдвижение прав и свобод человека третьего, четвертого и последующих поколений предопределяет необходимость рассматривать их содержание в системной связи с правами и свободами предыдущих поколений. Так реализуется функция системного (интегративного) развития прав и свобод. Вместе с тем у генерационной концепции имеется еще одна важная, одновременно фундаментальная и прагматическая функция. Как реакция на угрозы и вызовы человечеству, сущность прав новых поколений фактически

[1] См., напр.: Daly E. Dignity rights: Courts, constitutions,and the worth of the human person / ed. by Barak A. – Philadelphia, 2013. – 299 p.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам прав

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

основана на *концепции выживания и развития* человека, человечества и цивилизации в целом, обусловливающей формирование в современную эпоху *права выживания и права развития.* Эта концепция, связанная с цивилизационным подходом понимания типов государства и общества, раскрытым, в частности английским историком и социологом А.Д. Тойнби[1], обозначила причинно-следственную закономерность появления нового типа прав человека. Вернее, сегодня важно говорить не о поколениях, подчеркивая их временной период появления и развития, а о смысле возникновения тех или иных прав. Данный смысл, как представляется, заключается в том, что через соблюдение и обеспечение прав третьего и последующих поколений, человечество обеспечивает самозащиту и выживание как своих отдельных представителей, так и самого себя в целом. На инструментальном уровне данная концепции тесна связана с *концепцией общей, солидарной ответственности*, формирующей представления о современном механизме обеспечения и защиты прав человека.

Началом универсального внедрения данных концепций можно назвать принятие Декларация тысячелетия ООН, принятой 8 сентября 2000 г. Резолюцией 55/2 на пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В ней было отмечено, что важное значение для международных отношений в XXI в. будут иметь не только свобода и равенство, но и солидарность, терпимость, уважение к природе, общая обязанность. В отношении последней ценности – *общей обязанности* – было разъяснено, что обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе.

Более конкретное развитие эти идеи получили в Докладах о развитии человека, издаваемых ООН и основанных на применении индекса развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI). В 1990 г. ООН опубликовала свой первый Доклад о развитии человека, в котором содержался разработанный Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)[2]. Исходная идея док-

[1] См.: Тойнби А.Д. Исследование истории : в 3-х т. – Санкт – Петербург, 2006.

[2] Этот новый подход был предложен создателями доклада – пакистанцем Махбуба-уль-Хака и его близким другом и коллегой индийцем Амартии Сена, работавшими в сотрудничестве с другими ведущими специалистами в области развития. Их концепция была положена в основу не только издающихся вот уже

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

лада, которая в то время считалась радикальной, заключалась в следующем*:* национальное развитие следует оценивать не только по национальному доходу, как это долго практиковалось, но также и по ожидаемой продолжительности жизни и уровню грамотности.

В последующих докладах эти критерии были дополнены различными оценками, в том числе вопросами защиты экологии, утверждения справедливости и общей обязанности. Как говорится, к примеру, в Докладе о человеческом развитии (ДЧР) 2010 г., наша неспособность продвигать общие интересы в области устойчивого развития зачастую является результатом относительного пренебрежения экономической и социальной справедливостью внутри и между нациями. ДЧР 2011 г. подчеркивает важность обеспечения моральной и правовой справедливости.

Доклад о человеческом развитии 2013 г. выделяет четыре конкретные сферы приложения усилий, направленных на сохранение импульса развития: обеспечение равенства возможностей, в том числе в гендерном измерении; расширение права голоса и политического участия граждан; противодействие экологическому давлению; управление демографическими изменениями. В докладе также отмечается, что по мере того как глобальные вызовы в области развития становятся все более комплексными и трансграничными по своему характеру, жизненно важную роль приобретают скоординированные действия по наиболее неотложным проблемам нашей эпохи, будь то ликвидация бедности, изменение климата или мир и безопасность. В условиях, когда благодаря торговле, миграции и информационно-коммуникационным технологиям все сильнее возрастает взаимозависимость стран, неудивительно, что политические решения, принятые в одной стране, оказывают значительное воздействие на другие государства. Свидетельствующие об этом кризисы последних лет в области продовольствия, финансов, климата, которые оказали губительное влияние на жизнь столь многих людей, подчеркивают необходимость усилий по снижению уязвимости людей перед потрясениями и стихийными бедствиями.

Об актуализации концепции выживания и о необходимости формирования права, называемого автором данной монографии правом выживания, особенно наглядно свидетельствует Доклад о человеческом развитии 2014 г. В этом контексте он отличается

более 20 лет глобальных *Докладов о развитии человека*, но и более шестисот национальных докладов о развитии человека, а также многих стимулирующих дискуссию работ по региональным проблемам.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

даже названием от предыдущих докладов. Его заголовок: «Обеспечение устойчивого прогресса человечества. Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости».

В предисловии к докладу его составители подчеркивают, что впервые в мировом ДЧР через призму человеческого развития рассматриваются проблемы уязвимости и жизнестойкости. С этой целью в докладе раскрываются факторы, способствующие рискам для человеческого развития, а затем обсуждаются способы укрепления жизнестойкости по отношению к широкому спектру меняющихся рисков. Авторы ДЧР 2014 г. подчеркивают, что данная концепция особенно важна для нашего взаимосвязанного мира. Хотя многим глобализация принесла выгоды, она порождает также и новые проблемы, находящие выражение в локальных реакциях на неблагоприятные побочные эффекты отдаленных событий. Подготовка граждан к менее уязвимому будущему означает укрепление жизнестойкости, внутренне присущей общинам и странам. В соответствии с парадигмой человеческого развития в данном докладе используется *подход, ориентированный на человека*. Особое внимание обращено на внутристрановые и межстрановые диспропорции. В докладе также выявлены «структурно уязвимые» группы людей, которые больше подвержены рискам, чем другие, в силу исторических причин или несправедливого отношения к ним остальных членов общества. Зачастую эти виды уязвимости эволюционируют, приобретают стойкий характер в течение длительных периодов времени и могут быть связаны с гендерной или этнической принадлежностью, отнесением к коренному народу, географической зоной проживания и многими другими факторами.

Изменение видов уязвимости на протяжении жизни рассматривается в докладе *с помощью концепции жизненного цикла*. В отличие от статических моделей анализ, проводимый в ДЧР 2014 г., позволяет сделать вывод, что дети, подростки и лица пожилого возраста сталкиваются с различными сочетаниями рисков, требующими адресного реагирования. Некоторые периоды жизни определяются как особо важные – например, первая тысяча дней жизни младенца, переход от учебы к труду или прекращение трудовой деятельности по старости.

Ключевой мыслью ДЧР 2014 г. является поиск коллективных механизмов, не просто нуллифицирующих бедствия, а придающих им необратимый характер. Как отмечает в предисловии к ДЧР 2014 г. администратор Программы развития ООН (ПРООН) Хелен Кларк, до тех пор, пока не начнется эффективная борьба

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

против уязвимости, а все люди не получат возможность совместно пользоваться достижениями человеческого развития, прогресс развития не будет ни справедливым, ни устойчивым.

Последующие ДЧР 2015–2018 гг., по сути, развили идеи предыдущих докладов и основывались на анализе реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) (*Sustainable Development Goals (SDGs)*), разработанных в 2015 г. ГА ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Эти цели были названы в резолюции Генассамблеи «Повесткой дня на период до 2030» года и заменили собой Цели развития тысячелетия. Итоговый документ Генассамблеи «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

К ЦУР отнесены: 1) повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах; 2) ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; 3) обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; 4) обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех; 5) обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек; 6) обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех; 7) обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех; 8) содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; 9) создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций; 10) снижение уровня неравенства внутри стран и между ними; 11) обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов; 12) обеспечение рациональных моделей потребления и производства; 13) принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями; 14) сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития; 15) защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия; 16) содействие по-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

строению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях; 17) укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Новые подходы обозначились в ДЧР 2019 г. и ДЧР 2021/2022 гг., смысл содержания которых состоит не только в том, чтобы спрогнозировать действенные пути реализации ЦУР, но и обозначить решения, обеспечивающие ясное понимание людьми их будущего и уверенность в защищенности от катаклизмов и потрясений. В Предисловии к Докладу ООН о человеческом развитии 2021/2022 гг. «Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире» отмечается, что он завершает трилогию докладов, начиная с Доклада о неравенстве за 2019 г., за которым следует Доклад о рисках антропоцена за 2020 г., в котором описывается, как человек стал основной силой, вызывающей опасные планетарные изменения. При этом люди во всем мире теперь признаются, что чувствуют себя все более незащищенными. Специальный отчет ПРООН о безопасности человека, выпущенный в 2021 г., показал, что шесть из семи человек во всем мире сообщали о том, что чувствовали себя неуверенно во многих аспектах своей жизни даже до пандемии COVID-19. «Пандемия COVID-19 продолжается уже третий год, появляются все новые штаммы вируса. Военные действия в Украине сказываются на жизнях многих во всем мире, сопровождаются человеческими жертвами и страданиями и вместе с тем, так или иначе, оказывают влияние на развивающийся кризис, связанный с резким повышением стоимости жизни. Климатические и экологические катастрофы угрожают миру ежедневно… Слои неопределенности наслаиваются и взаимодействуют друг с другом, беспрецедентным образом нарушая наш привычный образ жизни. Люди и раньше сталкивались с болезнями, войнами и экологическими потрясениями. Но сочетание дестабилизирующего планетарного давления с растущим неравенством, радикальные социальные преобразования, призванные ослабить это давление, и повсеместная поляризация представляют собой новые, сложные, взаимодействующие источники неопределенности для всего мира и для каждого из нас»[1].

[1] Доклад ООН о человеческом развитии 2021/2022 гг. «Неопределенные времена, неустроенные жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире». –

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Признание дестабилизирующего планетарного кризиса актуализировало задачу формулирования новой системы прав как правовых нарративов выживания и развития. К таким правам-нарративам можно отнести: право быть человеком, право на будущее, право на уверенность в будущем, право на благополучие, право на защиту от нищеты, право на защиту от маргинализации, право на защиту от поляризации, право на защиту от социальных потрясений и других факторов нестабильности и потрясений.

Одной из названных особенностей новых концепций прав человека является выделение в качестве особых субъектов права *человечество* в целом и *будущие поколения*. Признание данных субъектов носителями прав есть прямое следствие утверждения концепций выживания, устойчивого развития и общей солидарной ответственности. Несмотря на то что в международном праве и современных конституциях человечество и будущие поколения уже обозначены как субъекты права, в научной литературе развернулась широкая дискуссия о допустимости подобного. В частности, Н.В. Варламова пишет, что человечество в целом вообще не может выступать в качестве субъекта права, так как не обладает внутренним единством, отсутствует иная социальная общность, с которой оно могло бы находиться в правовом взаимодействии[1].

Следует согласиться, что с точки зрения традиционных представлений о субъекте права «человечество в целом», как и «будущие поколения», упоминаемые в международно-правовых документах и в конституциях многих стран, действительно кажутся недостаточно определенными общностями. Однако их природа в публично-правовом смысле аналогична таким абстрактным и до сих пор по-разному интерпретируемым понятиям, как государство, нация, народ. Между тем последние считаются субъектами права. Думается, что отказ от стереотипов и системное восприятие цепочки «человек – коллектив – социальная общность – человечество», рассматриваемое не только в состоявшемся и существующем измерениях, но и на перспективу (прошлое – настоящее – будущее) является важнейшим условием эффективной реализации таких глобальных по своему характеру прав, каковыми являются право на будущее, право на благополучие, право на защиту от социаль-

URL : https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf (дата обращения: 01.12.2022).

[1] См.: Варламова Н.В. Третье поколение прав человека? // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2(77). – С. 9–18.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ных потрясений, право на мир, право на развитие, право на безопасность, право на благоприятную окружающую среду и т.п.

Продвижение новых концепций прав человека предполагает необходимость переосмысления системы защищаемых благ и ценностей.

Западная либерально-демократическая концепция еще в XVIII-XIX вв. в качестве главных ценностей провозгласила свободу, права человека, народный суверенитет, демократию, рыночную экономику, право на частную собственность. Эта концепция была воспринята и на уровне международного сообщества в виде стандартов прогрессивного развития человека (Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о правах человека 1966 г.). Внедрение этих идей, однако, без органичного и одновременного утверждения принципов справедливости, ответственности, общей обязанности, защиты благополучия, мира и безопасности как высших ценностей показала способность к серьезной деградации обществ и государств. В частности, развитие либерально-демократической концепции прав человека способствовало формированию доктрин «гуманитарной интервенции» и «ответственности за защиту (R2 P)», согласно которым, если нарушаются права человека, демократия и свобода, в результате неправильных действий властей создается гуманитарный кризис, возможно вмешательство во внутренние дела государств, в том числе с помощью применения силы. Именно такое «гуманитарное» вмешательство произошло в отношении Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, но не принесло ожидаемого мира и благополучия, стабилизации, развития и защиты прав человека.

Одним из главных показателей качества жизни человека международные и государственные стандарты видят достойный уровень жизни (ст. 22, 23, 25 Всеобщей декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 г.). Универсальные международные стандарты конкретизируются в региональных международно-правовых актах. В частности, в Европейской социальной хартии закреплено право на защиту от нищеты и социального отторжения. Для его реализации предусматривается, что государства принимают меры для облегчения лицам и их семьям, живущим в условиях социального отторжения или нищеты (либо на грани таких условий), доступа к занятости, жилью, профессиональной подготовке, образованию, культуре, а также к социальной и медицинской помощи.

Государства в своем законодательстве пытаются учитывать международно-правовые стандарты, но вводят и свои критерии.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Так, согласно ч. 2 ст. 2 Конституции Швейцарской Конфедерации, данное государство способствует совместному благосостоянию, устойчивому развитию, внутренней сплоченности и культурному многообразию страны, заботится о возможно большем равенстве шансов для граждан. Оно выступает за длительное сохранение естественных основ жизни и за мирный и справедливый международный порядок.

В Конституции ЮАР закреплено право на достаточное количество еды и воды и на социальную безопасность. Согласно ст. 27 Конституции Южно-Африканской Республики 1996 г., каждый имеет право на: a) услуги здравоохранения, включая здравоохранение, связанное с репродуктивными функциями; b) достаточное количество еды и воды; c) социальную безопасность. Если человек не может самостоятельно обеспечивать себя или своих иждивенцев, он имеет право на надлежащую социальную помощь.

Не отрицая в целом сложившуюся систему защиты социальных прав человека, нельзя не отметить, что в контексте новых концепций выживания, устойчивого развития и общей (солидарной) ответственности международная общественность и государства должны пересмотреть определенные стандарты человеческого потребления, которые нацелены на паразитическое истребление среды обитания и уничтожение самого человека.

Один из примеров – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., который признает право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий не только достаточное питание, одежду, жилище, но на *непрерывное улучшение условий жизни* (ст. 11 Международного пакта).

Что такое непрерывное улучшение условий жизни? Очевидно, что культ потребления, безудержная пропаганда роскоши не есть абсолютное благо. Такие термины, «как неуклонный рост благосостояния», «рост ВВП», «повышения качества и уровня жизни людей», без установления разумных границ потребления, пределов использования ресурсов влечет к съеданию человечеством ресурсов Земли и в итоге – самих себя. Возможно, нам стоит подумать о нормативном введении термина *паразитическое потребление* и, используя современные знания, обозначить четкие критерии такого антисоциального поведения и образа жизнедеятельности.

Соблюдение новых стандартов станет одним из действенных механизмов ликвидации высокого уровня неравенства, соблюдения принципов *ограничения* богатства и недопустимости бедности.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

В новых стандартах качества жизни должна быть заложена также фундаментальная идея *экологии человека*. Если еще совсем недавно право на благоприятную окружающую среду более тесно увязывалось с правом на охрану здоровья, то статистика смертельных заболеваний, обусловленных экологической деградацией среды обитания и экологическими катастрофами, влекущими массовые жертвы, свидетельствует о важности расширения исследований, связанных с анализом смертности, обусловленной неблагоприятным (некачественным, нездоровым) состоянием окружающей среды, некачественным питанием, расширением антропогенных факторов риска человеку и человечеству. Жизнь и будущее человека – это не только защита от убийств и самоубийств, но и противодействие угрозам жизни, физическому и нравственному здоровью. Такие угрозы выражаются не только в запрещенных государством противоправных действиях (работорговля, наркоторговля, проституция, педофилия, алкоголизм, наркомания), но и в содействии самими государствами таким негативным процессам (например, разрешение эвтаназии, репродуктивной медицины, генной инженерии, клонирования, однополых браков и др.).

Принципиальное значение для человека имеет определение на конституционном уровне основных гуманитарных ценностей, являющихся одновременно основополагающими религиозными (христианскими) ценностями, и выработка механизмов противодействия угрозам этим ценностям. В частности, представляется важным на конституционном уровне определить, с какого момента защищается жизнь человека. Конституция Венгрии от 25 апреля 2011 г. в ст. II определила, что каждый человек имеет право на жизнь и человеческое достоинство, и потому жизнь плода будет защищена с момента зачатия. Такие нормы обусловливают необходимость законодательного регулирования прерывания беременности как исключение из правил.

Другая, важная для человека ценность, связанная с его жизнью и безопасностью, – это неприкосновенность личности, защищенность его жизни и здоровья от реальных угроз, в том числе от клонирования.

В данном контексте интерес представляет ст. III Конституции Венгрии 2011 г., установившая следующие запреты: (1) Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, или унизительному обращению, или наказанию, или содержаться в рабстве. Торговля людьми запрещена. (2) Запрещены медицинские или научные эксперименты на людях без их добровольного и

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

осознанного согласия. (3) Запрещена евгеническая практика, нацеленная на отбор лиц, делая человеческое тело и его части источником прибыли, а также репродуктивное клонирование людей.

Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. в ч. 2 ст. 119 детально определяет следующие, казалось бы, частные, но на самом деле основополагающие правила защиты человека и будущих поколений: a) все виды клонирования и вмешательств в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов недопустимы; b) нечеловеческий зародышевый и наследственный материал не может вводиться в человеческий зародышевый материал или синтезироваться с ним; c) процедуры медицинские поддерживаемой репродукции могут применяться только в случае, если иным образом не могут быть устранены бесплодие или опасность заражения тяжелой болезнью, но никоим образом не для создания у ребенка определенных свойств и не для проведения исследований; оплодотворение человеческих яйцеклеток вне тела женщины разрешается только при установленных законом условиях; вне тела женщины можно развить в эмбрионы столько человеческих яйцеклеток, сколько их можно ей сразу имплантировать; d) пожертвование эмбрионов и все виды суррогатного материнства недопустимы; e) запрещается любая торговля человеческим зародышевым материалом и производными из эмбрионов; f) наследственный материал лица может исследоваться, регистрироваться или раскрываться только с согласия лица или по предписанию закона; g) каждое лицо имеет доступ к данным о своем происхождении.

В статье 119-a Конституции Швейцарии не менее детально определяются условия применения методов трансплантационной медицины. Государство, издавая предписания в области трансплантации органов, тканей и клеток, заботится при этом об охране человеческого достоинства, личности и здоровья. В частности, устанавливаются критерии для справедливого распределения органов. Пожертвование человеческих органов, тканей и клеток безвозмездно. Торговля человеческими органами запрещается.

Наряду с болезнями и нарушением неприкосновенности личности существуют и другие факторы, составляющие угрозу жизни и самоуничтожения человека, включая переедание и нездоровый образ жизни, употребление вредных для человека продуктов.

В настоящее время уже появились первые конституционные стандарты качества жизни в этом направлении. К примеру, в Конституции Швейцарии 1999 г. содержится запрет геномодифициро-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ванных продуктов и генной инженерии. Согласно ч. 1 ст. 119, человек подлежит защите от злоупотреблений репродуктивной медициной и генной инженерией. В соответствии со ст. 120 Конституции Швейцарии человек и окружающая его среда подлежат защите от злоупотреблений генной инженерией. «Союз издает предписания об обращении с зародышевым и наследственным материалом животных, растений и других организмов. Он принимает во внимание достоинство Творения, а также безопасность человека, животного и окружающей среды и охраняет генетическое многообразие видов животных и растений».

Модель семьи, о которой заботится государство, явилось предметом конституционно-правовой дискуссии в контексте допустимости признания однополых браков. Легализация в странах «свободной демократии» однополых браков, гомосексуализма, других нетрадиционных сексуальных отношений нанесла серьезный урон на устоявшееся нравственно-духовное восприятие семьи как конституционной ценности. Ряд государств именно на конституционном уровне однозначно выразили свое отношение к однополым бракам, что является принципиальным с позиций общественной нравственности и обеспечения безопасности детей, нуждающихся в нормальной, гармоничной семье, основанной на союзе мужчины и женщины – родителей данных детей. В частности, Конституция Польши 1997 г. характеризует брак как «союз мужчины и женщины», тем самым, исключая возможность легализации однополых браков. Согласно ст. 46. (1) Конституции Болгарии, брак представляет собой добровольный союз мужчины и женщины. В 2005 г. в Конституцию Латвии 7 ноября 1922 г. (в ред. 1993 г.) было внесено определение брака как «союза между мужчиной и женщиной», что фактически исключило легализацию однополых браков. Брак как союз мужчины и женщины определяется также в Конституциях Сербии, Беларуси и РФ (в ред. 2020 г.).

В контексте защиты института семьи как основы права выживания особое внимание следует обратить на формулировку статуса семьи в Конституции Венгрии 2011 г. В ст. M (Основные пункты соглашения) сказано следующее: «Венгрия защищает институт брака между мужчиной и женщиной, супружеские отношения, установленные добровольно, а также семью как основу для выживания страны».

Приводимые примеры конституционной защиты человека имеют важное значение, и этот опыт нуждается в распространении.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Наряду с выявлением новых концепций прав человека современная наука ставит вопрос о будущем прав человека как таковых. В частности, У. Бэкси в своей книге «Будущее прав человека», анализируя последствия возникновения *научно-технических* конструкций власти, пишет, что в эпоху цифрового капитализма изменилось само понятие *человеческого*. Человек представляется киборгом, помещенным в сети информации, полностью принадлежащим корпорации. Различные проекты человеческого генома и современные оправдания технологий клонирования человека как спасающие человека от страданий являют собой знаменательный, если не окончательный вызов, по мнению А. Бэкси, полувековой принадлежности к Веку Прав Человека (носитель прав человека переделывается в киборга либо в информационное генетическое хранилище). В этом отношении права человека оказываются еще более чувствительными к режимам научно-технической власти, нежели к государственному насилию и другим формам насилия, утверждающих миропорядок, основанный на языке «оружия» и «денег»[1]. Размышления Бэкси, озабоченного киборгизацией человечества, можно рассматривать в качестве импульса для более пристального внимания к тому, что названо в данной монографии правом жизни.

Таким образом, утверждение и развитие новых, правозащитных концепций прав человека имеет принципиальное значение для человека и перспектив гуманитарного развития общества. В этом ключе хотелось бы процитировать в заключение важные слова из ДРЧ 2011 г., на которые нам всем необходимо обратить пристальное внимание: «В течение последних 40 лет большинство людей во всем мире ощутили значительное улучшение своей жизни. Однако наша способность поддерживать эти тенденции в значительной мере ограничена. Если мы решительно возьмемся за эти проблемы, то сможем вступить в эру исторических возможностей расширения спектра выборов и свобод. Если же мы не будем действовать, то последующие поколения, быть может, запомнят начало XXI века как время, когда врата в лучшее будущее закрылись для большей части человечества». Спустя 10 лет в Предисловии к ДЧР 2021 / 2022 гг. написано: «Каждый новый кризис напоминает нам о том, что, когда наши возможности, выбор и надежды на будущее рушатся, это непременно скажется на благополучии наших стран и нашей планеты. … Как и предыдущие доклады, Доклад

[1] См.: Baxi U. The future of human rights. – Oxford, 2006. – P. XX.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам прав
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

этого года также бросает вызов общепринятым представлениям о «прогрессе» компромиссов. Достижения в каких-либо из областей, например, в количестве лет обучения или ожидаемой продолжительности жизни, не компенсируют потери в других, например, в чувстве контроля над своей жизнью. Мы также не можем продолжать наслаждаться нашими материальными богатствами в ущерб планетарной стабильности. В Докладе этого года человеческое развитие рассматривается не только как цель, но и как средство нашего дальнейшего движения вперед через нестабильные времена, напоминая нам о том, что мы – при всей нашей сложности, разнообразии, творческом потенциале – являемся истинным богатством наций»[1].

[1] Доклад о человеческом развитии 2021/2022 гг. – URL: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf (дата обращения: 02.12.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Глава 3.
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

3.1. Основные тенденции развития и трансформации современного права

В XX в. предсказывалось, что такие тенденции развития цивилизации, как технократизация, капитализация или коммунизация (коммунистический интернационализм), «сметут» государство, право и конституцию в их традиционном понимании. К началу XXI столетия этого не произошло. Право по-прежнему играет роль главного регулятора общественных отношений, но в то же время есть все основания говорить о том, что оно подвергается не только заметной модернизации, но и существенной трансформации.

Уже на рубеже XX–XXI вв. под влиянием глубинных изменений, в том числе нового этапа научно-технического прогресса, открылись уникальные процессы конвергенции подсистем права, их переформатирования и преобразования в виде новых правовых комплексов, набрали беспрецедентные обороты тенденции глобализации и дифференциации права (правовой дисперсии). Научно-технический прогресс начала XXI в., обозначив амбициозные векторы технологического прорыва (информационные цифровые технологии, нанотехнологии, медицинские технологии, биотехнологии и пр.), вступил в этап научно-технологической революции, преобразующей количественные показатели в новое качество жизни. Данные изменения не могли не затронуть право, что особенно ярко просматривается при анализе тенденций его развития.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Современный этап развития права характеризуется расширением масштабов правового регулирования, развитием тенденций, обозначенных в двух прошлых столетиях, с одной стороны, и существенными изменениями его содержания, трансформацией и сменой приоритетов правового регулирования – с другой. Глобализация в XXI столетии вызовов и угроз человечеству и отдельным странам, их безопасности, миру, стабильному развитию поставила человечество на грань выживания. Масштабные экономические кризисы, экологическая деградация и стихийные бедствия как следствия глобального потепления; угрожающий рост терроризма, социального напряжения, цветных революций, сопротивлений действующим режимам; транснационализация эпидемий и пандемий, рост смертности от новых типов болезней (лихорадка Эбола, СПИД, COVID-19 и другие); снижение общего уровня духовности и культуры при доминировании модели потребительского общества – эти и целый ряд других тенденций повлекли за собой соответствующую реакцию со стороны публичной власти. Новыми трендами стали, в частности, заметное уменьшение уровня демократии и свободы в государствах в целях защиты других публичных ценностей и целей – безопасности, жизни и здоровья людей, стабильности развития, ускорения развития, эффективной управляемости, социальной солидарности, общественной нравственности, национальной идентичности и других. Уровень демократии и свободы, конституционных гарантий прав и свобод стал снижаться также под влиянием глобальной информатизации и цифровизации, роста научных технологий, выводящих государства и общества на модели и цели «государство – цифровая платформа», «оптимизация публичной власти», «непрерывное ускорение развития государства и общества» и др.

Приспособление права к новому ритму непрерывного ускорения и обновления под влиянием научно-технологического прогресса прежде всего проявилось в интенсификации генеральных тенденций правового развития – *глобализации и дифференциации права.* Новые технологии передачи и обмена информацией, правового мониторинга и контроля за человеческой жизнедеятельностью не только расширяют объекты правового воздействия, но и по-новому структурируют сам процесс создания и реализации права, усиливая бинарность интегративных и дисперсных свойств права.

В современную эпоху глобализация права проявила себя как высшая стадия правовой интеграции. Как известно, концепция

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

глобализации была выдвинута в XX в. для обоснования одной из главных особенностей развития человеческой цивилизации, выражающейся в усилении взаимозависимости и расширении транснационального развития во всех сферах человеческой жизнедеятельности[1]. Наиболее активно проблемы глобализации начали обсуждаться в конце XX в., когда перед международным сообществом встали сложные многоплановые проблемы общепланетарного характера, затрагивающие жизненно важные интересы всего человечества. Сегодня термин «глобализация», несмотря на разное его понимание и спорность концепций, ее обосновывающих[2], прочно вошел в научный и практический лексикон. Созданный в конце XX в. канадским социологом Х.М. Мак-Люэном воображаемый мир будет настолько связан электронными средствами связи, что исчезнет чувство изолированности и дальних расстояний, а жизнедеятельность будет способна охватить одновременно практически все сферы общественных отношений.

Существует множество определений глобализации. Дж. Ку и Дж. Ю подчеркивают, что не сосчитать концепций и дефиниций, ее идентифицирующих[3] или, как заметила Сюзанна Стрэндж, глобализация затронула все сферы, начиная от Интернета до гамбургера[4]. В отечественной науке в самом широком смысле глобализа-

---

[1] Впервые термин «глобализация» ввел в употребление американский экономист Теодор Левитт (1983 г.), обозначив в своей книге «Глобализация рынков» феномен слияния рынков, начинающий активно проявляться с начала 80-х годов XX в. Позже консультант Гарвардской школы бизнеса К. Омэ в своей книге «Мир без границ» (1990 г.) констатировал: «...экономический механизм отдельных государств стал бессмысленным, в роли же сильных актеров на мировой сцене выступают «глобальные фирмы». Среди первых исследователей теории глобализации называют Рональда Роберсона, который начал свою работу над общими проблемами глобализации и ее последствий в середине 1960-х годов. В 1992 г. Р. Робертсон издал книгу, посвященную социальной теории глобализации. (См.: Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London, 1992. – P. 1–8, 182–189).

[2] См.: Berman P. Global legal pluralism: A jurisprudence of law beyond borders. – Cambridge, 2012. – 344 p.; Galan A., Patterson D. The limits of normative legal pluralism // International journal of constitutional law. – Cambridge, 2013. – Vol. 11, N 3. – P. 784–800.

[3] См.: Ku J., Yoo J. Globalization and the Constitution // Taming Globalization : International law, The U.S. Constitution, and the New World Order. – Oxford, 2012. – P. 5–37.

[4] См.: Strange S. The Retreat of the State : The Diffusion of Power in the World Economy. – Cambridge, 1996. – 218 c.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ция рассматривается как «макромасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс нарастания общего в мировых системах: экономической, политической, социальной и правовой»,[1] «интенсивный процесс интернационализации политических, социально-экономических и культурных отношений различных стран мира»[2] и т.п.

В правовом контексте М.Н. Марченко предлагает определить глобализацию как системную, многоаспектную и разноуровневую интеграцию различных существующих в мире государственно-правовых, экономико-финансовых и общественно-политических институтов, идей, принципов, связей, морально-политических, материальных и иных ценностей, разнообразных отношений[3].

Необходимо отметить, что в силу общего, оценочного характера глобализации его юридическое содержание до сих пор однозначно не определено ни в международном праве, ни в национальном законодательстве.

Первоначально считалось, что глобализация имеет политическое, экономическое и социальное значение и не касается юридической материи. В настоящее время вопросы влияния глобализации на государственно-правовую систему активно обсуждаются и освещаются в юридической литературе, ученые пишут о глобализации права как самостоятельном феномене[4].

По своему «генетическому происхождению», как отмечается в литературе, понятие «глобализация» родственно понятиям «уни-

---

[1] См.: Воздействие глобализации на правовую систему России / Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. // Государство и право. – 2004. – № 3. – С. 5.

[2] См.: Фархутдинов И.З. Глобализация и геоэкономика: новые парадигмы мироустройства // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. – С. 18–28.

[3] Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. – Москва, 2004. – 800 с.

[4] См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – Москва, 2000. – 279 с.; Лукьянова Е.Г. Глобализация и правовая система России (основные направления развития). – Москва, 2006. – 110 с.; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – Москва, 2007; Колотова Н.В. Право и права человека в условиях глобализации (научная конференция) // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 105–120; Скурко Е.В. Правотворчество и формирование системы законодательства в условиях глобализации. Актуальные проблемы: (По материалам круглого стола ИГП РАН) // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 111–118; Зорькин В.Д. Верховенство права и встреча цивилизация // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 1. – С. 2–9.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

версализм», «типичность», «абстрактность», «всеобщность» и т.д.[1] Если рассматривать глобализацию права как процесс развития, то можно выделить три основные его формы воплощения в праве: *универсализация, интернационализация (транснационализация) и интеграция*.

Универсализация права – это обобщение правовых понятий и подходов к правовому регулированию, их унификация, формирование стандартов, приемлемых для разных уровней, сфер и зон правового воздействия. *Интернационализация права* как следствие универсализации – процесс распространения права вовне, выход его за рамки правовой системы одной страны. На первой стадии происходит транснационализация, т.е. использование одних и тех же правовых подходов, правовых стандартов несколькими странами. Постепенно определенные подходы и стандарты в праве становятся общеприемлимыми, общепризнанными и воплощаются на интернациональном уровне в международном праве. *Интеграция права* – это объединение или взаимопроникновение правовых систем, культур, отраслей и институтов права, вторичным продуктом которых становятся новые правовые комплексы[2].

В истории человеческой цивилизации первым масштабным этапом глобализации права в контексте его двух первых форм – универсализации и транснационализации – явилась рецепция римского права. В XYIII и XIX вв. идеи естественного права, основанного на принципах либеральной демократии, стали расширять свое влияние и воплотились с середины прошлого столетия в общие принципы и нормы международного права. В XX столетии мы наблюдали также попытку глобализации социалистического права. Наконец, современный этап глобализации права связан с переоценкой приоритетов правового регулирования и модернизацией все более тесно взаимодействующих международной и национальных (внутригосударственных) правовых систем в условиях выдвижения амбициозных целей развития, с одной стороны, и

[1] См.: Витрушко В.А. Некоторые вопросы истории развития глобализма и дифференциализма в праве // Глобализационные процессы в сфере права : проблемы правового развития в России и СНГ : материалы науч.-практич. конф. 19 апреля 2001 г. – Москва, 2001. – С. 13.

[2] См.: Умнова (Конюхова) И.А. Современные процессы конвергенции конституционного права и международного публичного права: тенденции, формы проявления и пределы // Интернационализация конституционного права : современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой ; ИГП РАН. – Москва, 2017. – С. 18–29.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

противодействия возрастанию угроз и вызовов человечеству – с другой.

Нынешний этап глобализации в значительной мере проявляется в масштабном *усилении универсализации и транснационализации* (интернационализации) политической, экономической, хозяйственной, экологической, информационной и других видов деятельности.

Среди последствий глобализации следует особо выделить формирование универсального для государств *права общих принципов права*[1]. Это пример формирования института глобального права для всех уровней правовых подсистем, создающего ценностно-целевую доктринальную базу для развития отраслей права. Данный глобальный институт определяет критерии прогрессивной эволюции человеческой цивилизации и тем самым обеспечивает согласованность развития права, различных правовых семей и культур. В международном праве эти принципы называются общепризнанными принципами международного права, которые определяются государствами в их конституциях частью национальной правовой системы или непосредственно закрепляются в качестве конституционных принципов. Кроме того, в п. d ст. 38 Статута Международного Суда ООН «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями», официально признаются источником права. Общие принципы права, закрепленные в конституциях или выводимые в процессе судебного толкования в качестве таковых, применяются как международными, так и национальными судами всех уровней. При этом наблюдается тенденция роста такой практики в современную эпоху[2].

Одним из способов приспособления права к новым условиям развития является расширение третьей формы его глобализации – *интеграции*. Данные процессы, облегчая решение актуальных задач правового регулирования путем комплексирования и кооперации, в то же время влекут за собой усложнение права, создают риск коллизий и конфликтов в праве.

---

[1] См.: Умнова (Конюхова) И.А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве : актуальные вопросы теории и судебной практики. – Москва, 2019. – 256 с.

[2] См.: Умнова (Конюхова) И.А. Национальное правосудие и международное правосудие : теория и практика взаимодействия в публично-правовых отношениях (принципы государственности и прав человека). – Москва, 2020. – 325 с.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Как уместно заметил Н. Роган, в современном мире все более распространяются перекрестные юрисдикции, когда формально необходимо подчиняться нескольким нормам, которые могут не соответствовать друг другу, а в некоторых случаях и прямо противоречить. Пересекаться могут не только глобальные и региональные (межгосударственные) нормы и нормы государства (национальное право), но и внутренние, национальные. Это могут быть и различные уровни государственной системы управления (федерации и субъектов, ветвей власти, различных ведомств), и взаимоотношения между государством и негосударственными системами общественного управления (местными органами власти; традиционными системами управления внутри общества, неподконтрольными государству)[1].

Противоположная глобализации тенденция – *дифференциация права*[2], выражает глубокую потребность в дальнейшей фрагментации (сегментации) в целях повышения уровня специализации, профессионализации, прагматизации и инструментальном воздействии правовых регуляторов. Эта тенденция обусловлена усилением прикладной роли права, и под влиянием научно-технологического прогресса она получает беспрецедентное развитие в современный период. В научно-технологическом понимании право – это такой инструмент решения общественных проблем, который можно измерять в показателях определенности, эффективности, рациональности, оптимальности, пропорциональности (сбалансированности и соразмерности), конгруэнтности и пр. Для решения прикладных, более частных задач осуществляется регламентация так называемых технологий достижения успеха и, как результат этого, принимаются законы под конкретную задачу:

---

[1] См.: Roughan N. Authorities: Conflicts, cooperation and transnational legal theory. – Oxford, 2013. – 288 p. – URL: http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199671410.001.0001 (дата обращения: 02.12.2022).

[2] Затрагивая этимологию понятия, следует отметить, что термин «дифференциация» в философии получил распространение начиная с Г. Спенсера, рассматривающего ее и интеграцию как основные моменты всеобщей эволюции материи от простого к сложному. Он произошел от латинского слова «differentia» – разность, различие и означает сторону процесса развития. Принято различать функциональную и структурную дифференциацию. В первом случае расширяется круг функций, выполняемых элементами развивающейся системы, во втором – в системе выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции. Кроме того, иногда под дифференциацией понимается дифференцированность – наличие в целом совокупности специализированных частей, уровней, подсистем.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

например, о нанотехнологиях, запрете монополизма, противодействии терроризму, миграции, клонировании, геноме человека и пр. В правовых рубрикаторах научных и прикладных юридических изданий появляются новые правовые понятия: антитеррористическое право, правозащитное право, инновационное право, инвестиционное право, цифровое право, наноправо, интерэкоправо, энергетическое право, корпоративное право, спортивное право, медиационное право, техническое право и т.п.

Для более четкого понимания логики фрагментации права представляется важным выделить у*ровни его дифференциации*.

Право можно структурировать, как минимум, на четырех уровнях: мегаструктура, отраслевая, подотраслевая и институциональная структуры.

Мегаструктура права – это разделение права на публичное и частное право, на международное и национальное право. Отраслевая структура раскрывает ключевые элементы системы права – отрасли права, а подотраслевая – подотрасли. Институциональная структура самая динамичная и представлена набором постоянно развивающихся институтов конкретной отрасли права или межотраслевых институтов.

Дифференциация, осуществляемая на каждом из уровней, одновременно выходит на перекрестное структурирование, что выражается в создании частно-публичных или публично-частных правовых комплексов, в конвергенции международного публичного и национального конституционного права, в конвергенции международного частного и национального предпринимательского права, в межотраслевой и межинституциональной структуризации и реструктуризации.

В процессе дифференциации отраслей, институтов и подотраслей права выделяются *стадии дифференциации:* первая стадия – структуризация и реструктуризация отраслей права и объединение выделившихся институтов и правовых комплексов в новые комплексные отрасли права; вторая стадия – дальнейшая структуризация комплексных отраслей права и дифференциация на институты и подотрасли права; третья стадия – преобразование комплексных институтов и подотраслей права в самостоятельные новые отрасли права и их дальнейшая внутренняя дифференциация. Данный процесс осуществляется по диалектической спирали и непрерывен в своем проявлении.

Феномен комплексных отраслей привлекает все большее внимание теоретиков права. В частности, М.Н. Марченко отмеча-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ет, что наряду с первичными правоотраслевыми структурами в системе права формируются и вторичные, которые условно можно именовать комплексными правовыми формами[1]. Идея о многомерности системы права и о том, что в системе права складываются комплексные отрасли, была высказана В.К. Рейхером еще в 1940-е годы[2]. В ходе дальнейшей юридической дискуссии в прошлом столетии была сформирована идея о двух типах отраслей права – основных и комплексных. К комплексным отраслям были отнесены право природопользования, сельскохозяйственное (аграрное) право, хозяйственное право, земельное право, уголовно-исполнительное право и др.[3].

С конца XX – начала XXI в. резко увеличилось количество научных публикаций по выделению самых разнообразных новых отраслей права[4]. Вновь образуемым отраслям права посвящено значительное количество объемных трудов, авторы которых ведут между собой непрекращающиеся споры о том, обоснованно или нет, своевременно или преждевременно выделение той или иной отрасли права; является ли та или иная группа общественных отношений предметом самостоятельной отрасли права, или же это всего лишь часть предмета регулирования другой отрасли права. При этом зачастую аргументы в пользу выделения новой отрасли права сводятся к вычленению новых аспектов общественных отношений, нуждающихся в правовом урегулировании, или к наличию нормативного правового акта, комплексно регламентирующего соответствующие вопросы. Обобщая разные точки зрения, можно констатировать, что вместе с устоявшимися критериями идентификации отрасли права (предмет и метод правового регулирования, наличие кодифицированного или специального источника отрасли права) предлагаются новые идентификаторы – высокая значимость регулируемых отношений и интенсивное развитие соответствующей отрасли законодательства. Думается, что к этим критериям можно также добавить способность к высокому уровню интеграции и дальнейшей дифференциации на институты и подотрасли права.

---

[1] См.: Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. – 2-е изд., перераб. доп. – Москва, 2012. – С. 343.

[2] См.: Рейхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. – Москва ; Ленинград, 1947. – С. 186–196.

[3] См.: Марченко М.Н. Указ. соч. – С. 344.

[4] См.: Азми Д.А. Тенденции развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации // Адвокат. – 2016. – № 10. – С. 9–16.

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Эволюция системы права в историческом измерении позволяет выделить *этапы дифференциации современного права*, под которым автор понимает право, функционирующее со второй половины XX в. по настоящее время.

На первом этапе дифференциации права во второй половине XX в. дисперсия права была обусловлена диверсификацией экономических, социальных, финансово-бюджетных, налоговых и иных отношений; возникновением новых – экологических, информационных, миграционных и других видов общественных отношений как предмета правового регулирования. Дифференциация преимущественно выразилась в дроблении традиционных отраслей права.

С развитием норм материального права выросло и количество процессуальных норм права. С международно-правовым и конституционным признанием целого ряда экономических, социальных, политических и духовно-культурных прав и свобод, с расширением их законодательного регулирования произошло отделение от гражданского права таких специальных комплексных отраслей права, как трудовое, семейное, жилищное, сельскохозяйственное (аграрное), земельное право, право социального обеспечения и др. Интенсивное развитие финансового оборота способствовало формированию такой комплексной отрасли права, как финансовое право. Из уголовного права выделилось уголовно-исполнительное право.

*На втором этапе***,** на рубеже XX и XXI вв. дифференциация права проявилась в дальнейшем комплексировании большинства основных и новообразованных отраслей права. В системе публичного права от конституционного (государственного) права отделилось муниципальное право, а в рамках научной доктрины стали выдвигаться идеи формирования парламентского, президентского, судебного, избирательного, правозащитного и других отраслей права. Дисперсия финансового права выразилась в появлении дочерних комплексных отраслей права или правовых комплексов – налогового, бюджетного, банковского, инвестиционного права. В результате дальнейшего развития гражданского права из этой отрасли выделились предпринимательское, корпоративное, хозяйственное, торговое (коммерческое), конкурентное, интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) и др.

Существенно дифференцируется административное право, за рамки которого выходят правовые комплексы (в перспективе – комплексные отрасли права), обслуживающие отдельные сферы

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

управления: образовательное право, медицинское право, спортивное право, таможенное право, правоохранительное право, строительное право, транспортное право и др.

Для данного периода характерно интенсивное формирование смешанных отраслей права, обслуживающих одновременно публичные и частные интересы. Так, на стыке конституционного, гражданского и административного прав сформировались предпринимательское право, антимонопольное (конкурентное) право, корпоративное право, инвестиционное право, транспортное право, энергетическое право, таможенное право, промышленное право и многие другие новые правовые комплексы, производные от данных фундаментальных отраслей права.

Под влиянием научно-технологического прогресса и повышения значимости информационных отношений получило признание быстро развивающееся информационное право. В связи с актуализацией проблем охраны окружающей среды и рационального природопользования, появления новых институтов экологических прав и экологической безопасности окончательно сформировалось экологическое право, а природоохранное право стало ее подотраслью. Под воздействием роста миграционных потоков и нелегальной миграции возникла необходимость в институционализации миграционного права. Глобализирующиеся угрозы и вызовы безопасности (рост международного терроризма, транснациональной преступности, пиратства и пр.) предопределили признание права безопасности.

Изначально многие комплексные отрасли права создавались через формирование их теорий, обоснование их концепций и доктрин, введение в качестве учебных дисциплин, лишь затем их идентификация как отрасли права начинала признаваться в юридической науке и практике.

На втором этапе возросло количество бинарных отраслей права, основанных на дихотомии материальных и процессуальных норм: конституционное право и конституционное процессуальное право; административное и административно-процессуальное право[1], судебное и судебно-процессуальное право.

На третьем, новейшем этапе – на стыке первого и второго десятилетий, а также в начале третьего десятилетия XXI вв. под влиянием научно-технологического прогресса произошла не толь-

[1] См.: Старостин С.А. Административный процесс как отрасль публичного права // Административное право и процесс. – 2017. – № 4. – С. 13–21.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ко дальнейшая диверсификация и интеграция права (например, из экологического права и медицинского права вычленяются биоправо и нейроправо, из информационного права – интернет-право, киберправо и пр.), но и обозначила свою особую значимость группа новых *функционально-инструментальных и инструментально-технологических отраслей права*, которые определяют социально-правовые технологии регулирования, реализации и развития права, являются служебным, вспомогательным правом, обслуживающим другие отрасли права, в том числе с применением современных научных методологий и технологий. Как уже было отмечено во втором параграфе второй главы, примером *функционально-инструментальных отраслей* права являются коллизионное право[1], медиационное право[2], футуристическое право, к *инструментально-технологической отрасли права* относится цифровое право (в юридической литературе также используются термины «сетевое право», «электронное право»)[3]. В контексте правового регулирования цифровизации и виртуализации зарубежные и отечественные ученые обращают внимание на необходимость разработок теории и методологии новых технологий права, конвергенции права с другими регуляторами с позиции соотношения реального и виртуального, человека и машин как носителей искусственного интеллекта и др.[4]

---

[1] См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право : учебное и научно-практические пособие. – Москва, 2000. – С. 35; Стародубцева И.А. Конституционные основы формирования коллизионного права как комплексной отрасли // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 6. – С. 11–15.

[2] См.: Zehr H. Changing Lenses. A New Focus for Crime and Justice. – Scottsdale, 1990. – 271 p.; Власенко Н.А., Чернышева Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. – 2012. – № 7. – С. 91–106; Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о развитии института примирения в отраслях права России // Российский судья. – 2017. – № 11. – С. 10–15.

[3] См.: Талапина Э.В. Право и цифровизация : новые подходы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2(254). – С. 6–10; Дорская А.А. Проблема цифровизации правовой сферы : основные направления исследований // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху. – Москва, 2019. – С. 19–24; Полякова Т.А. Актуальные проблемы развития системы правового обеспечения информационной безопасности в цифровую эпоху и юридическое образование // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12. – С. 41; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 87 и др.

[4] См.: Robotics, AI and the Future of Law / ed. M.o Corrales, M. Fenwick, N. Forgó. – 2018. – URL: https://link.springer.com/book/10.1007/978-981-13-2874-9

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

С цифровым правом в перспективе мы более решительно заговорим и о других отраслях инструментально-технологического права, что отражает *общую тенденцию технологизации права.* Так, в юридическом обиходе все чаще используется термин *«техническое право»,* под которым подразумевается совокупность технических нормативов и стандартов в отраслях промышленности, сельском хозяйстве, экологии, биологии, медицине и т.д. В будущем, как представляется, пользователи правом будут обращать значительное внимание на систематизацию и формирование доступной информации не только о традиционных нормах права – правилах поведения, содержащих гипотезу, диспозицию и санкцию, но и об имеющих для них существенное значение технических нормативах и стандартах (строительные нормы и правила, правила устройства оборудования, санитарно-эпидемиологические правила, экологические нормативы, правила пожарной и технологической безопасности, правила благоустройства и ландшафтного дизайна и иные нормативы социально-технического характера).

Возрастет в будущем значение и так называемого *дескриптивного права* – карт, схем, таблиц, графиков и прочих дескриптивно-графических документов, иллюстративно описывающих состояние и динамику регулируемых отношений. Уже сейчас эти документы активно используются в стратегиях и программно-проектных документах развития, являются основанием для регулирования прав и свобод человека. В частности, графики роста кривых о заболевании COVID-19, ежедневно публикуемые для всеобщего сведения в средствах массовой информации и в Интернете, являются сегодня основанием для определения ограничительных мер для населения в реализации их прав и свобод.

Как отмечают современные исследователи, право и технологии находятся в постоянном процессе разработки[1] под воздействием научно-технологического процесса. Несмотря на то что технологизация права как общая тенденция развития очевидна, она еще не оценена в должной мере законодателями и юристами-практиками. Главная опасность этой тенденции состоит в снижении уровня социальности и доступности права, его наполнения нормами нравст-

---

(дата обращения: 12.10.2022); Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85, 101.

[1] См.: Murphy T., Cuinn G. Works in Progress : New Technologies and the European Court of Human Rights // *Human Rights Law Review.* – 2010. – Vol. 10, N 4. – P. 601–638.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

венности, социальной этики, гарантиями защиты традиционных цивилизационных ценностей, прав и свобод человека. В этой связи важное значение имеют установление пределов техничности норм права, затрагивающих права и свободы человека, формирование институтов гражданского и экспертного контроля за так называемым техническим и технологическим правотворчеством.

Каждая из сформированных комплексных отраслей права дифференцируется в свою очередь на институты права, которые имеют склонность становиться мегаинститутами и подотраслями в связи со значительным увеличением нормативно-правового массива. В частности, некоторые правовые институты образовательного права разрастаются так, что могут стать подотраслями образовательного права, так как, не будучи самостоятельной отраслью права, объединяют несколько однородных правовых институтов. Именно так в ряде зарубежных стран появились университетское и школьное права[1].

Под влиянием научно-технического прогресса необычайно расширился круг институтов и подотраслей транспортного права: морское транспортное право, внутреннее водное (речное), железнодорожное, автомобильное (автотранспортное), воздушное[2], трубопроводное, космическое транспортное право. По причине сложной правовой конструкции транспортное право тесно переплетается с другими отраслями национального и международного прав – морское право, космическое право, водное право и др. Это объясняет тот факт, что на начальной стадии соприкосновения с транспортным правом нередко возникают вопросы, связанные с отсутствием четкой ее структуризации[3].

Объективно обусловленную дифференциацию права следует отличать от дифференциации как проявления правового хаоса. Высокая степень изменчивости права, чрезмерность правового регулирования способны создать правовой хаос. К примеру, для законотворчества в современной России и целого ряда других стран характерно не просто увлечение количеством принятия мелких законов и иных нормативных правовых актов. Часто вносимые

[1] См.: Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Нормы образовательного права // Публично-правовые исследования (электронный журнал). – 2016. – № 4. – С. 19–57.

[2] См.: Елисеев Б.П., Свиркин В.А. Воздушное право : учебник для студентов транспортных вузов. – Москва, 2012. – 434 с.

[3] См.: Спирин И.В. Концепция транспортного права и проблемы его совершенствования // Транспортная доктрина России в XXI веке. – Москва, 2006. – С. 23–28.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

изменения создают ситуацию «неприменяемого права», когда исполнители и правоприменители испытывают серьезные затруднения в освоении большого и зачастую противоречивого потока правовых новелл.

Например, в Российской Федерации с момента принятия в действующие Гражданско-процессуальный кодекс РФ было внесено более ста изменений, в Гражданский кодекс РФ – более ста двадцати, в Уголовный кодекс РФ – около трехсот, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ – свыше трехсот двадцати, в КоАП РФ – свыше шестисот поправок. Очевидно, что столь громоздкое наслоение законодательных новелл – это не только результат учета объективных потребностей развития, но и недопонимание субъектами правотворчества технико-юридических требований к обеспечению баланса между гибкостью и стабильностью в правовом регулировании. Результатом нарушения такого баланса являются многочисленные правовые коллизии и противоречия, чрезмерное дублирование, обилие декларативных положений, правил-однодневок, определяемых конъюнктурой, а не реальными запросами на правотворчество. Идеальный вариант устранения такой практики видится в разработке концепций и стратегий развития права на всех плоскостях его функционирования: в международном универсальном и региональном праве, на общенациональном, государственно-территориальном (административно-территориальном) и муниципальном уровнях правового пространства каждой страны.

Эксперты различных отраслей права пытаются предложить свои пути совершенствования базовых кодифицированных актов. Так, специалистами в области уголовного права отмечается, что изменения и дополнения уголовного закона в последние годы привели к рассогласованности и противоречию уголовно-правовых норм, а в ряде случаев к нарушениям международных, конституционных и уголовно-правовых принципов соблюдения прав и свобод личности, борьбы с преступностью[1]. Предложены разные пути развития уголовного закона. Критерии выбора наилучшего пути: оптимальность, экономичность, эффективность и конгруэнтность. Оптимальный путь – это не создание нового Уголовного кодекса, а его реформирование. Действующий УК РФ в первоначальной редакции, сохранивший преемственность, предшествующий законо-

[1] См.: Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 53–58.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

творческий опыт, системность, был весьма успешным, что вряд ли кем-то отрицается, но к настоящему времени он лишился сбалансированности ряда положений и институтов. Предлагаемая концепция реформирования УК состоит в изложении его положений в соответствии с принципами, закрепленными ст. ст. 3–8 УК РФ: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. В соответствии с названными принципами учеными предлагается рассмотреть все уголовно-правовые нормы как Общей, так и Особенной частей об уголовном законе, преступлении, наказании, начиная от преступлений против личности и заканчивая преступлениями против мира и безопасности человечества. Изложенный способ реформирования УК РФ предоставляет возможность изменить его в соответствии с едиными правилами и принципами, позволит устранить многие противоречия, несоответствия, излишнюю конкуренцию уголовно-правовых норм[1].

Частота вносимых изменений во все отрасли права характерна не только для России, но и для других государств. Более того, можно сказать, что скорость изменения права беспрецедентна и дает основание говорить о вхождении государств в своего рода период правового кризиса, способного вызвать правовую панику. Пугает не только быстрота и количество изменений в праве, не менее тревожными тенденциями являются, во-первых, *рост количества законов, направленных на ограничение конституционных прав и свобод, и, во-вторых, подмена законов ведомственными подзаконными правовыми актами* в тех случаях, когда в соответствие с конституцией государства только закон может ограничить институты демократии, права и свободы человека. Эта реальность проявляет себя, в частности, как реакция на угрозы и вызовы стабильности и безопасности государства, общества и населения. Между тем в итоге все чаще вводимые не только законом, но и подзаконными актами ограничения прав и свобод носят неконституционный характер и свидетельствуют об *опасности наступления конституционного кризиса*. К примеру, именно такая практика проявила себя в политике противодействия пандемии COVID-19.

Как известно, 30 января 2020 г. по решению Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) эпидемиологической ситуации, вызванной вспышкой коронавирусной инфекции, при-

[1] См.: Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 53–58.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

своен уровень международной опасности, была объявлена чрезвычайная ситуация международного значения. В своем официальном заявлении 30 января 2020 г. Генеральный директор ВОЗ отметил, что вспышка коронавирусной болезни (COVID-19) представляет собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение[1]. Он обратил внимание на то, что меры общественного здравоохранения для достижения этих целей могут включать карантин, означающий ограничение передвижения или отделение людей, которые могли быть подвержены воздействию вируса, от остальной части населения. Многие страны имеют законные полномочия наложить карантин. При этом карантин должен осуществляться как часть всеобъемлющего пакета мер реагирования и сдерживания и в соответствии со статьей 3 Международных медико-санитарных правил (2005 г.) полностью уважать достоинство, права человека и основные свободы людей[2]. 11 марта 2020 г. ситуация с распространением коронавирусной инфекции была признана пандемией (заявление Генерального директора ВОЗ по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV))[3].

Распространение коронавирусной болезни, начавшееся в 2019 г., до уровня пандемии поставило перед мировым сообществом и перед государствами множество проблем не только медицинского, но и социального, политического, экономического и юридического характера. Реакция международного сообщества и государств была очевидной: в целях выживания необходимо срочное признание и введение ограничительных мер, причем не только на основе легальных правовых режимов, но и новых специализированных режимов временного характера. Как следует из приня-

[1] Statement on the second meeting of the International Health Regulations (2005) Emergency Committee regarding the outbreak of novel coronavirus (2019-nCoV) // World Health Organization/N ewsroom [website]. – Geneva : World Health Organization, 2020. – URL: https://www.who.int/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov) (дата обращения: 02.12.2022).

[2] Приняты Всемирной ассамблеей здравоохранения в 1969 г. – См. Официальные отчеты ВОЗ. – 1969 г. – № 176 : Резолюция WHA22.46 и Приложение I.

[3] См.: Вступительное слово Генерального директора ВОЗ на пресс-брифинге по COVID-19, 11 марта 2020 г.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

тых 19 марта 2020 г. ВОЗ Рекомендаций по помещению людей в карантин в контексте сдерживания вспышки коронавирусной болезни (COVID-2019), меры общественного здравоохранения для достижения этих целей могут включать ограничение передвижения или отделение людей, которые могли быть подвержены воздействию вируса, от остальной части населения с целью мониторинга симптомов и раннего выявления случаев заболевания.

Меры, связанные с ограничением свободы передвижения, выразились в изоляции и самоизоляции граждан по месту их проживания (пребывания), получившие международное обозначение «*lockdown*» в апреле 2020 г. Эти меры в той или иной степени применялись более чем в 90 странах мира и охватывали более половины населения планеты. Государства использовали во многом схожие рычаги реагирования, связанные с введением особого правового режима, предполагающего определенные отступления как от международно-правовых обязательств, так и от конституционных пределов ограничения прав и свобод. Однако каждое государство проявило особенности, обусловленные степенью распространения инфекции и прогнозами ее последствий, факторами национальной идентичности, готовности реагирования и уровнем развитости государственно-правовой системы страны. Некоторые страны предприняли законодательные меры, другие использовали более оперативные меры реагирования в виде подзаконного правотворчества. Например, во Франции был принят Закон об экстренном реагировании на эпидемию COVID-19, опубликованный 24 марта 2020 г., который предусматривает чрезвычайное положение в области здравоохранения и, в частности, чрезвычайные экономические меры и адаптацию к борьбе с эпидемией COVID-19[1]. Данный акт предоставил широкие полномочия органам публичной власти по принятию мер, направленных на противодействие угрозам, вызванным пандемией COVID-19, и вызвал тем самым протест со стороны правозащитных организаций и населения.

Не везде локдаун основывался на законах и объявлялся в рамках закона. Так, в Российской Федерации с*оциальная изоляция (локдаун*), как контрмера, направленная на противодействие распространению заболеваний, представляющих опасность для окру-

[1] См.: LOIS LOI no 2020–290 du 23 mars 2020 d'urgence pour faire face à l'épidémie de covid-19 (1) // Journal officiel électronique authentifié. – 2020. – N 0072, 24/03. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000041746313 (дата обращения: 02.12.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

жающих, была введена Указом Президента РФ от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», согласно которому лишь ограниченный круг предприятий и организаций получил право продолжить работу в период с 30 марта по 3 апреля 2020 г. В ведомственных нормативных актах режим изоляции был определен для населения и конкретных категорий граждан с учетом требований соблюдения так называемого домашнего режима или режима самоизоляции (например, Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18.03.2020 г. № 7 «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019», информация Роспотребнадзора от 19.03.2020 г. «Об основных принципах карантина в домашних условиях»).

Дальнейшие меры по испытанию вакцин и введению всеобщей профилактической вакцинации от COVID-19 для обретения так называемого коллективного иммунитета также сопровождались широким отступлением от конституционных прав и свобод и обеспечивались преимущественно подзаконными нормативными актами.

Ограничения прав и свобод стали предметом общественного и юридического спора. Во многих странах, включая Россию, суды оказались вовлеченными в процесс оценки конституционности вводимых ограничений. В Российской Федерации разногласия в оценке предпринимаемых органами государственной власти мер по противодействию коронавирусной инфекции выразились в обращениях не только в суды общей юрисдикции, но и в Конституционный Суд РФ. В Постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления губернатора Московской области “О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области”» Конституционным Судом РФ было отмечено, что в сложившейся экстраординарной ситуации губернатором Московской области как высшим должностным лицом государственной власти субъекта РФ (это относится к большинству регионов), по сути, было осуществлено оперативное (опережающее) правовое регулирование, впоследствии (спустя незначительный период) легитимированное правовыми актами федерального уровня, что по смыслу правовой позиции, неоднократно высказанной Конституционным Судом РФ, не мо-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

жет расцениваться как противоречие положениям Конституции РФ (постановления КС РФ: от 21 марта 1997 г. № 5-П, от 9 июля 2002 г. № 12-П и от 14 апреля 2008 г. № 7-П). В Постановлении № 49-П Конституционный Суд РФ сформулировал важную позицию доктринального характера, суть которой состоит в том, что динамика одновременного автономного развития нормативно-правового регулирования по данному вопросу на федеральном и региональном уровнях отчетливо отражает экстраординарность ситуации, в которой каждый из уровней государственной власти в рамках конституционной обязанности по защите жизни и здоровья граждан предпринимал усилия по минимизации ущерба для этих ценностей регулятивными средствами, причем понимание необходимости этих средств было общим и для федерального, и для регионального уровней публичной власти.

Приведенный пример решения Конституционного Суда РФ отражает еще одну общую для государств тенденцию трансформации права в современную эпоху, вызванную ростом чрезвычайных условий жизни и необходимостью оперативного реагирования с целью выживания. Данная тенденция выражается в *повышении роли так называемого оперативного, чрезвычайного права,* создание которого, во-первых, само по себе подразумевает отступление от широкого круга конституционных права и свобод и, во-вторых, влечет за собой минимизацию законов и принятие широкого круга подзаконных актов, в отношении принятия которых не требуются демократические парламентские процедуры, предварительное обсуждение будущих правовых мер населением и общественными формированиями.

Таким образом, тенденции трансформации современного права под влиянием современных процессов выживания и развития, набирающего обороты научно-технологического прогресса свидетельствуют о значительном изменении системы права, ее одновременной глобализации и дифференциации, приводящей к развитию мега- и микроэлементов, к формированию новых правовых комплексов (институтов и подотраслей), комплексных отраслей права, в разной степени сочетающих интересы публичного и частного права, расширяющих значимость правовых технологий, функционально-инструментальных и инструментально-технологических функций права.

В условиях глобализации угроз и вызовов человеческой цивилизации в начале нынешнего столетия наблюдается снижение роли конституций и законов в регулировании и гарантировании

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

прав и свобод, происходит массовое наполнение права нормами подзаконных или так называемых временных правовых актов, влекущих за собой широкие ограничения прав и свобод, отступления от институтов демократии, принципов свободы, социального и правового государства. С одной стороны, рост международного терроризма, локальные вооруженные конфликты, экологические катастрофы, распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) до уровня пандемии, интенсификация нелегальных миграционных процессов и обострение конфликтов между различными типами национальных культур; усиление социальной напряженности, дальнейшее расслоение общества, углубление дифференциации богатых и бедных стран и прочие вызовы и угрозы цивилизационного развития заставляют международное сообщество и государства принимать чрезвычайные меры по ограничению прав и свобод человека в целях защиты жизни и здоровья людей. С другой стороны, предпринимаемые меры не могут быть произвольными. Важное значение имеет соблюдение правил и процедур согласования, уведомления и других правовых гарантий правомерности действий и вовлечение соответствующих законодательных, судебных и иных правозащитных механизмов обеспечения конституционности, соразмерности и сбалансированности вводимых ограничений. В противном случае в системе права начнут преобладать неконституционные и незаконные регуляторы, а оперативное, временное право поглотит классическое право, отличающееся стабильностью и процедурной выверенностью законотворчества.

3.2. Тенденции и перспективы развития права в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта

Трансформация цивилизационных отношений в условиях научно-технологического прогресса XXI в. заставляет задуматься о праве будущего, о его сущности и содержании, о субъектах и объектах права. Человечество получило прорывные технологии, но не изучило последствий их влияния на человеческую жизнь, не сформировало в необходимой мере базисные категории правовой защиты. В итоге право, как средство защиты людей и упорядочения взаимоотношений между ними, оказалось слабым и в определенных случаях просто бессильным инструментом перед лицом новых технологических вызовов. Среди вызовов праву, предопре-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

деляющих его глубинные изменения, в особом осмыслении нуждаются процессы сетевой цифровизации, масштабного, всестороннего внедрения искусственного интеллекта и биотехнологий.

Цифровизация резко меняет наш мир. Внедрение цифровых технологий, а также их взаимосвязанное развитие имеет как положительные, так и отрицательные последствия. В частности, позитивным результатом синтеза цифровых технологий и биоинженерии в области медицины стало ускорение и повышение доступности диагностики при оценке угроз жизни и здоровью человека, внедрение искусственного интеллекта в медицину, оптимизирующего работу медицинских учреждений, формирование системы телемедицинских технологий и др. Позитивное влияние цифровых технологий на права человека выражается и в том, что появляется больше возможностей в поиске и управлении информацией через виртуальные источники информации; происходит экономия времени при реализации прав и полномочий; расширяются способы и растет скорость взаимодействия человека, общества и государства.

Однако стоит признать, что ни государства, ни общество, ни конкретные люди или их социальные группы не были готовы к столь быстрой технологизации их жизни, в том числе к расширению взаимодействия в дистанционном цифровом формате. Возникла своеобразная «черная дыра» между создателями и операторами новых технологий, с одной стороны, и теми, кто их использует и потребляет, оплачивает соответствующие услуги, – с другой.

В начале пути при внедрении технологий цифровизации предполагалось, что цифровизация это средство оптимизации и совершенствования нашей жизни, а не идея, определяющая сущность и содержание человеческого бытия. Цифровизация это даже не информатизация, это технологии, которые проникают во все сферы, это техника и методика передачи информации с помощью цифр и алгоритмов. К сожалению, цифровизация вышла за пределы инструментального предназначения и стала влиять на судьбы людей и человечества, определять не только скорость и рациональность существования, но и ценностную значимость и форму человеческого бытия. Как верно отмечается в современной юридической литературе, одним из столпов нынешних дискуссий о сути цифровизации остается проблема цифрового бытия и экзистенциальных ценностей современного человека[1].

[1] См.: Цифровизация общества и будущее христианства : материалы V Междунар. науч. конф. (24 января 2019 г., Москва) / отв. ред. И.П. Рязанцев;

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Некоторыми учеными высказываются опасения, что увлечение «цифрой» может спровоцировать возникновение такого явления, как неопифагореизм. Действительно, теория знака, обсуждаемая сегодня в цифровой среде, классическое выражение нашла еще в философии пифагорейцев. Древнегреческий философ и математик Пифагор Самосский создал свое учение на основе анализа количественных закономерностей развития мироздания, что предопределило прогресс в точных науках. Пифагорейская научно-философская школа основывалась на понимании числа как меры всех вещей и познания мира как закономерности чисел. Пифагор и его последователи исходили из необходимости изучения даже человеческой души математическим путем[1]. Учение Пифагора о противоположностях было первой попыткой создать двоичное описание мира, организованное по строгому логическому принципу. Этот подход оказался прототипом создания бинарного (двоичного) кода, получившего распространение в современной технике[2].

В сущностном понимании переход на цифру и виртуализация современной жизни имеют философские корни, идущие от двух полярных теорий материального мира и идеального мира. Обе теории в своем синтезе формируют гибридную реальность, но если материальный мир – это наше бытие, то стремление к идеалу предопределяет перспективу развития человечества. Поэтому вопрос в том, как моделировать идеальный мир и воплощать его в реальность с применением цифровых технологий?

Право в условиях новой технологической реальности рассматривается не только как основной регулятор государственной и общественной жизни, но и как объект модернизации и трансформации для адаптации к меняющимся реалиям. В научной литературе резонно отмечается, что правовое регулирование вопросов цифровизации и юридической техники значительно отстает от развития технологий. В основном «вдогонку» принимаются нормативные правовые акты, многие из перечисленных законов – лишь

ред.-сост. Р.М. Плюснин. – Москва, 2019; Васильева Л.Н., Григорьев А.В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 40–58.

[1] См.: Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической. – Москва, 2003. – С. 45.

[2] См.: Васильева Л.Н., Григорьев А.В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 40–58.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

точечные и ситуационные меры, которые будут еще неоднократно уточняться и приспосабливаться к реальности[1].

С учетом вышесказанного представляется важным рассмотреть тенденции и перспективы развития права в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта.

В контексте влияния цифровизации, искусственного интеллекта и биотехнологий на право в целом можно было бы выделить следующие тенденции развития права:

1) формируются новые правовые понятия и дефиниции, составляющие основу будущих правовых институтов;

2) меняется образ, внутреннее строение и форма права, создаются новые правовые институты, подотрасли и отрасли права;

3) преобразуются некоторые формальные признаки источников права[2];

4) расширяется каталог прав и обязанностей человека за счет появления их нового поколения – «цифровых прав и обязанностей», «биоправ и обязанностей»;

5) право настраивается на решение новых задач посредством «цифровых» и «биотехнологических» бинарных по природе благ и вызовов конституционному, гражданскому, трудовому, административному, уголовному и многим другим традиционным и новым комплексным отраслям права и законодательства;

6) возникают новые виды и меняется характер объектов правового регулирования;

7) появляются новые правовые регуляторы технологического характера (алгоритмы, программные коды, операционные системы и пр.), возрастает роль технических нормативов и дескриптивных норм права;

8) расширяется круг субъектов права, появляются новые типы правоотношений (машина – человек, человек – операционная система, человек – биоробот и пр.);

---

[1] См.: Талапина Э.В. Государственный суверенитет в информационном пространстве: новые задачи права // Государство и право. – 2018. – № 5. – С. 60–67; Власенко Н.А. Модернизация Конституции России (к итогам обсуждения в связи с 25-летием) // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 163–183; Петровская О.В. Критерии достоверности информации по российскому законодательству // Информационное право. – 2020. – № 2. – С. 17–19 и др.

[2] См.: Баранов В.М., Толстик В.А. Кодификационный процесс и результат // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 130–140.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

9) меняются правила и процедуры юридической деятельности (цифровые выборы, электронное правосудие, цифровизация мелких юридических услуг и пр.)[1];

10) расширяются квалификационные требования к компетенции и подготовке юридических кадров;

11) обнаруживаются и другие заметные изменения в праве.

Рассматривая перспективы *влияния цифровизации на право*, ученые-правоведы составляют прогнозы трансформации права. В частности, В.Д. Зорькин видит несколько вариантов такого развития права: 1) право трансформируется в иной социальный регулятор, допуская появление программного кода или некой гибридной формы; 2) право сохранит свои субстанциональные признаки и будет мирно сосуществовать с программным кодом; 3) появится новая нормативная система, которая займет свое место в системе социальных норм наряду с правом, моралью, религией[2]. На мой взгляд, все три прогноза будут синтезированно проявлять себя в праве будущего, в XXI столетии мы будем наблюдать гибридизацию права с другими регуляторами и переход ее в новое качественное состояние, отвечающее запросам выживания и развития человеческой цивилизации.

Право в условиях новой цифровой реальности рассматривается не только как средство, инструмент, обеспечивающий цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и как объект воздействия «цифровизации», в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций[3]. Можно утверждать, что оно изменяет свою природу и предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике[4]. В связи с этим возникает ряд фундаментальных задач, связанных с регулированием общественных отношений в условиях цифровой реаль-

---

[1] См.: Дорская А.А. Проблема цифровизации правовой сферы : основные направления исследований // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху. – 2019. – С. 19–24.

[2] См.: Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газета. – 2018. – 18 мая.

[3] См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85.

[4] См.: Шабаева О.А. Право в условиях цифровой реальности : постановка проблемы // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 1(84). – С. 20.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ности. Среди них выявление закономерностей и механизмов воздействия цифровизации на право; развитие методологии юридической науки, позволяющей изучать право с позиции соотношения реального и виртуального; «оцифровка» юридических технологий, применяемых в правотворчестве, правовом мониторинге, юридическом прогнозировании, юридическом моделировании, экспертизе проектов нормативных правовых актов и др[1]. Все эти вопросы выводят правоведов на более общую задачу – *определения образа цифрового права как отрасли права нового поколения.*

О формировании цифрового права как самостоятельного правового комплекса пишут многие ученые-правоведы. Дискуссии ведутся по самым разнообразным концептуальным и прикладным вопросам разработки новых моделей правового регулирования общественных отношений в условиях цифровизации. Так, по мнению А.А. Карцхия, логика развития правоотношений с использованием цифровых технологий может быть использована для формирования концепции (доктрины) цифрового права как формы выражения правового регулирования с использованием цифровых технологий в так называемом цифровом киберпространстве[2]. Автор полагает, что есть объективная потребность в «создании цифрового права в широком правовом смысле, не ограниченного классической частноправовой доктриной», а также в «адаптации («форматировании») в самой ближайшей перспективе классического гражданского права для применения новых цифровых технологий в правовом регулировании»[3].

П. Хлебников уже сейчас предлагает рассматривать цифровое право как новую отрасль российского права – систему общеобязательных, формально-определенных, гарантированных государством правил поведения, складывающуюся в области применения или с помощью применения цифровых технологий, в том числе посредством специального программного обеспечения[4].

На данном этапе *цифровое право*, полагаю, еще не сформировалось как самостоятельная отрасль права, но может быть *обос-*

---

[1] См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Указ. соч. – № 1. – С. 85, 101.

[2] См.: Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 1. – С. 26.

[3] См.: там же.

[4] См.: Хлебников П. Цифровизация права как следствие цифровизации // Жилищное право. – 2017. – № 9. – С. 93–94.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

нована как подотрасль информационного права, тяготеющая к преобразованию в перспективе в новую отрасль права.

Цифровое право, как и информационное право, не является фундаментальным правом, закрепляющее ценности государства, общества и человека, базисные доктрины и принципы государственного и общественного строя, цели и задачи дальнейшего развития. *Цифровое право – это служебное, вспомогательное право,* обслуживающее другие отрасли права. Как уже отмечалось ранее, оно относится к *группе инструментально-технологических отраслей права*. Цифровое право опирается на аксиологию, онтологию и таксономию как классических отраслей права (конституционное, гражданское, уголовное и др.), так и других отраслей права нового поколения (экологическое право, право мира, право безопасности, право развития и др.), формирующих приоритеты и баланс публичных и частных интересов, определяющих статус государства, общества и человека, цели и задачи развития.

Не следует переоценивать роль цифрового права, которое не является фундаментальным, оно призвано играть именно технологическую роль оптимизации функционирования и развития регулируемых правом общественных отношений. Е.Е. Тонков справедливо отмечает, что «цифровизацию права следует рассматривать лишь как один из дополнительных способов оптимизации правового регулирования при помощи цифровых технологий и не проявлять в ее отношении неоправданный фетишизм»[1]. Важно, однако, понимать, что недооценка роли данного права и его влияния на содержание институтов базисных отраслей права может привести к трансформации последних по сущности и содержанию. В этой связи необходимо выработать основные принципы и правила пределов цифровизации, которые создали *non grata axiology или аксиологический фильтр* цифровизации. В частности, речь идет о соблюдении следующих принципов и правил цифровизации:

– обязательное сохранение аксиологического подхода в правовом регулировании, при котором человек, его права и свободы в цифровом мире признаются высшей ценностью; признаются и защищаются такие универсальные ценности, как свобода, достоинство, равноправие, справедливость и другие принципы-ценности,

[1] См.: Тонков Е.Е. Вызов времени или конъюнктурный фейк? (несвоевременные мысли о цифровизации права) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Право. – 2019. – № 3(38). – С. 113–121.

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

являющиеся базисными компонентами содержания прав, свобод и обязанностей человека;

– сохранение гарантированных правом свободы и автономии субъекта общественных отношений в выборе приоритетов и образа жизнедеятельности;

– защита прав и свобод человека в цифровом пространстве, недопустимость произвольной трансформации прав в обязанности и наоборот;

– согласованное сочетание национальных и общецивилизационных интересов, публичных и частных интересов в формате международно-правовых стандартов и основ конституционного строя государств.

Особенностью системы цифрового права в формально-нормативном измерении является то, что его *первичные элементы – это не только традиционные принципы и нормы права, но и технические нормативы – алгоритмы и цифровые коды*. Цифровые алгоритмы могут взять на себя выполнение как простых повторяющихся операций, так и решение сложных задач. Создатели таких нормативов – специалисты, владеющие цифровыми знаниями. Инженеры-«правоведы» создают технико-нормативные стандарты, по которым осуществляются различные сделки или операции. Возникающая связь между технологиями и правом, предполагает, что юристы уже не должны рассматривать стандарты функционирования, к примеру блокчейна, как технический вопрос. Таким образом, в цифровом праве применение получают так называемые гибридные технико-правовые инструменты правотворческого процесса.

В самом общем понимании *предметом цифрового права* являются отношения, возникающие по поводу создания, передачи и использования цифровой информацией. *Особенностью цифровых отношений* является то, что им присущ *операционный характер*. К таким видам отношений можно было бы отнести следующие *операционные связи, процедуры или процессы, направленные на выполнение конкретных технологических задач*: разработка цифровой бизнес-модели; создание цифровых товаров и услуг; управление жизненным циклом продукта; автоматизированный сбор, хранение и обработка цифровой информации; внедрение цифрового проектирования; выполнение управленческих и административных функций на цифровой основе и др.

Еще одной особенностью регулируемых цифровым правом отношений является *сочетание материального и виртуального*

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

пространства. Виртуальные отношения – это связи, возникающие в системе моделирования виртуальной модели поведения, виртуального образа, так называемой виртуальной реальности. В современную эпоху появления глобальной сети Интернет, ставшей главным фактором глобализации всего человечества[1], термин «цифровизация» оказался напрямую связан с виртуальной реальностью (*virtual reality, VR*), т.е. искусственной реальностью, созданной техническими средствами и передаваемой человеку через такие чувства, как зрение, слух, осязание[2]. Слово «virtual» обычно применяется в значении «не существующий в действительности, но появляющийся благодаря программному обеспечению»[3].

Нуждается в четкой правовой объективации и новый объект правового регулирования – *отношения между человеком и машинами*. Развитие искусственного интеллекта и прорыв в технологиях обнаружили проблему значительного возрастания роли машин и вытеснения человека не только из производства, но и из сфер умственной деятельности. В этом контексте символична запись в Конституции Бремена 1947 г. – субъекта федеративного государства Германии. В разделе 1 ст. 12 конституции данной земли говорится: «Человек занимает более высокое положение, чем машины и технологии». В приведенном положении отражается опыт процесса индустриализации, в ходе которого машины, технологии и новые возможности производства начали обесценивать самого человека труда.

Среди индустриально-технологических инноваций наиболее серьезную конкуренцию человеку составляет искусственный интеллект. Сущностный вопрос состоит в том, стоит ли человечеству допускать тот факт, что искусственный интеллект превосходит интеллект человека, или ограничиться развитием так называемого слабого или подчиненного человеку искусственного интеллекта. Размышляя об этом, Кристиан Диеффал считает, что в настоящее время искусственный интеллект открыт для новых подходов и прорывов, а сами исследования искусственного интеллекта продолжают оставаться движущейся целью развития человеческой

[1] См.: Leavitt H.J., Whisler Th.L. Management in the 1980's // Harvard Business Review. – 1958. – November–December, Reprint N 23. – P. 43–44. – URL: https://hbr.org/1958/11/management-in-the-1980s (дата обращения: 06.12.2022).

[2] См.: Рузавин Г.И. Виртуальность // Новая философская энциклопедия. – Москва, 2010. – С. 39.

[3] См.: там же. – С. 39.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

цивилизации[1]. Проблема, однако, заключается в том, что понятие интеллекта недостаточно ясно определено в правовом измерении из-за конкуренции различных концепций интеллекта, в частности, из-за споров вокруг понимания пределов рационального интеллекта и социального интеллекта. В правовом контексте важно понимать, какой именно интеллект является объектом правового регулирования и что вкладывает законодатель в понятие искусственного интеллекта. Так, Говард Гарднер обратил внимание на множество интеллектов, распределив их, как минимум, на девять компонентов: натуралистического, экзистенциального, музыкального, логико-математического, телесно-эстетического, лингвистического, пространственного, межличностного и внутриличностного интеллекта[2].

Еще в 1955 г. Дэвид Векслер сформулировал хорошо известное общее определение интеллекта: «Совокупная или глобальная способность индивида действовать целенаправленно, чтобы мыслить рационально и эффективно справляться со своим окружением»[3]. Современные исследователи по-прежнему преимущественно опираются на это определение при идентификации интеллекта, необходимого для участия индивида в жизни общества. В таком понимании в содержание интеллекта включается способность осознания последствий социальных действий, имеющих юридическую силу[4].

Для квалификации интеллекта на «человеческом» уровне используется также тест Тьюринга, привязанный к праву. Тест, опубликованный Аланом Тьюрингом в 1950 г., был разработан для обеспечения удовлетворительного оперативного определения интеллекта. Тьюринг определил интеллектуальное поведение как способность выполнять задачи на уровне человека, достаточные для того, чтобы обмануть того, кто его исследует (опрашивает,

[1] Djeffal Ch. Al, Democrace and the Law. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339146978 (дата обращения: 02.12.2022).

[2] См.: Gardner H. The theory of multiple intelligences. – New York : Basic Books, 1993.

[3] Weschler D. The range of human capacities. – Baltimore, 1955.

[4] См.: Hoven van Genderen R. Do We Need New Legal Personhood in the Age of Robots and AI? // Robotics, AI and the Future of Law / ed. M. Corrales, M. Fenwick, N. Forgó. – 2018. – P. 33. – URL: http://www.springer.com/series/15440 (дата обращения: 02.12.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

изучает, интервьюирует)[1]. Оценивая потенциал искусственного интеллекта, Роберт ван ден Ховен ван Гендерен пишет, что, безусловно, объекты искусственного интеллекта будут способны сейчас или в ближайшем будущем соответствовать данному тесту – квалификации для интеллекта на «человеческом» уровне[2].

Таким образом, искусственный интеллект рассматривается сегодня как система, применяемая к передовой компьютерной технологии, которая направлена на имитацию разумного поведения человека, частично для понимания (человеческого) интеллекта, а также для создания разумных существ, которые могут автономно работать в сложных, меняющихся ситуациях.

В условиях бурно развивающихся процессов цифровизации и роботизации общества перед правом встает целый ряд ключевых задач по правовой нейтрализации отрицательного воздействия этих процессов на базисные институты права: принципы гуманизма, права и свободы человека, справедливое правосудие, демократические институты публичной власти и т.п. Анализируя возможности злоупотребления использованием искусственного интеллекта в системе институтов современной демократии, Кристиан Диеффал приводит примеры разных попыток повлиять на выборы с помощью автоматизированных систем искусственного интеллекта. Фальшивые новости распространяются в контексте выборов, чтобы блокировать и препятствовать политическому дискурсу, а также нацеливаться на избирателей на детальном уровне, чтобы вовлечь или отстранить их от голосования[3].

Одним из видов деятельности, подпитываемых искусственным интеллектом и другими цифровыми технологиями, является микротаргетинг. Микротаргетинг означает попытки повлиять на поведение людей на основе личных профилей и действий, которые основаны на конкретных особенностях этого профиля. Эти профили предоставляют конкретную информацию об определенных лицах; затем на людей можно воздействовать индивидуально с помощью рекламы в социальных сетях, а не как на часть группы с

---

[1] См.: Turing A.M. Computing machinery and intelligence // Mind, New Series. – 1950. – N 59(236). – P. 433–460.

[2] См.: Hoven van Genderen R. Do We Need New Legal Personhood in the Age of Robots and AI? – P. 34.

[3] См.: Djeffal Ch. Al. Democrace and the Law. – P. 277. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339146978. – P. 273. (дата обращения: 02.12.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

политическими плакатами или телевизионными рекламными роликами[1].

Цифровые системы искусственного интеллекта значительно расширяют возможности микротаргетинга на различных уровнях реализации институтов демократии. Искусственный интеллект может помочь в извлечении информации путем обхода веб-страниц и анализа других источников неструктурированных данных. Системы искусственного интеллекта также могут помочь профилировать людей вне их желания, автоматически обращаться к людям на основе их профилей через различные каналы социальных сетей.

Наиболее актуальный блок научных вопросов связан с анализом состояния правового регулирования, развития и реализации прав и свобод человека в условиях цифровизации. Некоторые исследователи предпринимают попытку выделить и обобщить главные негативные факторы влияния цифровизации на правовое положение личности. Так, по мнению Н.Н. Соловых, «три главных негативных фактора будут определять мировую ситуацию на фоне цифровизации. Первый – увеличение социального неравенства на фоне обогащения элит. И …преимущества будут иметь те, кто полностью вошел в цифровое общество. …Другой фактор состоит в том, что усилятся миграционные процессы, которые могут вызвать конфликт культур, возможно, микровойны, где победят те, кто «владеет цифрой». Третий опасный фактор – явления массовой безработицы»[2]. Думается, что ситуация с негативными факторами цифровизации для человека и общества намного сложнее и не ограничивается только тремя вышеназванными угрозами. Перемещение в цифровую среду подвергает права человека беспрецедентным и многоплановым рискам. Основными из них являются свобода, личная конфиденциальность, автономия жизни, достоинство человека, общества и государства, демократия, равенство и справедливость. Цифровая эпоха не просто поменяла, а буквально перевернула многие социальные и правовые нормы и ценности, которые существовали и развивались на протяжении столетий. То же право на свободу выражения мнения в наши дни ограничи-

[1] См.: Djeffal Ch. Al. Democrace and the Law. – P. 277. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339146978. – P. 273. (дата обращения: 02.12.2022)

[2] См.: Соловых Н.Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 64–68.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

вается фильтрацией контента или блокированием доступа к нему. Информационный механизм «больших данных» создает угрозы, связанные с защитой персональных данных и личной идентификацией. Наблюдается переоценка взаимосвязи между свободой человека и информационно-коммуникационными технологиями, устойчивости и эффективности институтов защиты прав человека в эпоху цифровизации.

Оценивая рост конвергенции робототехники и искусственного интеллекта, Марк Фенвик и Николаус Форго отмечают, что искусственный интеллект, робототехника и связанные с ними технологии разрушают традиционный закон и юридическую профессию. В частности, технологические достижения в таких областях, как машинное обучение, интеллектуальный анализ данных и автоматизированное мышление, создают ранее немыслимые проблемы для регулирующих органов, а также новые задачи для юристов по повышению эффективности предоставления юридических услуг. Учитывая экспоненциальный рост таких технологий, радикальное разрушение современного права, по-видимому, ускорится в ближайшем будущем[1].

Исследуя важный и связанный с этим вопрос, как быстро развивающиеся технологии будут влиять на правовую профессию, Дена Дерванович предлагает обратить внимание на стремительное изменение юридических технологий и юристов, практикующих эти технологии. Юридические технологии включают в себя цифровые правовые платформы, IT-услуги и программное обеспечение юридических фирм как необходимое условие для занятия современной юридической практикой. Д. Дерванович обоснованно указывает на этические аспекты в этом векторе технологического правового развития, а именно – на эволюцию юридических технологий от систем поддержки до полностью интегрированных и автоматизированных услуг для юристов, которые все чаще нарушают юридическую практику[2].

Систематизация предмета цифрового права – задача непростая, так как имеет место проникновение операционных цифровых отношений в предмет традиционных отраслей права. Еще

[1] См.: Fenwick M., Forgó N. The Rise of Robotics & AI: Technological Advances & Normative Dilemmas. – 2005. – P. 15.

[2] См.: Dervanović D. I, Inhuman Lawyer: Developing Artificial Intelligence in the Legal Profession // The Rise of Robotics & AI: Technological Advances & Normative Dilemmas. – 2018. – P. 209–235.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

более сложной проблемой видится *систематизация институтов цифрового права*. Пока можно только говорить о выделении *круга основных институтов и об их дифференциации по различными критериям*. Основные институты цифрового права, как представляется, на данный момент разграничиваются, как минимум:

– *по отраслям и сферам жизнедеятельности*: 1) *цифровая экономика* (цифровой бизнес, цифровое производство, цифровая торговля, цифровые финансы и банки, цифровой промышленный транспорт и др.); 2) *цифровая социальная среда* (цифровой общественный транспорт, цифровое здравоохранение, цифровое социальное обслуживание, цифровая экология и др.); 3) *цифровая духовно-культурная среда* (цифровое образование, цифровая наука, цифровая культура и пр.);

– *по территориям влияния:* цифровое международное сообщество (цифровой мир); цифровое (электронное) государство, цифровой регион, цифровой город, цифровое село и пр.;

– *по системам власти и управления* (цифровые технологии и цифровые информационные системы законодательной власти, исполнительной власти, суда, прокуратуры, правоохранительных органов и пр.).

Особенность цифрового права проявляется и в его источниках. Помимо традиционных законов и иных нормативных правовых актов источниками цифрового права выступают *стратегии, доктрины, платформы и программно-технические документы*. Во многих странах в настоящее время приняты стратегии / программы развития цифровой экономики, которые выходят за ее пределы и, по сути, содержат задачи цифровизации государства и общества в целом. Так, в Российской Федерации приоритетные направления правового регулирования в связи с нарастанием процессов цифровизации определены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. В рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлены задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Правительством РФ в 2017–2019 гг. утверждены национальная программа, паспорт, а также система управления реализацией национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации».

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Специфика цифрового права проявляется также в круге *субъектов правоотношений*.

Наряду с традиционными субъектами права выделяется группа специализированных участников цифровых правоотношений – это компании и фирмы, юридические и физические лица по внедрению и оказанию цифровых услуг. В праве появились такие новые понятия, как владелец информационного ресурса, владелец аудиовизуального сервиса, провайдер хостинга, оператор связи или оператор поисковой системы, посредник или организатор распространения информации в сети Интернет, правообладатель цифровой информации и др.

Статус указанных субъектов права носит публичный и частноправовой характер одновременно. Даже если являются частными предприятиями (предпринимателями), в информационной среде они оказывают услуги публичного характера. Более того, можно сказать, что публичный интерес доминирует над частным в цифровом праве, даже если речь идет о гражданско-правовых отношениях по оказанию оплачиваемых услуг со стороны владельцев информационного ресурса.

Так, компания «Центр2 М» – российский информационный оператор, разработчик платформенных решений в области М2 М (платформы нового поколения для управления большими объемами смарт-карт) и промышленного Интернета вещей – разрабатывает и внедряет для бизнеса и производства платформенные решения на базе искусственного интеллекта, и ее разработками все более заинтересовываются государства. Существенное воздействие не только на экономическое развитие и внедрение инноваций, но и на формирование современного образа цифрового государства и общества оказывают, к примеру, такие компании, как Amazon, Apple, Microsoft, Volkswagen, BMW, Ростелеком, Мегафон, МТС, Камаз и т.д. Современное информационное общество уже немыслимо без социальных сетей (Facebook, Инстаграм, Одноклассники, ВКонтакте и др.), электронных сервисов, поисковых систем и мессенджеров (Google, Yandex, Mail, Yahoo, Telegram, WhatsApp, Viber, Uber и др.), электронной торговли (EBay, Ozon, Amazon, Alibaba, Aliexpress) и т.д.

Успешное развитие IT-компаний способствовало перераспределению финансовых потоков и постепенное слияние цифровых и иных материальных услуг и производства в рамках крупных влиятельных корпораций, что хорошо видно в Российской Федерации на примере расширения деятельности Yandex и Mail.ru Group. Такие

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

процессы характерны и для других стран, что обусловливает необходимость установления правовых пределов деятельности IT-компаний, обеспечивающих снижение уровня монополизации и недобросовестной конкуренции. К примеру, Государственное управление рыночного регулирования (SAMR) КНР регулярно совершенствует правила антимонопольного регулирования технологического сектора. Оно уже предусмотрело такие ограничения работы IT-компаний, как запрет на предоставление ложных данных о количестве кликов по конкретному объекту на сайте, запрет на публикацию только позитивных отзывов и сокрытие отрицательных, запрет на захват трафика – переадресацию на свой сайт, пока пользователь просматривает сайт другой компании, запрет на использование алгоритмов и баз данных для сбора и анализа информации о торговой деятельности конкурентов и др. В Китае такие ограничения затронули, в частности, интересы таких крупных IT-компаний, как Alibaba и Tencent[1].

Некоторые исследователи считают, что с*убъектами цифровых отношений* оказываются не только идентифицированные личности*, но и так называемые виртуальные и цифровые или электронные «личности»-роботы*[2].

В реальной жизни уже возникли прецеденты формирования правового статуса так называемой электронной личности. В 2016 г. в Европарламент был представлен свод правил, согласно которому роботы с искусственным интеллектом получают статус «электронной личности» и наделяются определенными правами и обязанностями. Саудовская Аравия стала первой в истории человечества страной, «предоставившей» в 2017 г. антропоморфному роботу «София» гражданство. Правда, это выглядело как реклама компании Hanson Robotics, создавшей данного робота и представившей «Софию» на панельной дискуссии во время конференции Future Investment Initiative. Эксперты тут же задались вопросами, будут ли у «Софии» те же права, что и у обычных граждан страны, или

[1] См.: Сарханян К. Китай готовит новые ограничения для IT-сектора // Коммерсантъ. – 2021. – 17.08. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4946953 (дата обращения: 02.12.2022).

[2] См.: Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 17; Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 12; Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 7–19.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Саудовская Аравия разработает особую систему правил, касающихся роботов[1].

Робот – наиболее яркий выразитель современного искусственного интеллекта, приближаемого к функционалу человека. Робот является автономно функционирующим искусственным интеллектуальным и самообучающимся объектом. Роберт ван ден Ховен ван Гендерен считает, что применительно к роботам с многоцелевыми задачами, требующими интеллекта и социально адаптированного поведения, возможно предположить определенную юридическую компетентность робота. Поскольку подобное сотрудничество между этими автономными роботами и физическими лицами будет весьма вероятным, необходимым условием является юридическое взаимное обязательство, основанное на доверии[2].

Представляется важным при такой интерпретации статуса искусственного интеллекта различать оказание юридических услуг посредством применения элементарных правовых знаний с использованием искусственного интеллекта и юридическую компетенцию по осуществлению юридически значимых действий. Последняя может реализоваться только человеком или иерархически выстроенным коллективом людей (должностным лицом, органом государственной власти, юридической компанией). Кроме того, такое расширенное толкование роли искусственного интеллекта не совсем корректно в контексте применения принципа правовой ответственности юридического лица. Полагаю, что в случае признания юридической компетенции у робота имеет место подмена субъектов права на объект права. Ответственность должен нести не робот с многоцелевыми задачами, а создатели такого робота и те, кто им пользуется на основе инструкций, т.е. соответствующие юридические и физические лица.

Для целей права важно также разграничивать роботизированные объекты и роботы, имитирующие человека. Система роботизированных объектов зависит от управления ими со стороны человека. Например, полуавтономная система IBM Watson выполняет множество задач в области исследований ДНК, обучения и

[1] См.: Кудрявцев Н. Человекоподобный робот получил гражданство Саудовской Аравии. – URL: https://www.popmech.ru/technologies/news-393732-chelovekopodobnyy-robot-poluchil-grazhdanstvo-saudovskoy-aravii (дата обращения: 02.12.2022).

[2] См.: Hoven van Genderen R. Do We Need New Legal Personhood in the Age of Robots and AI? // Artificial intelligence in medical imaging. – 2019. – P. 43.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

селекции семян и др. Эта система получает свои первоначальные инструкции от отдельного человека. Подобного рода системы применяются во многих сферах человеческой жизнедеятельности: промышленные, медицинские (например молекулярные нанороботы химического или органического происхождения), военные роботы, роботы наблюдения, дроны и т.д. Система правового регулирования их использования опирается на правовой статус традиционных субъектов права: юридические и физические лица – разработчики, операторы и пользователи этих систем.

В настоящее время роботы пока не достигли сверхинтеллектуального уровня. Ник Бостром определил суперинтеллектуальные системы следующим образом: «Любой интеллект, который радикально превосходит лучшие человеческие умы во всех областях, включая научное творчество, общую мудрость и социальные навыки.»[1] Для государства, права и общества станет вызовом создание искусственного интеллекта, функциональная активность, самообновление и саморазвитие которого выйдет за пределы человеческого понимания и сделает невозможным управление и контроль над ним со стороны человека, в том числе с помощью правового инструментария. Важно осознавать, что соединение цифровых технологий и бионейротехнологий дает основании говорить о роботах-получеловеках не только с точки зрения внешнего сходства. Развитие интеллекта искусственными средствами, в результате чего появились бы сверхразумные существа биоцифрового характера – проявление, еще не известное человечеству. И, несмотря на то что робот еще не является сверхинтеллектуальным, по мнению экспертов, его можно рассматривать как динамично развивающуюся концепцию, которая постоянно эволюционирует в сторону создания сложного, автономно функционирующего робота и, возможно, на более поздней стадии – в сверхразумную или полугуманоидную систему[2]. Природа этой сущности – электронная или органико-химическая – может оказаться менее важной для ее правовой характеристики. Состояние интеллектуальной автономии и ее функция в обществе могут стать предметом дискуссии и постановки задач определения ее правового статуса в контексте соотношения с правовым статусом человека.

[1] См.: Bostrom N. Superintelligence: Paths, dangers, Strategies. – Oxford, 2014. – 352 c.

[2] См.: Hoven van Genderen R. Do We Need New Legal Personhood in the Age of Robots and AI? – P. 43–44.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

На мой взгляд, сегодня предстоит четко обозначить пределы виртуальности субъекта права для правовой среды. Полагаю, что, во-первых, не может быть субъектом права лицо, не связанное с юридически значимой идентификацией в цифровом виртуальном пространстве и потому не способное нести правовую ответственность. У государства не может быть отношений, обязательств с лицом, которое не идентифицировало себя как личность, оно не может гарантировать человеку права и свободы или привлечь к ответственности того, кто за «никнеймом» скрывает свои реальные персональные данные. Во-вторых, у государства не может быть правовых отношений с роботом или искусственным интеллектом. В реальности оно выстраивает правовые связи с тем лицом или лицами (коллективом), которые оперируют данным роботом (искусственным интеллектом) в виртуальном пространстве в определенных целях.

Таким образом, анализ процессов цифровизации и сфер правового регулирования цифровых отношений позволяет прийти к выводу о формировании нового правового комплекса – цифрового права. В рамках его институтов предстоит дать ответы на вопросы об объектах и субъектах правового цифрового пространства, о видах и режиме цифровых прав, пределах цифровизации и процессах развития традиционных отраслей права, недопустимости поглощения принципов и норм права цифровым двойником или скрытыми алгоритмами и другие вопросы. Для достижения задач совершенствования правового регулирования цифровых отношений необходимы не только особая нормативно-правовая и технико-юридическая основа цифрового права, но и подготовка поколения правоведов, владеющих соответствующими знаниями о цифровых технологиях.

3.3. Влияние биотехнологий и нейротехнологий на современное право

Наряду с цифровизацией серьезный вызов миру, человеку и человеческой цивилизации идет сегодня от биотехнологий и нейротехнологий. Отсутствие необходимых правовых регуляторов и действенных механизмов контроля за внедрением и применением таких технологий создало благоприятную почву для злоупотребления этими технологиями, нанесения вреда человеку и обществу на глубинном уровне существования человека как такового (human being), т.е. его геному, интеллекту, мировоззрению, душе, психике

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

и т.п. Использование в жизнедеятельности человека интенсивно развивающихся био- и нейромедицинских технологий, особенно в таких направлениях, как синтетическая биология, геномная медицина и генная инженерия, нейрофизиология, нейробиология, нейроинженерия и др., оказывают существенное влияние на отклонение человека от траекторий, заданных естественной природой. Вопрос об их двойном назначении является одним из самых обсуждаемых в научной литературе[1].

Растет число ученых, кто подчеркивает не только позитивные перспективы их использования, но и высказывает серьезные опасения возникновения системных злоупотреблений данными технологиями. Особенно дискуссионными являются инновации, влекущие изменения в человеческом организме, которые могут оказывать влияние на человеческое развитие и природу человека в целом, а, соответственно, затрагивают и будущие поколения, судьбу человечества в целом[2]. Данные проблемы напрямую выходят на вопросы этики человеческой жизни и общественной нравственности, трансформация в понимании которых влечет за собой изменение гуманистической направленности содержания права как такового.

Необходимость правового регулирования применения достижений с помощью биотехнологий и нейротехнологий предопределило формирование *биоправа* и *нейроправа* как новых интегрированных правовых комплексов, а в перспективе – отраслей права нового, третьего поколения.

Биотехнология как сфера деятельности и научная дисциплина изучает возможности использования живых организмов, их систем или продуктов их жизнедеятельности для решения технологических задач, а также возможности создания живых организмов с необходимыми свойствами методом генной инженерии. Биотехнология как наука зарекомендовала себя в начале 1970-х

[1] См.: Miller S., Selgelid M.J. Ethical and Philosophical Consideration of the Dual-use Dilemma in the Biological Sciences // Science and Engineering Ethics. – 2007. – Vol. 13. – P. 523–580. – URL: https://doi.org/10.1007/s11948-007-9043-4 (дата обращения: 02.12.2022).

[2] См.: Nordberg A. Cutting edges and weaving threads in the gene editing (Я) evolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns // Journal of Law and the Biosciences. – 2018. – N 11. – P. 35–83; Ashcroft R.E. Could Human Rights Supersede Bioethics? // Human Rights Law Review. – 2010. – Vol. 10, N 4. – P. 639–641; Ashcroft R.E. Euthanasia and the nature of suffering in addiction. Addiction. – 2018. – Vol. 113. – N 7. – P. 1183–1184; Ashcroft R.E. Law and the perils of philosophical grafts // Journal of medical ethics. – 2018. – Vol. 44, N 1. – P. 72–72.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

годов. Все началось с генетической инженерии, когда ученые смогли перенести генетический материал из одного организма к другому без осуществления половых процессов. Для этого была использована рекомбинантная ДНК или рДНК. Такой метод применяется для изменения или улучшения определенного организма.

В конце XX – начале XXI в. термин «биотехнология» относится к широкому комплексу процессов модификации биологических организмов для обеспечения потребностей человека, начиная с модификации растений и животных путем искусственного отбора и гибридизации. С помощью современных методов традиционные биотехнологические производства получили возможность улучшить качество пищевых продуктов и увеличить продуктивность живых организмов.

Видами биотехнологий являются медицинские биотехнологии, генная инженерия, промышленная биоинженерия и др. Современные биологические технологии основаны на новейших достижениях наук о жизни: молекулярной биологии, генетической инженерии, микробиологии, генетики, функциональной геномики, комбинаторной химии и др. Специалисты подразделяют биотехнологию на «белую», «красную», «зеленую» и «голубую» (морскую или водную). «Красная» биотехнология ориентирована на медицину, «зеленая» – сельское хозяйство, «белая» используется в промышленности. Единого определения промышленной биотехнологии пока еще нет. Уже в середине 1980-х годов биотехнология была признана стратегической технологией[1].

Биоправо как ответ на стремительное внедрение в человеческую жизнь достижений биотехнологии призвано комплексно учитывать преимущества и проблемные аспекты, связанные с воздействием новых технологий на человеческий организм, способных коренным образом изменить человека как физического индивида. В частности, это связано с редактированием генов, клонированием, суррогатным материнством, трансплантационной медициной, операциями по смене пола и прочими вмешательствами в естественную природу человека, последствия которых исследованы не до конца и создают угрозу физическому и психическому здоровью человека, способны нанести непоправимый вред духовным, социальным и нравственно-этическим устоям человека, семьи, общества, государства и человечества в целом.

[1] См.: Лобанок А. Биотехнологии – признак современности и прогресса // Наука и инновации. – 2006. – № 11(45). – С. 25.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Суть биологической функции государства, обеспечиваемой биоправом, состоит в биозащите человека с помощью установления медицинских, биологических, социальных и иных правовых и одновременно нравственно-этических возможностей и границ удовлетворения потребностей человека в использовании достижений биотехнологии.

Главное предназначение биоправа как отрасли права нового поколения, как представляется, должно проявляться в противодействии глобальной угрозе человечеству, которая состоит в зарождении тенденции массового, масштабного и кардинального изменения природы человека, его уникальных естественных качеств с помощью использования достижений биотехнологии. Отсюда объектом регулирования и защиты, осуществляемой данной отраслью права, является не только человек, его физическое и духовное здоровье, но и человечество в целом, настоящие и будущие поколения.

Уникальность биоправа как отрасли права нового поколения состоит также в том, что человек, человечество, настоящие и будущие поколения являются одновременно объектами и субъектами права. Биоправо призвано также определить правомочия специальных категорий людей, в отношении которых осуществляется особая биозащита: дети, молодежь, женщины, больные, инвалиды, недееспособные и др. Для них характерен режим повышенного уровня правовой защищенности, так как эти категории являются наиболее уязвимыми и не всегда способны самостоятельно защищать свои права.

Человек в биологическом измерении рассматривается правом не только в традиционном понимании как живое физическое и интеллектуальное (обладающее разумом) лицо, приобретающее правосубъектность с момента рождения, а значительно шире. Так, биоправо отвечает за обеспечение жизни и развития человеческого эмбриона. Отсюда возникают такие юридические правила, как запрет или ограничение аборта, правильный уход за телом для обеспечения здоровья эмбриона, условия лечения эмбриона и пр. Поэтому в биоправе человеческий эмбрион также должен считаться субъектом и бенефициарием определенных прав. В государствах существуют различные модели правового регулирования статуса человеческого эмбрионов, порядка их хранения и использования[1].

[1] См.: Демкина Е.А. Правовой статус криоконсервированных эмбрионов: сравнительный анализ // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. – 2016. – № 3(110). – С. 33–36.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

В некоторых странах эмбрион (зародыш человека) защищается уже на конституционном уровне. Так, согласно ст. II Конституции Венгрии 2011 г., жизнь зародыша защищается с момента зачатия.

Особым субъектом – бенефициарием права выступает также человек, находящийся в состоянии комы (между жизнью и смертью). Биоправо с учетом непрерывно развивающихся медицинских нормативов должно установить условия и пределы нахождения в коме, правила ухода за человеком, находящимся в коме, и т.д. Наконец, субъектом и одновременно объектом биоправа выступает умерший, чье право на сохранение генетической неприкосновенности и защиту достоинства должно обеспечиваться и после смерти.

Характеристики человека как объекта правового регулирования дифференцируются и затрагивают различные элементы тела, психики, разума и других особенностей человека как биосущества (например, эмбрионы, клетки, кровь, плазма, человеческие органы и ткани и пр.). Правовое регулирование таких характеристик предполагает наличие значительного количества медицинских и биотехнологических терминов и норм. Между тем было бы ошибочным игнорировать общие вопросы сущности и закономерностей функционирования и развития отношений как предмета правового регулирования в рамках биоправа.

Отдельное выделение института биоправа в условиях чрезвычайных ситуаций (пандемии, эпидемии и эпизоотии) обусловлено появлением к концу XX в. глобализирующихся угроз массовой гибели человечества от вирусных инфекций. Эксперты единодушны в том, что угроза всему человечеству умереть от болезней «висит» над поколениями людей постоянно, а в современный период она особенно усилилась[1]. Эпидемии и пандемии, серьезные генетические, психологические и физические заболевания, а также различные инфекции и мутирующие вирусы как вызовы человечеству достигают ужасающих масштабов, обрушивая на людей бедствия глобального характера (СПИД, Эбола, COVID-19 и др.).

Объектом регулирования новой отрасли права – *нейроправа* являются нейротехнологии. Такое название получила группа технологий, используемых на практике вследствие развития нейронаук (нейрофизиологии, нейробиологии, нейроинженерии, нейроинформатики и т.д.). Нейронауки позволяют понять строение мозга и

[1] 10 угроз здоровью человечества в этом году (2018). – URL: https://spid.center/ru/articles/1807/ (дата обращения: 02.12.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

получить представление о сознании, мыслительных процессах, высших психических функциях. Нейронауки предлагают решения на основе принципов работы нервной системы, они позволяют улучшить функционирование мозга человека (биологической нейронной сети) и создать искусственные математические модели, построенные по принципу биологических нейросетей, способные решать сложные задачи и самообучаться. С помощью таких технологий конструируются нейроинтерфейсы для обмена информацией между мозгом и компьютером[1].

Нейротехнологии уже достигли уровня, позволяющего распространение нейрокоммуникаций между людьми и роботами, в ближайшее время, по мнению аналитиков, это «полностью изменит как суть, так и форму человеческих коммуникаций и взаимодействий»[2].

Нейротехнологии находятся на стыке цифровых и природоподобных технологий. С одной стороны, нейротехнологии позволяют усиливать искусственный интеллект, развитие которого зависит от объема получаемых им для анализа данных, а нейросенсоры поставляют эти данные. С другой стороны, с помощью нейротехнологий сам человек приобретает новые способности. В итоге нейротехнологии направлены как на развитие искусственного интеллекта (нейросети, нейросенсоры), так и на повышение возможностей человека, усиление мозговых способностей людей (нейропротезы, нейрочипы, нейрофарма), на создание гибридного (человеко-машинного) интеллекта. В связи с успехами нейронаук, позволяющими говорить о начавшейся «нейротехнологической революции»[3], нейротехнологии включены в число десяти перспективных технологий.

Первое официальное использование термина «нейронауки» можно датировать 1962 г., когда он появился в названии исследовательской программы Массачусетского технологического инсти-

[1] См.: Филипова И.А. Нейротехнологии в праве и правоприменении: прошлое, настоящее и будущее // Правоприменение. – 2022. –Т. 6, № 2. – С. 32–49.

[2] Анализ состояния и динамики мирового рынка нейротехнологий : эксперт. Аналит. отчет. – Москва : Ин-т развития венчурного рынка РФ, 2015. (Цит. по: Филипова И.А. Вестник СПбГУ. Сер. Право. – 2021. – Т. 12. – Вып. 21. – С. 505).

[3] См.: I Human. Blurring lines between mind and machine. Perspective: Report. – London : The Royal Society, 2019. – URL: https://royalsociety.org/-/media/policy/projects/ihuman/reportneural-interfaces.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

тута Neurosciences Research Program[1]. В начале 1970-х годов получили развитие расширенные модели экономического порядка, использовались знания из других отраслей науки, в результате чего была сформирована нейроэкономика – теория изучения поведения человека в процессе принятия решений.

Успехи нейронаук заинтересовали и правоведов, что привело к использованию нейротехнологий в юриспруденции. Так, в Российской Федерации Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2020 г. № 17503 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций» предусмотрено создание экспериментальных правовых режимов, т.е. формирование правовой базы для ускоренного внедрения на практике.

С 1990-х годов нейротехнологии все чаще применяются в судебных разбирательствах в США, постепенно сформировалось прецедентное право в этой области. В 2008 г. в Конгресс США был внесен первый законопроект о национальной нейротехнологической инициативе[2], в 2009 г. – еще один законопроект с аналогичным названием, но пока ни один из них не был одобрен Конгрессом[3].

Термин «нейроправо» впервые был употреблен в статье «Нейропсихологи и нейроюристы», опубликованной в журнале Neuropsychology в 1991 г.[4] Авторы статьи Дж.С. Тейлор, А. Харп, Т. Эллиот указывали на травму головы как на возможное смягчающее обстоятельство при решении вопроса о юридической ответственности в том случае, когда нейропсихологи предоставляли доказательства нарушения работы мозга из-за подобной травмы. В настоящее время А. Петофт определяет нейроправо как междисциплинарную область знания, связывающую мозг и право, и ве-

[1] См.: Дежина И.Г., Нафикова Т.М. Мировой ландшафт нейронаук и место России // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 9. – С. 38.

[2] См.: H.R. 5989 – National Neurotechnology Initiative Act. – URL: https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/5989/text?r=19&s=1 (дата обращения: 01.12.2022).

[3] См.: National Neurotechnology Initiative Act. – URL: https://www.congress.gov/bill/111th-congress/senate-bill / 586/text (дата обращения: 22.11.2022).

[4] См.: Taylor J.S., Harp A., Elliott T. Neuropsychologists and neurolawyers // Neuropsychology. – 1991. – Vol. 5, N 4. – P. 293–305.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

дущую к пониманию поведения человека в целях его регулирования через включение нейротехнологий в правовые исследования[1].

Современные исследователи задаются вопросом, может ли быть оправдано использование нейротехнологий для воздействия на работу мозга в качестве средства предотвращения правонарушений в будущем[2]. Важнейшим фактором, который отличает нейроправо, Ф. Шен называет ускорение развития нейротехнологий, что отражается и на правоприменении. Так, исследование американских нейрофизиологов, результаты которого были опубликованы в журнале Nature Neuroscience в 2003 г., доказывало, что формирование различных частей коры головного мозга происходит неравномерно на протяжении жизни человека[3]. Н.А. Винсент, рассматривая возможности восстановления умственных способностей, основанных на прямом вмешательстве в мозг с применением нейрофармы, обращает внимание на то, что подобные средства иногда используются в уголовных делах для достижения целей правосудия[4], позволяя оценить степень ответственности лица за совершенное деяние.

Расширение возможностей влияния нейротехнологий на мозг и сознание человека актуализирует проблему определения границ использования таких технологий в контексте регулирования и защиты прав и свобод. Об этом, в частности, размышляет М.Н. Мор в статье «Как право и нейронауки стали новой областью исследований»[5].

Отечественными правоведами отмечается, что нейроправо не регулирует нервные процессы, так что говорить об обособленной совокупности норм нельзя, при этом право и неврология действительно имеют общее человеческое сознание[6]. К настоящему

---

[1] См.: Petoft A. Neurolaw: A brief introduction // Iranian Journal of Neurology. – 2015. – Vol. 14, N 1. – P. 53.

[2] См.: Ryberg J. Neurointerventions, Crime, and Punishment: Ethical Considerations. – New York, 2019. – 250 p.

[3] См.: Mapping cortical change across the human life span / Sowell E.R., Peterson B.S., Thompson P.M., Welcome S.E., Henkenius A.L., Toga A.W // Nature Neuroscience. – 2003. – Vol. 6. – P. 309–315.

[4] См.: Vincent N.A. Restoring Responsibility: Promoting Justice, Therapy and Reform Through Direct Brain Interventions // Criminal Law and Philosophy. – 2014. – Vol. 8, N 1. – P. 21.

[5] См.: Mora M.N. How Law and Neuroscience became a new field of study // Bioethics UPdate. – 2019. – Vol. 5, N. 2. – P. 75–88.

[6] Беляев М.А., Дидикин А.Б., Горбань В.С. «Нейроправо»: есть ли основания? // Право и нейронауки. – Екатеринбург, 2019. – С. 3.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

времени достижениями в области нейронаук интересуются правоведы, специализирующиеся в различных отраслях и институтах права (конституционное право, уголовное право, трудовое право, право интеллектуальной собственности, деликтное право, медицинское право и т.д.)[1]. Постепенно формируется сообщество нейроюристов, опирающихся на нейронауки и помогающих прогнозировать многие аспекты юридической деятельности в будущем[2]. В настоящее время достижения нейронаук наиболее активно используются криминологией, по мнению некоторых авторов, как о свершившемся факте можно говорить о становлении нейрокриминологии[3], базирующейся на связи юридической ответственности с работой головного мозга, визуализированной с помощью нейротехнологий[4].

Если в начале XXI столетия биоправо и нейроправо лишь обозначили общие контуры своего существования, то в последующее десятилетия они скорее всего примкнут к группе интенсивно развивающихся отраслей права нового, третьего поколения.

Особенно интенсивно сейчас развивается биоправо. В его рамках уже обозначились не только объекты и субъекты, но и институты права, обеспечиваемые нормативной базой и соответствующими механизмами реализации. Биоправо, как и любая другая отрасль права, структурируется на институты. Можно было бы выделить, как минимум, следующие основные институты, формирующие отрасль биоправа: 1) принципы биоправа; 2) биоправа человека; 3) биоправо в условиях чрезвычайных ситуаций (пандемии, эпидемии и эпизоотии; 4) правовые пределы применения достижений биотехнологий в отношении человека; 5) технологии и направления или сферы деятельности биомедицины и биоинженерии (трансплантация органов, клонирование, изменение пола, геном человека и пр.); 6) ответственность за незаконное применение достижений биотехнологии. Предложенный перечень институтов не

[1] См.: Tovino S.A. Functional neuroimaging and the law: trends and directions for future scholarship // American Journal of Bioethics. – 2007. – Vol. 7, N 9. – P. 44–56.

[2] См.: Petoft A. Neurolaw: A brief introduction // Iranian Journal of Neurology. – 2015. – Vol. 14, N 1. – P. 54.

[3] См.: Takahashi T. Molecular neuroeconomics of crime and punishment: implications for neurolaw // NeuroEndocrinology Letters. – 2012. – Vol. 33, N 7. – P. 667–673.

[4] См.: An fMRI investigation of the effects of belief in free will on third-party punishment / Krueger F., Hoffman M., Walter H., Grafman J. // Social Cognitive and Affective Neuroscience. – 2014. – Vol. 9, N. 8. – P. 1143–1149.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права

https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

является исчерпывающим, он способен дополняться по мере расширения правовых принципов и норм, касающихся биотехнологий. Кроме того, стоит оговориться, что данная классификация институтов пока условна, она выводится для удобства понимания направлений правового регулирования в рамках биоправа.

Особенностью биоправа и нейроправа является глубокая обусловленность их принципов и норм требованиями этики, основанными на ценностных ориентирах человеческой морали и общей нравственности. Наряду с проблемами систематизации правовых принципов и норм, регулирующих цифровые и биотехнологические отношения, цифровое право и биоправо должны быть наполнены этическими принципами и нормами и вытекающими из них соответствующими ценностными ориентирами.

В определенное мере можно утверждать, что на современном этапе уже положено начало учета биоправом требований биоэтики, а нейроправом – императивов нейроэтики. Но данные векторы конвергенции права и этики находятся еще только в зачаточном состоянии. Создатели и пользователи биотехнологическими ресурсами и нейротехнологиями не только не придерживаются, но в большинстве своем не знают соответствующих требований биоэтики и нейроэтики, взаимодействующих с правом.

К примеру, в Докладе «Мозг и право: анализ появления нейроправа»[1], опубликованном в 2012 г. Центром стратегического анализа при правительстве Франции, специалистами по праву, философии, когнитивной неврологии и психологии подробно разобраны этические и правовые вопросы, связанные с распространением нейротехнологий. В докладе подчеркнуто, что люди сильно отличаются друг от друга уровнем эмпатии, интеллекта, импульсивности и агрессии. Существующие различия между людьми способствуют развитию общества, но представляют головоломку для судебной системы, построенной на принципе равенства всех перед законом.

Отсутствие социальной сплоченности, а также солидарной ответственности государств перед человечеством в сфере использования передовых био- и нейротехнологий являются вопросами, требующими консолидации усилий при их решении со стороны международного сообщества и государств. Односторонние проры-

[1] См.: Le cerveau et la loi: analyse de l'émergence du neurodroit. Document du travail. – Paris: Centre d'analyse stratégique, 2012. – URL: http://archives.strategie.gouv.fr/cas/system/files/cas-dqs_dt-neurodroit_11septembrereduit_0.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

вы в технологиях со стороны узких исследовательских структур отдельных государств, нарушающие одновременно нормы этики и права, свидетельствуют о серьезных проблемах противостояния гуманизма и трансгуманизма, о кризисе управляемости данными процессами, влияющими на судьбу человечества. В частности, заявление профессора Шэньчжэньского университета Хэ Цзянькуй из Китая, что ему впервые удалось создать генетически модифицированных детей, произошло в условиях существования запретов на международном уровне относительно редактирования генов. По его словам, девочки-близнецы Лулу и Нана, родившиеся благодаря вмешательству генетиков, обладают врожденным иммунитетом к заражению ВИЧ. Об успешно проведенном эксперименте ученый рассказал, опубликовав видео на YouTube, а затем сообщил некоторые подробности в эксклюзивном интервью агентству AP, заявив, что девочки абсолютно здоровы, но по-прежнему находятся под наблюдением китайских ученых, которые будут мониторить их состояние на протяжении ближайшего года. На следующий день после выступлений профессора Хэ Цзянькуй китайские власти, ученые и медики официально заявили, что не имеют никакого отношения к скандальному эксперименту по рождению генетически модифицированных детей. Научное сообщество Китая опубликовало открытое письмо, категорически осуждающее его работу[1].

В связи с технологическими вызовами представляется важным отметить, что под влиянием биоправа и нейроправа в праве будущего не только произойдет заметная дисперсия моделей и средств правового регулирования общественных отношений, но и возрастет конвергенция с иными социальными регуляторами – нормами этики (морали и нравственности), религиозными нормами, нормами общественных формирований, иными социальными нормами как ответ на новые угрозы и вызовы принципам гуманизма, правам и свободам человека, целям и задачам устойчивого развития, таким высшим ценностям, как жизнь, здоровье, благосостояние, свобода и достоинство человека.

[1] См.: Воронин Н. «Это безумие»: от китайского профессора-генетика открестились клиника, университет и коллеги. – URL: https://www.bbc.com/russian/news-46360329 ; https://vk.com/wall-167661113_57 (дата обращения: 10.10.2022).

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование определяет общие контуры погружения в генерологию и футурологию права, без развития которых право XXI столетие не сможет обойтись и потребует создания соответствующих научных школ и направлений исследований. В монографии предпринята попытка комплексно рассмотреть теоретические и научно-практические вопросы формирования и развития новых научных школ генерологии и футурологии права, исследовать базисные аспекты понимания футурологии права как правовой науки и генерологии права как учения и института правовой футурологии

В теоретической части исследования выдвинуты и раскрыты новые понятия в современном правоведении, позволяющие сформулировать основные институты футурологии права: генерология права как учение об эволюции и поколениях правовых явлений; диагностическое право, предметом которого является оценка состояния и тенденций развития права; прогностическое право как учение о прогнозировании и модернизационное право, направленное на определение перспектив развития права, внесение предложений по его совершенствованию и обновлению.

Особое внимание в монографии уделено генезису, типам и периодизации развития генерологии права; формированию и развитию отраслей права нового, третьего поколения; поколениям прав и свобод и новым прогнозам их эволюции.

В научно-практической части данного монографического исследования рассмотрены тенденции и перспективы развития и трансформации современного права в условиях научно-технологического прогресса, обозначены тенденции и перспективы развития права в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта, влияния биотехнологий и нейротехнологий на право будущего.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

Автор убежден, что период конца XX и начала XXI в. сформировал объективно выстраданный запрос на футурологию права и генерологию права в условиях острой фазы кризиса права и угрозы правового хаоса. В современную эпоху футурология как наука призвана стать фундаментальным учением на пути решения глобальных проблем, она должны проникнуть в теорию, методологию и практику других наук, учений и сфер жизнедеятельности, инициировать формирование отраслевых футурологических наук и направлений футуристической деятельности. Следствием этих исследовательских процессов должно стать формирование модели правовой футурологии (футурологического права) как новой науки о праве будущего и футуристического права как отрасли права нового поколения с проведением их дифференциации, выявлением взаимосвязей в системе правовых наук и отраслей права, других мега-, медиум и микроэлементов современного права.

Правовая футурология как наука имеет важнейшее научно-теоретическое и практическое значение в современную эпоху. Ускорение цивилизационного развития, усложнение задач правового регулирования актуализировали генерологические (эволютивный анализ поколений), диагностические (оценочные), прогностические и модернизационные функции правовой науки, реализация которых может быть успешно синтезирована именно в рамках правовой футурологии.

В контексте диагностики права рассмотрены разные уровни правового регулирования и все элементы права как системы. В формально-позитивистском ключе важно оценивать как право в целом, его подсистемы (частное и публичное право), отрасли, институты, принципы и нормы права; систему законодательства и отдельные законы, а также другие источники права. В функциональном измерении важна диагностика реальных правовых отношений, результатов правового регулирования, степени правомерности поведения и юридически значимой деятельности. В эволютивном аспекте необходимо диагностировать тенденции развития, динамику повышения или снижения уровня результативности права. В зависимости от объекта правовой диагностики делается соответствующий вывод о состоянии права, элементов его системы и отдельных правовых явлений. После правильно сделанной диагностики наступает очередь за составлением прогноза и модернизацией права, совершенствованием правового регулирования.

Процесс прогнозирования предопределяется закономерностями развития права по определенной схеме, образно представ-

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

ляющей собой диалектический круг, движущийся по спирали. В этом механизме взаимосвязаны между собой следующие стадии и виды правовой деятельности, на которые направлен прогноз: выявление потребностей правового регулирования; формулирование правовой доктрины, правовой политики и правовой стратегии как ответа на потребности правового регулирования; программирование и планирование правотворчества; запуск процесса правотворчества (законотворчества); формирование правосознания и правовой культуры на основе правовых новелл и совершенствования права; правореализация (соблюдение, исполнение, использование, применение); преобразование общественных отношений под воздействием права в результате его реализации; возникновение новых потребностей правового регулирования.

Модернизационное право как институт футурологии права отвечает за создание новых теорий, концепций, доктрин, а также стратегий и тактик обновления, совершенствования и развития права; за определение направлений программно-стратегической модернизации права и научно-прикладных путей движения к праву будущего. Модернизационное право включает, как минимум, следующие научно-практические действия: концептуально-доктринальное обоснование права будущего на основе теорий модернизации; программирование и стратегирование правового развития; планирование правового развития, проектирование законотворчества; реформирование законотворчества и правоприменения; обеспечение развития новой правовой культуры, формирование правового сознания, ориентированного не только на правомерное поведение, но и на создание более совершенного права, т.е. созидательного правосознания.

Наименее развитые и малоисследованные сегменты модернизации права – это реформирование законотворчества и правоприменения; обеспечение развития новой правовой культуры, формирование правового сознания, ориентированного на создание более совершенного права, т.е. созидательного правосознания. Исследование в данных сегментах – актуальные задачи правовой футурологии, реализация которых подразумевает проведение новых научных разработок теоретического и научно-практического характеров.

Одним из основных элементов правовой футурологии автор данной монографии считает правовую генерологию – учение об эволюции и формировании разных поколений правовых систем и отдельных правовых явлений. Речь идет об изучении эволюции и изменении типов права и правовых режимов, об эволютивной

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

трансформации правовых семей и культур в результате их конвергенции, о формировании разных поколений отраслей права, конституций и законодательства государств, систем прав и свобод человека и т.д. Без ясных знаний по этим вопросам невозможно провести правильную оценку действующего права и определить перспективы его совершенствования и развития.

В контексте генерологического анализа в исследовании отмечается, что в современном развитии право проходит не просто очередной этап эволюции. В эпоху его беспрецедентной бинарной глобализации и дифференциации происходит перестройка традиционных правовых систем в системы нового типа, внутри которых интенсивно формируются особые правовые комплексы, с одной стороны, как ответ угрозам и вызовам миру, безопасности, правам и свободам человека, устойчивому развитию и другим приоритетным общечеловеческим ценностям и целям, с другой – как реакция на потребности и запросы правового регулирования, вызванные воздействием на нашу жизнь новых технологий и иных факторов развития. Данные правовые комплексы обозначены как *интегрированные, глобальные отрасли права,* которые относятся, по мнению автора, к *новому, третьему поколению отраслей права.*

В монографии обращается внимание на необходимость совершенствования согласованного этического и правового регулирования общественных отношений в связи с развитием технологий. Автору видятся актуальными следующие направления усиления этического контекста права для снижения негативного влияния новых технологий:

– формирование смежной конструкции этико-правовых ценностей и принципов права, их последовательная систематизация на международном и национальном (государственном) правовом уровнях;

– морализация цифровых прав, биоправ и нейроправ как прав нового поколения;

– расширение этико-правовых гарантий неизменности содержания традиционных или основных (общепризнанных) прав и свобод, предопределяющих вектор гуманистического развития цивилизации. К таковым относятся права на неприкосновенность частной жизни, на достоинство, свободу выбора, защиту от дискриминации, охрану здоровья, автономию, безопасность и идентичность человека и другие. Сохранение традиционного содержания данных прав позволит обеспечить право человека оставаться

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

таковым и следовать естественным законам бытия и развития, предопределенным природой.

Тенденции трансформации современного права под влиянием современных процессов выживания и развития, набирающего обороты научно-технологического прогресса свидетельствуют о значительном изменении системы права, ее одновременной глобализации и дифференциации, приводящей к развитию мега- и микроэлементов, к формированию новых правовых комплексов (институтов и подотраслей), комплексных отраслей права, в разной степени сочетающих интересы публичного и частного права, расширяющих значимость правовых технологий, функционально-инструментальных и инструментально-технологических функций права. В этих условиях важно понимать, что право будущего – это право, наполненное гуманистической сущностью независимо от трансформационных процессов в его системе и неравномерной реализации регулятивного предназначения. Путь к гармонизации права кроется в фундаментальных научных исследованиях генерологии и футурологии права.

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm

https://право.информ2000.рф/index.htm
Бесплатная электронная библиотека по праву и экономике

И.А. УМНОВА-КОНЮХОВА

ГЕНЕРОЛОГИЯ И ФУТУРОЛОГИЯ ПРАВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

Монография

Оформление обложки И.А. Михеев
Техническое редактирование
и компьютерная верстка К.Л. Синякова
Корректор С.М. Шелимова

Подписано к печати 23 / II – 2023 г.
Формат 60x84/16 Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 9,3 Уч.-изд. л. 8,9
Тираж 300 (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ № 108

Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
http://inion.ru

Отдел печати
и распространения изданий
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7(499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»,
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У

Вернуться в каталог книг по общим проблемам права
https://право.информ2000.рф/pravo/pravo.htm